

№1
январь 2022

Финансовый Бизнес

научно-аналитический журнал по экономике и финансам

ISSN 0869-8589

ФИНАНСОВЫЙ БИЗНЕС

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВЫЙ БИЗНЕС

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор:

Гайсин Рафкат Сахиевич - д.э.н., профессор кафедры политической экономики РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Редакционный совет:

Абрамов Валерий Леонидович - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Балабанов Владимир Семенович - д.э.н., профессор, президент Российской Академии предпринимательства

Генкин Артем Семенович - д.э.н., профессор, действительный член РАЕН по секции проблемы макроэкономики и социального рыночного хозяйства, исполнительный директор и совладелец Консалтинговой Группы «АСПЕКТ»

Дадалко Василий Александрович - д.э.н., профессор кафедры анализа рисков и экономической безопасности ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Катасонов Валентин Юрьевич - д.э.н., профессор кафедры международных финансов МГИМО МИД РФ, член-корреспондент Академии экономических наук и предпринимательства

Левин Юрий Анатольевич - д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов МГИМО МИД РФ

Мизиковский Игорь Ефимович - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, академик РАЕН

Портной Михаил Анатольевич - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Руководитель Центра внешнеэкономических исследований, Институт США и Канады РАН (ИСКРАН)

Хартуков Евгений Михайлович - д.э.н., профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности им. И.Н.Герчиковой МГИМО МИД России, вице-президент (по Евразии) аналитической компании Petro-Logistics SA (Женева), Россия, Швейцария

Хоминич Ирина Петровна - д.э.н., профессор, заведующая кафедрой страхования и управления рисками РЭУ им. Г.В. Плеханова, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Щербаков Владимир Васильевич - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой коммерции и логистики СПбГУЭФ, г. Санкт-Петербург

Юлдашев Рустем Турсунвич - д.э.н., профессор, зав. кафедрой управления рисками и страхования МГИМО МИД РФ, академик РАЕН

Юрьева Татьяна Владимировна - д.э.н., профессор, зав. отделением управления проектами и программами РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Юзвович Лариса Ивановна - д.э.н., профессор, заведующая кафедрой финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета

Яковлев Владимир Михайлович - д.э.н., профессор, зав. лабораторией стратегического управления развитием национальной экономикой РАНХ и ГС при Президенте РФ, Действительный член Российской академии предпринимательства и Международной академии экологической реконструкции

Журнал «Финансовый бизнес» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальностям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.12 - Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 - Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

№ 1, 2022 г.

Журнал учрежден в 1993 г., зарегистрирован в том же году Министерством печати и информации РФ (свидетельство № 0110656 от 14 мая 1993 г.).

Главный редактор: Гайсин Р.С.

Адрес редакции:

Россия, 105005, Москва, Елизаветинский пер., 6

E-mail: edition@fin-biz.ru

Сайт: fin-biz.ru

ISSN 0869-8589

Издательство: Издательский Дом "Финансовый бизнес", Макет, художественное оформление – редакция журнала «Финансовый бизнес»

Подписано в печать 30.01.2022 г.

Печать офсетная.

Тираж 800 экз. Усл. печ. л. 5,9.

Заказ 1

Перепечатка материалов из журнала «Финансовый бизнес» только по согласованию с редакцией. 2022.

©

Свободная цена

12+

Подписные индексы журнала в агентствах:

Пресса России - 77741, Роспечать и Урал-пресс – 48992. Контакты подписного агентства Урал-пресс: Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 130 - тел:+7 (343)226-08-01, 226-08-02, 226-08-03, e-mail: info@ural-press.ru; Москва ул. Новодмитровская, 5а, стр. 4, 1 подъезд, 2 этаж - тел:8-(499)-700-05-07, факс 789-86-36 доб. 3777 , e-mail: moscow@ural-press.ru; Санкт-Петербург, пр-т Юрия Гагарина, 2а (ДЦ "Гагаринский") - тел: (812) 677-32-07, e-mail: spb@ural-press.ru. Представительства Урал-Пресс за рубежом: ФРГ, Берлин, Waldemar Besler 13581 Berlin Seeburger Strasse 87 - тел.: +49 30 33890115, e-mail: frg@ural-press.ru; Казахстан, Петропавловск (Казахстан) ул. Интернациональная д 15 - тел: 8 (7152) 525170, e-mail: kazakhstan@ural-press.ru.

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕКТОРА СТРАН ЕС

Аджимет Г.Х., к.э.н. доцент, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация: Статья посвящена исследованию государственной поддержки сельскохозяйственного сектора ЕС. Рассмотрены объемы государственного финансирования на развитие аграрного сектора в странах-членах ЕС в ретроспективе. Установлено, что на период с 2021-2027 гг. правительством ЕС были пересмотрены положения о финансировании аграрного сектора в сторону снижения, однако для восстановления ситуации после всемирной пандемия Covid-19 в сельских районах были выделены дополнительные бюджетные средства.

Ключевые слова: сельскохозяйственная политика, цена, государственная поддержка, меры защиты, торговая практика, сельскохозяйственная продукция, фермы, инвестиции, сельскохозяйственный фонд.

Научная специальность публикации: 08.00.14 - Мировая экономика.

Abstract: The article is devoted to the study of state support for the EU agricultural sector. The volume of state funding for the development of the agricultural sector in the EU member states is considered in retrospect. It was found that for the period from 2021-2027. The EU government has revised the regulations on financing the agricultural sector downward, however, additional budgetary funds have been allocated to restore the situation after the global Covid-19 pandemic in rural areas.

Keywords: agricultural policy, price, government support, protection measures, trade practices, agricultural products, farms, investments, agricultural fund.

Введение. В промышленно развитых странах эффективность развития сельскохозяйственного сектора во многом обуславливается поддержкой государства, размер которой менялся в зависимости от экономической конъюнктуры и результативности применяемых мер. Опыт ЕС в поддержке аграрного сектора показал, что применяемые меры зачастую искажали реальную ситуацию состояния сельскохозяйственного производства, что побудило правительство снизить объемы финансирования после 1990 гг. до 19%.

Несмотря на сокращение государственной поддержки, меры защиты торговли в виде лицензирования экспорта и импорта, квоты тарифных ставок, специальные меры, все же обеспечивали безопасность для ряда секторов. Нестабильность политической и экономической ситуации, вследствие существенной разницы между уровнем мировых и внутренних цен сказались на уровне снижения поддержки наиболее защищенной категории товаров.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами развития сельскохозяйственной отрасли и государственной поддержкой сельскохозяйственного сектора занимались такие ученые как, А. Лисситса, О. Лука, Т. Гаглюк [1], Е. Болдырева, Э. Косарева [2]. Исследования, связанные с распределением финансовых ресурсов по приоритетным направлениям в разрезе стран ЕС рассмотрены в трудах таких зарубежных авторов, как Н. Юркенайте [3], Р. Хенке, Ф. Пиранжели, Р. Сардонэ, Р. Крешенци [4], А. Мэтьюз [5] и др. Актуальные проблемы финансирования сегментов аграрного рынка стран ЕС освещены в работе Аджимет Г.Х. [6]. Вместе с тем, постоянное совершенствование сельскохозяйственной политики обуславливает необходимость пересмотра объемов финансирования и перераспределения бюджетных средств.

Цель статьи – проанализировать изменение объемов государственного финансирования аграрного сектора в странах-членах ЕС.

Основная часть. На протяжении длительного периода времени финансирование аграрного сектора ЕС осуществлялось неравномерно. Распределение бюджетных средств осуществлялось в зависимости от вида производства. Так, более 60% платежей выплачивалось предприятиям, соблюдающим экологические ограничения, а платежи предприятиям, которые не имели вредных производств составляли около 40%. Кроме того были предусмотрены дополнительные платежи в размере 14%, поступающие производителям из добровольных агроэкологических взносов.

Анализ финансирования сельскохозяйственного сектора показал, что наибольшая доля общей поддержки за 2017-2019 гг. приходилась на производителей (89%). Государственные расходы на общие услуги сектору по отношению к общей поддержке составляли 10%, на сельскохозяйственные знания и инновации приходилось 56%. Доля расходов на инфраструктуру, государственные запасы снизились с 27% до 1%. В 2020 году Европейской комиссией были пересмотрены размеры государственной помощи. Максимальная сумма поддержки, которую могли получить отдельные фермеры в течение трех лет возросла до 20000 евро (22388 долларов США) [7].

С 2019 года были внесены изменения в отношении несправедливой торговой практики, введены новые правила, направленные на улучшение качества воздуха, доступности воды, состояния почвы, сокращение вредных выбросов в окружающую среду.

Проводимые за последние годы реформы государства существенно снизили уровень поддержки аграрного сектора в сторону смещения мер, искажающих производство и торговлю. Значительная финансовая поддержка продолжает осуществляться для таких продуктов как говядина и телятина, мясо птицы, рис.

В целом, благодаря двусторонним соглашениям и сокращению применяемых тарифов, лицензированию импорта и экспорта, тарифным квотам и особым мерам защиты, которые применяются к ряду продуктов, улучшился доступ на рынок сельскохозяйственной продукции.

С целью обеспечения углеродной нейтральности предприятиями страны к 2050 году (снижение выбросов диоксида углерода и переход на возобновляемые источники энергии, а также различные технологические улучшения) на уровне государств-членов ЕС реализовываются мероприятия по сокращению вредных выбросов в окружающую среду. Однако эффективность данных мероприятий может быть ограничена сокращением потребления природного топлива путем предоставления льготы по налогу на топливо для использования в сельском хозяйстве в некоторых государствах-членах и постоянной поддержке отдельных видов продуктов, с более высокими выбросами парниковых газов.

Несмотря на принятые меры, сельскохозяйственный сектор продолжает сталкиваться с агроэкологическими рисками, устранение которых предусматривает дополнительные вложения.

Данная ситуация обострилась в период пандемии COVID-19, что негативно сказалось на цепочке по-

ставок агропродовольственных товаров, способствующей блокировке путей транспортировки, усугублению ситуации на пограничных проверках и нехватке сельскохозяйственных рабочих. Для разрешения сложившейся ситуации была организована «зеленая полоса», позволяющая в сжатые сроки осуществлять проверку водителей, транспортируемую продукцию и наемных работников, а для ускорения процедуры проезда была предусмотрена подача электронных документов.

На сегодня, для мониторинга условий на сельскохозяйственных рынках ЕС использует рыночные наблюдательные центры, в том числе прозрачность глобального рынка через систему AMIS.

С целью обеспечения безопасности агропродовольственной цепочки создания стоимости ряд стран ЕС ввели ограничения (Латвия, Португалия, Испания, Великобритания). Например, Кипр ввел корректировки в закон о методах забоя животных с целью поставок кошерного мяса в Израиль. В Чешской Республике было предоставлено разрешение на производство дезинфицирующих средств из денатурированного спирта. Для поддержания уровня производства мяса на бойнях, правительство Дании приняло решение о гибкости рабочего времени. В Великобритании был приостановлен закон о конкуренции и

принято решение о сотрудничестве и обмене уровня запасов в супермаркетах, совместном использовании складов распределения и автофургонов.

В целом, государственная поддержка производителей ЕС за более чем двадцать лет до 2000-х заметно снизилась и относительно стабилизировалась к 2010 году на уровне 19%, что незначительно превышало показатель уровня среднего значения по ОЭСР.

Существенно снизился размер поддержки в 2019 году, при этом небольшое увеличение бюджетных платежей компенсировалось снижением ценовой поддержки, обусловленной сокращением разрыва между ценами, полученными фермерами ЕС и мировыми ценами вследствие колебаний обменного курса, поскольку изменения цен были незначительными. Значительную долю поддержки (89%) в течение 2017-2019 гг. получали фермеры, а большая доля средств была предназначена для общих услуг (GSSE) (таблица 1). GSSE по отношению к добавленной стоимости в сельском хозяйстве составлял 4,6% в 2017-2019 гг., что меньше общего среднего показателя по ОЭСР (5,7%). Более половины расходов GSSE тратится на систему знаний и инноваций. Общая поддержка сельского хозяйства и доля ВВП со временем значительно снизилась, как и доля этого сектора в экономике [7].

Таблица 1 - Оценка государственной поддержки сельского хозяйства, млн. долл. США*

Наименование	1986-1988 гг.	2000-2002 гг.	2017-2019 гг.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Стоимость продукции	233558	225093	450445	439889	462632	448815
Стоимость потребления	212900	226789	439074	422905	461897	432419
Оценка поддержки производителя	95385	80915	102483	98748	107449	101252
Уд. вес оценки поддержки производителей, (%)	38,4	30,1	19,1	18,9	19,5	19,0
Смета поддержки общего обслуживания (СПОО)	9118	8355	11826	11627	12162	11690
Уд.вес СПОО,%	8,3	9,0	10,3	10,5	10,1	10,3
Оценка поддержки потребителей (ОПП)	-69408	-33000	-16742	-14387	-19312	-16528
Уд. вес ОПП,%	-33,4	-14,8	-3,8	-3,4	-4,2	-3,8
Оценка общей поддержки (ООП)	100495	92807	114726	110791	120065	113322
Уд. вес оценки общей поддержки,%	2,5	1,1	0,6	0,6	0,6	0,6
Оценка общей бюджетной поддержки	28824	55740	96836	95031	99790	95687
Уд. вес общей бюджетной поддержки, %	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5

*Таблица составлена по данным: [7]

На долю стран ЕС приходилось 20% государственной поддержки. Несмотря на то, что доля аграрного сектора в ВВП страны и занятости заметно снизилась, начиная с 2000 года, доля сельского хозяйства в экспорте региона возросла, а доля импорта напротив, снизилась с 5,8 до 5,6%.

Основные инструменты государственной поддержки были реализованы посредством сельскохозяйственных фондов: EAGF (Европейский фонд сельскохозяйственных гарантий), финансирующий 1 компоненту ЕАП (Единой аграрной политики) и EAFRD (софинансируемых Европейским сельскохозяйственным фондом для развития сельских районов и ЕС), поддерживающий 2 компоненту ЕАП. За семилетний период было реализовано порядка 10 программ развития сельских районов, в дальнейшем было реализовано еще 118 национальных и региональных программ развития сельских районов.

Общая сумма, выделенная на семилетний период (2014-2020 гг.) составляла 408 млрд. евро (457 млрд. долл. США), из которых 76% были выделены на реализацию 1 компоненты (покрытие расходов, связанных с рынком и прямые платежи), а оставшиеся – 24% на компоненту 2 (расходы на развитие сельских районов, включая агроэкологические платежи).

ЕАП до 2020 года позволяла государствам-членам переводить до 15% каждого пакета между двумя столпами. Так, двенадцать стран-членов ЕС перевели

средства из компоненты 1 в компоненту 2 с общим чистым результатом 3,76 млрд. евро (4,21 млрд. долл. США), а пять государств-членов перевели средства из 2 компоненты в 1 компоненту.

Компонента 1 ориентирована на финансирование рыночных мер в рамках общей рыночной организации, а также прямые платежи – в основном платежи за гектар, которые не требуют производства. В 2018 году были введены преференции для наиболее активных фермеров.

Система финансирования фермеров включала базовую схему оплаты (BPS) и схему оплаты в одном месте (SARS) – эквивалент BPS, который предполагает единую ставку оплаты за гектар во всех странах-членах, кроме трех, которые присоединились к ЕС после 2000 года, размер которых составлял 51%.

Безусловно, отмечаются существенные различия в государствах-членах, которые отражают выбор государств-членов в отношении расходов на необязательные меры в рамках 1 компоненты. Обе меры поддержки BPS и SAPS продиктованы требованиями перекрестного соответствия. Например, к гектарному озеленению предъявляются дополнительные условия, согласно которым платежи составляют 29% бюджета прямых выплат 1 компоненты. С 2017 года ужесточились требования в отношении фермеров, не соблюдающих меры по озеленению в дополнение к конфискации доли платы за озеленение несоответствующей территории.

Таблица 2 - Бюджет прямых выплат в 2019 году, млн. евро*

Наименование	Бюджет, млн. евро	Доступные прямые выплаты, %	Доля прямых выплат, %
Прямые выплаты, из них:	40621	-	-
несвязанные прямые платежи, в том числе:	34502	85	-
-базовая схема оплаты (BPS)	16189	40	47
-схема платежей в одном месте (SAPS)	4376	11	13
-озеленение	11819	29	34
Добровольная совместная поддержка	4084	10	-

*Таблица составлена по данным: [7]

Доля бюджета ЕС, приходящаяся на сельскохозяйственные расходы, в последние годы постоянно снижается. Если в начале 1980-х годов на долю ЕСП приходилось 66% бюджета ЕС, на период 2014-2020 годов она составляла всего 37,8%. С 1992 г., когда произошел первый значительный пересмотр политики и резко увеличился объем прямой помощи, расходы на сельское хозяйство в реальном выражении оставались стабильными, за исключением 1996 и 1997 гг. (в результате кризиса BSE и присоединения трех стран). За период с 1990 по 2021-2027 годы бюджетная стоимость ЕСП в сравнении с валовым национальным доходом ЕС снизится с 0,54% до 0,32%.

В 2019 году прямая помощь фермерам составляла 43,9 млрд. евро или 94% расходов на 1 компоненту, из них, прямая помощь фермерам составляла 41,33 миллиарда евро. Резкое увеличение прямой помощи с 1992 г. привело к соответствующему падению других расходов фонда гарантий EAGGF / EAGF. Экспортные субсидии были практически отменены в 2019 г., а другие меры рыночного вмешательства (хранение, продвижение и информационные мероприятия) составили всего 2,6 млрд. евро (6% от общей суммы) [8].

В 2019 финансовом году крупнейшим получателем средств ЕАП была Франция (17,3%), за ней следуют Испания (12,4%), Германия (11,2%) и Италия (10,4%). Что касается фонда EAFRD, Франция и Италия являются основными получателями средств (14,9% и 10,4% фактических платежей в 2019 году соответственно), за ними следуют Германия (9,2%) и Италия (8,4%). Следует отметить, что на новые государства-члены (ЕС-13) приходилось относительно небольшая доля расходов EAGF (26,8% в 2019

г.). Однако они уже получали значительную долю финансирования EAFRD (32,2%) в соответствии с приоритетом, отдаваемым модернизации сельскохозяйственных объектов и развитию сельских территорий [8].

В 2019 году отмечалось неравномерное распределение прямой помощи ЕАП на уровне фермерских хозяйств: 74,9% получателей ЕАП в ЕС-28 получили менее 5000 евро в виде ежегодных платежей, что составляло сумму, эквивалентную 15,1% от общей выплаченной прямой помощи под EAGF. Незначительное количество фермерских хозяйств (121844 из 6,3 миллиона, т. е. 1,93%) получили более 50 000 евро каждая, что дает общую сумму, эквивалентную 12,67 млрд. евро (30,6% от общей выплаченной прямой помощи). Страны с более высоким процентом крупных ферм, получающих деньги в рамках ЕАП, - это Дания, Великобритания, Чешская Республика, Словакия и Франция. Эта ситуация создает проблемы с легитимностью помощи с учетом принципов, применяемых ко всем гражданам (например, налоговая прогрессивность, борьба с неравенством).

На период с 2021-2027 гг. правительством ЕС были пересмотрены положения о финансировании аграрного сектора. С 2021 года в рамках программы ЕАП планируется предоставить 378532,3 млн. евро, что составляло 31% от общего бюджета ЕС. После всемирной пандемии Covid-19 для восстановления ситуации после кризиса в сельских районах были выделены дополнительные ресурсы от программы Next Generation EU (NGEU) в размере 8070,5 млн. евро. В целом, на период с 2021-2027 гг. предусмотрены ассигнования в размере 386602,8 млн. евро (таблица 2).

Таблица 2 - Ассигнования бюджета ЕС с 2021-2027 гг., млн. евро*

Наименование	2021 г.	2021-2027 гг.	%
1. PILLAR 1 Прямые платежи и меры сельскохозяйственного рынка	40 368,0	290 534,0	76,8
2. ЕАП (CAP) PILLAR 2 Меры по развитию сельских районов в рамках (MFF) Дополнительные меры по развитию сельских районов в рамках (NGEU)	15 345,0 2 387,7	87 998,3 8 070,5	23,2
3. Итого по п.1.+2	55 713,0	378 532,3	100
4. Всего обязательства ЕС	168 496,0	1 221 719,5	-
% от ЕАП (3) / (4)	33,1	31,0	-
5. Итого: MFF 2021-2027 + NGEU 2021-2022	58 100,7	386 602,8	-
6. Всего MFF 2021-2027 + NGEU 2021-2022	333 108,9	1 642 788,7	-
% от ЕАП (5) / (6)	17,4	23,5	-

* Таблица составлена по данным: [8]

В целом бюджет на 2021 год включал 168,5 млрд. евро ассигнований на обязательства. ЕАП составляла 33,1% бюджета ЕС-27 на 2021 год (55,71 млрд. евро). Прямые платежи и рыночные меры (1 компонента ЕАП) составляли 76,8% сельскохозяйственных

ассигнований (40,4 млрд. евро), а меры по развитию сельских районов (компонент ЕАП 2)-23,2% (15,3 млрд. евро).

Закключение. Таким образом, государственное финансирование аграрного сектора ЕС в ретроспек-

тиве претерпело вариативные колебания. В зависимости от применяемых инструментов правительством ЕС вносились коррективы в размеры государственной поддержки, обеспечивающие конкуренто-

способность производителей и сельскохозяйственной продукции. Несмотря на постепенное снижение размеров финансирования до 2027 г. агропроизводители смогут реализовать ключевые направления ЕАП.

Библиографический список

1. Единая аграрная политика Европейского союза – путь становления и принципы функционирования [Электронный ресурс] / А. Lissitsa, О. Лука, Т. Gagaljuk, S. Kvaésa // Discussion paper № 92 / Leibniz Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe. – Режим доступа: <http://econstor.eu/bitstream/10419/28467/1/517496712.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).
2. Болдырева Е. Общая сельскохозяйственная политика. Регулирование аграрного производства в Европе [Электронный ресурс] / Е. Болдырева, Э. Косарев. – Режим доступа: http://www.veterinar.ru/files/articles/Full_Papers1.pdf. (дата обращения: 15.12.2021).
3. Юркенайте Н. Реформа единой аграрной политики Европейского союза на период после 2013 года [Электронный ресурс] / Н. Юркенайте // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 3. – С. 26–30. – Режим доступа: www.laei.lt/x_file_download.php?pid=1203 (дата обращения: 15.12.2021).
4. Henke R. The CAP in the EU budget: new objectives and financial principles for the review of the agricultural budget after 2013 [Электронный ресурс] / R. Henke, F. Pierangeli and R. Sardone, R. Crescenzi and others // Istituto Nazionale di Economia Agraria (INEA). – STUDY, 2011. – Режим доступа: http://www.institutdelors.eu/media/est49092_01.pdf?pdf=ok. (дата обращения: 15.12.2021).
5. Matthews A. The distribution of CAP payments by member state [Электронный ресурс] / A. Matthews. – Режим доступа: <http://capreform.eu/the-distribution-of-cap-payments-by-member-state/>. (дата обращения: 15.12.2021).
6. Аджимет Г.Х. Актуальные проблемы финансирования сегментов аграрного рынка стран ЕС / Г. Х. Аджимет // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2015. – № 2(50). – С.14–22.
7. European Union [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/796abe17-en/index.html?itemId=/content/component/796abe17-en> (дата обращения: 15.12.2021).
8. Massot A. Financing of the CAP / A. Massot [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/106/financing-of-the-cap> (дата обращения: 15.12.2021).

References

1. Edinaya agrarnaya politika Evropejskogo soyuza – put stanovleniya i principy funkcionirovaniya [Elektronnyj resurs] / A. Lissitsa, O. Luka, T. Gagaljuk, S. Kvaésa // Discussion paper № 92 / Leibniz Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe. – Rezhim dostupa: <http://econstor.eu/bitstream/10419/28467/1/517496712.pdf> (data obrashcheniya: 15.12.2021).
2. Boldyreva E. Obshchaya selskohozyajstvennaya politika. Regulirovanie agrarnogo proizvodstva v Evrope [Elektronnyj resurs] / E. Boldyreva, E. Kosarev. – Rezhim dostupa: http://www.veterinar.ru/files/articles/Full_Papers1.pdf. (data obrashcheniya: 15.12.2021).
3. YUrkenajte N. Reforma edinoj agrarnoj politiki Evropejskogo soyuza na period posle 2013 goda [Elektronnyj resurs] / N. YUrkenajte // Ekonomika selskohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. – 2012. – № 3. – S. 26–30. – Rezhim dostupa: www.laei.lt/x_file_download.php?pid=1203 (data obrashcheniya: 15.12.2021).
4. Henke R. The CAP in the EU budget: new objectives and financial principles for the review of the agricultural budget after 2013 [Elektronnyj resurs] / R. Henke, F. Pierangeli and R. Sardone, R. Crescenzi and others // Istituto Nazionale di Economia Agraria (INEA). – STUDY, 2011. – Rezhim dostupa: http://www.institutdelors.eu/media/est49092_01.pdf?pdf=ok. (data obrashcheniya: 15.12.2021).
5. Matthews A. The distribution of CAP payments by member state [Elektronnyj resurs] / A. Matthews. – Rezhim dostupa: <http://capreform.eu/the-distribution-of-cap-payments-by-member-state/>. (data obrashcheniya: 15.12.2021).
6. Adzhimet G.H. Aktualnye problemy finansirovaniya segmentov agrarnogo rynka stran ES / G. H. Adzhimet // Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. – 2015. – № 2(50). – S.14–22.
7. European Union [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/796abe17-en/index.html?itemId=/content/component/796abe17-en> (data obrashcheniya: 15.12.2021).
8. Massot A. Financing of the CAP / A. Massot [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/106/financing-of-the-cap> (data obrashcheniya: 15.12.2021).

AGILE CFO КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ

Байгулова Т.А., Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Баулина Н.С., Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Губин Е.П., доцент, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Аннотация: В статье рассказывается о методологии Даррелла Кокса «Agile CFO». Эта методология основана на Agile-манифесте разработки программного обеспечения. Также в статье представлены принципы, руководствуясь которыми с помощью Agile CFO можно расширить возможности современных финансовых лидеров. Описаны основные преимущества методологии по сравнению с аналогами.

Ключевые слова: бизнес-процессы, Agile CFO, коммуникации, команда, повышение эффективности.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article talks about Darrell Coxs "Agile CFO" methodology. This methodology is based on the Agile Software Development Manifesto. The article also presents the principles by which, with the help of Agile CFO, you can empower modern financial leaders. The main advantages of the methodology in comparison with analogues are described.

Keywords: business processes, Agile CFO, communications, team, efficiency improvement.

Agile CFO — это консалтинговая компания, предлагающая владельцам инновационного бизнеса свежие и эффективные решения, касающиеся всех финансовых вопросов: систем, налогов, структурированного финансирования и т. д., независимо от размеров бизнеса [1].

Благодаря инновационному подходу, Agile CFO получило большую популярность в сфере консалтинга.

Даррелл Кокс, финансовый директор Vena Solutions, работает над тем, чтобы изменить восприятие корпоративных финансов с рутинного и реактивного на что-то действительно интересное и проактивное. Даррелл стремится расширить возможности следующего поколения финансовых лидеров не только в своей компании, но и во всем финансовом и бухгалтерском сообществе. С этой целью он разработал методологию «Agile CFO», которая в общих чертах основана на Agile-манифесте разработки программного обеспечения [2].

Agile CFO: лидерство на переднем крае

Кокс подчеркивает, что для Agile CFO характерно постоянное качество, позволяющее осуществлять своевременный и эффективный анализ для стимулирования роста. Рост в этом случае — это не только бизнес, но и команда. Он исходит из принципа руководства высокопроизводительными командами путем расширения прав и возможностей людей и предоставления им ответственности. Agile CFO всегда имеют право голоса относительно стратегического направления бизнеса, в котором они работают. По словам Кокса, поиск и максимальное использование возможностей при одновременном снижении рисков дает Agile CFO преимущество перед традиционными финансовыми директорами. Объединение данных и людей в рамках организации позволяет быстрее принимать более правильные решения.

Коротко говоря, Agile CFO:

- создает финансовую функцию, которая способствует инновациям бизнес-модели;
- продвигает видение организации, имея в виду более широкую картину;
- облегчает сотрудничество;
- практикует эмпатию.

Финансовые директора сталкиваются с большой проблемой в своей карьере. Agile CFO гораздо лучше подготовлен в этой среде, чем традиционный финансовый директор, и должен сосредоточиться на следующих задачах.

Освоение трансформации

История свидетельствует, что компании, которые переживают кризисы, трансформируются, чтобы адаптироваться к новой реальности. Agile CFO играет

ключевую роль в этой трансформации, неуклонно сосредотачиваясь на будущем направлении деятельности компании. Кокс считает, что именно генеральный и финансовый директора вместе могут и должны возглавить эту трансформацию.

Руководство изменениями

Agile CFO понимают, что для постоянного роста необходимы изменения. Благодаря достижениям в области цифровой трансформации, новых технологий и глобализации финансовые директора не просто реагируют на изменения, но и создают их и возглавляют.

Числа через историю

Кокс отмечает важность рассказывать истории, а не просто сообщать цифры. Способность Agile CFO рассказать историю своего бизнеса с конкретными персонажами имеет жизненно важное значение для эффективных действий на предприятии. Хотя финансовые директора всегда будут использовать данные при принятии решений, они признают, что именно история этих данных является наиболее полезной.

Понимание ключевых показателей эффективности вашей организации

Системы бухгалтерского учета, основанные на правилах, являются важной частью понимания финансового положения компании. Однако у них есть ограничения, поскольку они не могут быть адаптированы для каждой компании или отрасли. Agile CFO должны определить и сформулировать ключевые показатели эффективности (KPI) своей компании, чтобы дать содержательную оценку эффективности организации.

Руководство людьми

Управление командой — один из главных приоритетов для Agile CFO. Оно начинается с набора отличных профессионалов и предоставлении им возможности принимать решения и брать на себя ответственность. Лучшие лидеры создают сложную среду для совместной работы, уважая команду как группу индивидов.

Анализ данных

Огромный объем доступных данных облегчает принятие решений, ведущих к лучшим результатам. Проблема заключается в том, что иногда может быть слишком много доступной информации, поэтому Agile CFO должны переходить к критически важной информации, чтобы лучше понимать свои бизнес-операции, кросс-функционально делиться этой информацией и использовать ее для принятия стратегических решений.

Семь принципов Agile CFO

Кокс описывает основные принципы Agile CFO: это большой набор руководящих принципов, которые его символизируют [3].

1. Быть человеком. Эмпатия - ключевой фактор для Agile CFO. Он или она должны быть и лидером, и членом команды. Быть человеком означает воплощать идею быть настоящим членом команды и лидером. Согласно знаменитой книге Стивена Кови «7 привычек чрезвычайно эффективных людей», нужно сначала стремиться понять, а потом пытаться быть понятым. Agile CFO понимают своих клиентов, свои команды и инвесторов и стремятся сделать их успешными.

2. Быть рассказчиком. Agile CFO должен научиться находить историю в числах. Это не только сделает планирование более интересным, но и вдохновит команду. Кроме того, не все профессионалы используют данные так, как это делают финансовые специалисты, поэтому история становится бесценной для лиц, принимающих решения. Все великие рассказчики понимают свою аудиторию, и Agile CFO не исключение. Кокс считает, что это облегчит слаженность вашей команды и приведет к лучшим результатам.

3. Думать масштабно. Agile CFO рассматривают финансовые цели, но только в контексте бизнеса в целом. Необходимо постоянно сосредотачиваться на общей картине, цифры которой являются только частью. Постановка целей и правильное понимание того, что нужно для их достижения, очень важны. Цифры просто помогают измерить прогресс. Сосредоточившись на долгосрочных целях, Agile CFO расширяют возможности своих команд и всей компании.

4. Опережающее мышление. В отличие от традиционных финансовых директоров, Agile CFO очень ориентированы на клиентов и очень дальновидны. С такой ориентацией Agile CFO могут способствовать

росту бизнеса и поддерживать устойчивые конкурентные позиции. У Agile CFO прекрасно развита любознательность, они постоянно учатся, оценивают, переоценивают и остаются гибкими, сохраняя при этом дальновидность. Определяющей характеристикой является их открытость новым идеям и готовность слушать других в поисках постоянного совершенствования.

5. Принятие изменений. Agile CFO считают изменения постоянной составляющей жизненного цикла организации. Вместо того чтобы сопротивляться изменениям, Agile CFO принимают их и рассматривают их как возможность, стремясь минимизировать риски. Лучшие из них знают, что их первоначальные планы могут быть не самыми лучшими, и у них есть процесс, позволяющий справляться с изменениями, чтобы добиться успеха.

6. Страсть к действию. Agile CFO принимают меры и обладают результатами действий. Взгляд на финансового директора как на того, кто стоит в стороне и отчитывается о том, что произошло, устарел. Действия часто определяются в процессе планирования, даже если они адаптируются к изменению реалий.

7. Использование технологий. Технологии, которые внедряются, могут дать долгосрочное преимущество перед конкурентами. Agile CFO используют технологии, всегда понимая важность, которую люди играют в процессе принятия решений. Одной из самых больших проблем финансовых директоров и их команд является то, что у них на самом деле накапливается очень много данных, что может замедлить процесс принятия решений («аналитический паралич»). Использование технологий помогает Agile CFO извлекать полезные и подходящие инсайты и коммуницировать их в масштабе всего предприятия.

Библиографический список

1. Finance That Understands Innovation. URL: <https://www.agile-cfo.com/> (дата обращения 14.11.2021).
2. The Agile CFO: Innovative, Collaborative And Visionary. URL: <https://www.forbes.com/sites/jackmccullough/2020/09/17/the-agile-cfo--innovative-collaborative-and-visionary/?sh=11112d9177f5> (дата обращения 10.11.2021).
3. Plan To Grow Talk: 7 Principles of The Agile CFO. URL: <https://www.venasolutions.com/blog/cfo-leadership/plan-to-grow-talk-7-principles-of-the-agile-cfo> (дата обращения 15.11.2021).

References

1. Finance That Understands Innovation. URL: <https://www.agile-cfo.com/> (data obrashcheniya 14.11.2021).
2. The Agile CFO: Innovative, Collaborative And Visionary. URL: <https://www.forbes.com/sites/jackmccullough/2020/09/17/the-agile-cfo--innovative-collaborative-and-visionary/?sh=11112d9177f5> (data obrashcheniya 10.11.2021).
3. Plan To Grow Talk: 7 Principles of The Agile CFO. URL: <https://www.venasolutions.com/blog/cfo-leadership/plan-to-grow-talk-7-principles-of-the-agile-cfo> (data obrashcheniya 15.11.2021).

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАЛОГИ И ШТРАФЫ

Бондарева Н.А., к.э.н., доцент, Московский Финансово-промышленный университет «Синергия»

Плясова С.В., к.э.н., доцент, Московский Финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: В настоящее время мировое сообщество и Российская Федерация в том числе, активно участвуют в экологическом движении. Для успешной деятельности необходимо такое законодательство, которое бы соответствовало сущности экологических платежей. В статье проанализированы нормативные акты, терминология, обобщен опыт зарубежных ученых, использована статистика. Исследование показало, что экологический налог не соответствует сущности налога, а объектом налога не может быть – нарушение, поэтому предлагаемый экологический налог является экологическим штрафом.

Ключевые слова: экологический налог, экологический штраф, загрязняющее поведение, экологические платежи. Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: Currently, the world community, including the Russian Federation, is actively involved in the environmental movement. For successful activity, such legislation is necessary that would correspond to the essence of environmental payments. The article analyzes regulations, terminology, summarizes the experience of foreign scientists, and uses statistics. The study showed that the environmental tax does not correspond to the essence of the tax, and the object of the tax cannot be a violation, therefore the proposed environmental tax is an environmental penalty.

Keywords: environmental tax, environmental penalty, polluting behavior, environmental payments.

Вопросы экологического отношения к природопользованию являются актуальными во всех странах мира и становятся предметом экологической политики, экологической безопасности и стратегического развития. Охрана окружающей среды, экономное и рациональное использование природных ресурсов образовали «зеленую экономику», а в настоящее время и «Зеленую налоговую реформу», разработанную ОЭСР.

«Зеленое законодательство» имеет целью рациональное использование ресурсов, существуют ежегодные исследования американских и европейских ученых стран Азии, Африки, Латинской Америки, в которых отражены проблемы загрязнения территорий и водных акваторий, степень их влияния на состояние среды всего мира. В связи с этим странами принимаются попытки создания специального законодательства, пресекающего вредные химические выбросы промышленностью, эксплуатацией техники, утилизацию упаковки и т.д. Тема является актуальной и в том, что государства не всегда уверены в том, что конкретные меры, принятые ими в стремлении очистить планету от загрязнений, являются правильными и эффективными. Применительно к этой теме введение экологических налогов является новым направлением в налогообложении.

Актуальной является данная тема еще и потому, что теоретическая основа налогообложения все чаще искажается, понятия и термины подменяются, проект закона или новый закон становится противоречивым и труднопонимаемым, вызывает у плательщиков споры и социальную напряженность. Создание нового закона всегда требует у его авторов точных и глубоких знаний в области разработки, а также вариантов трактовки терминов в эволюционном развитии. Неправильно употребленный термин может привести при его применении в жизни к губительным для граждан последствиям, более страшным, чем нарушения в экологии.

Изученные автором научные труды национальных и зарубежных авторов показали, что экологизация налогообложения – довольно противоречивый процесс и сложное понятие.

В Российской Федерации в настоящее время идет обсуждение экологического налога. Само название налога здесь не отражает его сути, так как налоги всегда называются по методу расчета налоговой базы либо элемента налога, но не по предполагаемой цели. Например, прямые и косвенные налоги исходят от способов взимания с доходов организаций,

реальные налоги отражают налоговые базы по имуществу (благу), налоги с физических лиц либо организаций и т.п. То есть налог уплачивается с полученного дохода или имеющегося блага: государство изымает часть дохода в свою пользу, но не наказывает.

В связи с этим разработчикам экологического налога следует учитывать и тот факт, что изначально налогообложение рассматривается как желание граждан сделать государство сильнее и богаче, а присутствие в налоговом кодексе негативных положений из другой отрасли усиливает конфликт сторон: государства и плательщиков.

В рассмотрении развития и становления экологического налогообложения основополагающее значение имеет определение экологического налога. В настоящее время взимается экологический сбор (ст.24.5 № 89 – ФЗ «Об отходах производства и потребления»), в п.1 указано, что он относится к неналоговым доходам федерального бюджета. Определение сбора приведено в ст.8 п.2 НК РФ, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий. То есть сбор уплачивается за выполнение лицом юридически значимых действий, имеет всегда твердую ставку для всех плательщиков и имеет возмездный характер. Например, исполнительный сбор (ст.112 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Можно сказать, что плательщик сбора может успешно решить свою проблему, уплатив сбор. Уплатив же экологический сбор, его плательщик является наказанным. Это уже другая категория, рассматривается УК РФ в ст. 46 как денежное взыскание.

Включение в налоговый кодекс положений об экологических штрафах не соответствует налоговому праву, так как штраф определен только за правонарушение в сфере налоговых обязательств, определенных статьями 116, 119, 120, 122, 123 НК РФ: непостановка на учет в налоговых органах, ошибки в расчетах налоговых баз и уклонение от подачи налоговых деклараций, непредставление документов и объяснений по налоговым расчетам.

Видим, что противоречие заложено в самом названии налога, то есть можно предположить, что само взимание налога происходит каким-то экологическим способом, что делает суть налога непонятной и приближает его к штрафу, как денежному взыска-

нию, являющемуся мерой материального воздействия, установленной законом. Например, существующие в настоящее время положения КоАП РФ Ст. 8.13. «Нарушение правил охраны водных объектов» определяет п. 1. *Нарушение водоохранного режима на водосборах водных объектов, которое может повлечь загрязнение указанных объектов или другие вредные явления, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от восьмидесяти тысяч до ста тысяч рублей.* Такая же методология расчета всех сумм экологических правонарушений. Перенос их в налоговый кодекс не имеет никакого смысла.

С одной стороны, сложился определенный стереотип жизни граждан: приветствуется мобильность в пределах наличия укрупнения территорий и строительства дорог в них, комфортность проживания, питания, но все эти аспекты жизни общества опосредуются загрязнением земли, воздуха, воды. Например, ограничение продаж топлива (вредные выбросы – загрязнение воздуха) ведет к невозможности использования автомобилей в целях поставки товаров, выполнения профессиональных обязанностей, своевременного оказания медицинских услуг и т.д. Можно отрегулировать, то есть, уменьшить выбросы, но они будут весьма существенными в местах скопления автомобилей: в пробках (заторах) на дорогах, при разогревах двигателей грузового транспорта в условиях низких температур и т.д.

Принятые решения правительств стран Европы об использовании альтернативных источников, таких как солнечные батареи, ветровая энергия привели к кризису в энергетике и, как следствие, ухудшили условия жизни своих граждан в преддверии зимы.

Так, Владимир Путин в ходе инвестиционного форума ВТБ Капитал «Россия зовет!» сказал, что полностью в ближайшие десятилетия отказаться от углеводородов не представляется возможным, так как альтернативных источников мало. []

В то же время существует разночтение понятий в экологическом законодательстве и гражданском кодексе. Например, С.А.Каюмова [9; 119]

обращает внимание на то, что понятия «вред окружающей среде» и «экологический вред» являются разными понятиями, то есть нанесенный вред окружающей среде, а точнее, экосистемам, измеряется при помощи экологических нормативов. Исследования ученых показывают, что убеждения в рассматриваемой области не являются эффективными, так как нет четкости определения законодательных актов, не организована в рамках институциональной системы деятельность граждан в отношении бытовых отходов, отсутствует заинтересованность предпринимателей во внедрении в производство мер по очистке отходов.

Российская Федерация старается поддержать основные направления экологизации производства, домашних хозяйств, общественной жизни. Одним из направлений внедрения сокращений использования и отказа от использования продуктов промышленности, приносящих вред окружающей среде и здоровью людей, является разъяснительная политика государства. Учеными проведен большой спектр исследований, касающихся методов выработки у граждан бережливого и экономного отношения к ресурсам, природе. По мнению Н.В.Пац, Н.В. Белявского одной одноразовых рекламных мероприятий недостаточно, чтобы переломить устоявшийся стереотип поведения, сменить мировоззрение. Для этого нужно время и закрепление определенного мотивированного поведения. [12; 180] Зарубежные ученые предлагают изучать факторы, влияющие на «загрязняющее» поведение людей и учитывать их при проведении экологической политики. Они выявили, что успехов та-

кого подхода зависит от социальных норм, предпочтений, убеждений.

Такой фактор как доверие к источникам экологической информации S.C.Staddon, C.Cytil, M.Goulden, C.Leygue, A.Spence считают основополагающим. Моделью поведения в защиту окружающей среды является модель Стерна "Ценность-убеждение-норма" (VBN), которая утверждает, что ценности связаны с убеждениями индивида, которые, в свою очередь, формируют намерения действовать в соответствии с нормами. Моделирование описывается как "предоставление людям примера для подражания или подражания. [16; 39]

Все авторы признают, что методы убеждения являются труднореализуемыми, поэтому для получения более быстрого результата государства прибегают к штрафам, налогам и другим обязательным платежам, считая их наиболее эффективным воздействием.

В Европе решили перейти от меморандумов и убеждений к денежным штрафам. Все страны будут побуждать к тому, чтобы сокращать объем выбросов мерами не поддержки, а денежного воздействия. Если объем выбросов будет выше некой нормативной величины, за превышение этого уровня компания будет платить определенную сумму в бюджет ЕС. Максим Канищев, руководитель Центра по достижению углеродной нейтральности Ансельм. [13]

Существование трудно решаемых проблем экологического характера привело к принудительным платежам производителей, пользователей и потребителей вредоносных веществ.

Если обратиться к законодательству, то можно увидеть, что существует группа платежей (сбор, плата), которые разнятся по способу взимания, методам расчета, месту уплаты, механизму обслуживания и законодательному регулированию.

Таблица 1 показывает разнообразие платежей, которые разнятся по объекту, налоговым ставкам и их расчетам, и все, без исключения, имеют целевой характер, так как государство и регионы предполагают поступления от данных платежей направить на охрану экологической среды.

Наряду с установленными законодательством платежами, существуют и государственные программы, которые показали свою неэффективность. Одной из проблем здесь остается низкое доверие граждан к деятельности надзорных органов служб экологии. Например, исследование Т.В. Редниковой раскрывает вопросы организованной преступности в области экологии, особое внимание при этом уделяет причинам существования и развития коррупционных связей в природоохранных органах власти. [14; 105]

Следует рассмотреть вопрос о более широком привлечении общественных экспертов к проведению мероприятий по контролю.[11] Установленная цепочка уплаты сборов и платежей включает надзорный орган Росприроднадзор, призванный подтверждать достоверность показателей негативного воздействия и правильность их исчисления, что увеличивает стоимость обслуживания платежей и влияет на скорость исчисления и уплаты.

В этом направлении экологического налогообложения разработаны предложения учеными H.Elshamy, K.Sayed Ahmed, которые предлагают ввести налог на выбросы углерода и налог на заторы для экологичной налогово-бюджетной политики, поскольку обе эти политики эффективны в развитых странах.[6]

Экологические платежи имеют особенность: сумма их поступлений в бюджеты должна постоянно уменьшаться за счет позитивного поведения налогоплательщиков по отношению к окружающей среде, а налоговая политики должна стимулировать такое уменьшение. В соответствии с Законом РФ «Об охране окружающей природной среды» 10% общей суммы платежей направляется в федеральный бюд-

жет и расходуется на содержание органов экологического контроля, а оставшиеся 90% перечисляются в экологические фонды по уровням власти и исполь-

зуются для финансирования природоохранных мероприятий и экологических программ.

Таблица 1 - Платежи, предполагаемые к включению в экологический налог

	Название платежа	Законодательная база
1.	Экологический сбор	Ст.24.5 Экологический сбор. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об отходах производства и потребления"
2.	Плата за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС)	П.2 Постановление Правительства РФ от 03.03.2017 № 255 (ред. от 17.08.2020) "Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду" (вместе с "Правилами исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду")
3.	Утилизационный сбор	Ст.24.1 Утилизационный сбор Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об отходах производства и потребления"
4.	Обязательные отчисления операторов связи общего пользования	Ст. 60. Источники формирования резерва универсального обслуживания Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О связи" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021)
5.	Курортный сбор	Федеральный закон "О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае" от 29.07.2017 № 214-ФЗ (последняя редакция)
6.	Плата в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, которые имеют разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн	Постановление Правительства РФ от 14.06.2013 N 504 (ред. от 09.04.2021) "О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн"

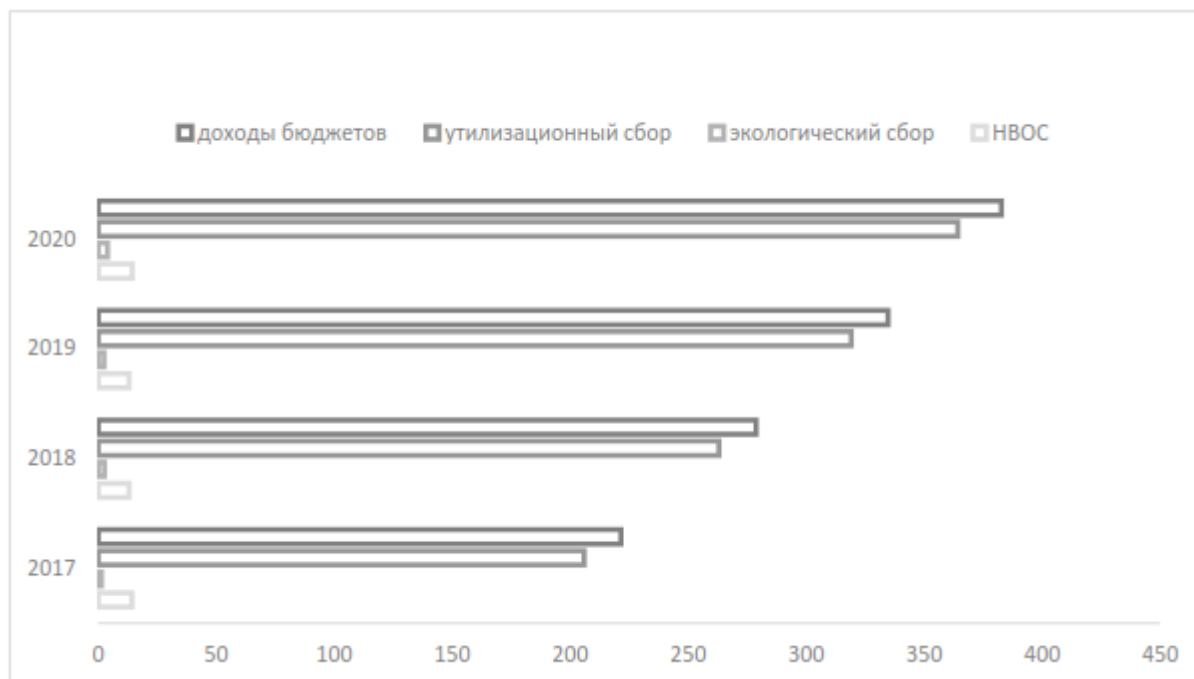

Рисунок 1 - Доходы от НВОС, утилизационного сбора, экологического сбора в бюджеты и доходы бюджетов всех уровней от экологических неналоговых платежей за период 2017-2020 гг. [2]

На рисунке 1 показаны поступления от самых доходных экологических платежей: НВОС, утилизационного и экологического сборов, но среди них ничтожно малую часть занимают НВОС и утилизационный сбор. Можно сделать вывод, что доходы от данных сборов неэффективны, что рассчитывать на них с целью развития природоохранной политики нет смысла, тем более включать в налогообложение. Более целесообразно было бы оставить их как отдельные правовые акты и рассмотреть меры по открытию государственных предприятий по переработке упаковочных изделий, очистке воды и т.д.

Как показывает статистика и объем средств, принятых для уменьшения платежей за загрязнения, не

оптимизируется. Например, заявлено плательщиками плате по НВОС в зачет в 2017 г. составила 3,6 % от заявленной суммы, в 2018 г. – 1,5%, в 2019 г. – 0,5%, в 2020 г. – 70,5 %, но подтверждено – 1,6 % (2 725 622,1 тыс. руб.) Судя по данным показателям, предположения государства не оправдываются в целесообразности введения рассматриваемых сборов и полученными суммами можно пренебречь. Что нельзя сказать в отношении утилизационного сбора, который зависит от количества используемых шин на автодорогах России (рис.1). Данный сбор очень доходный и не оптимизирует владельцев автомобилей, пока у них будут расти выручки от бизнеса. Это как раз тот случай, когда бюджет не откажется от по-

ступлений. По мнению Cristina E. Ciocirlan и Bruce Yandle «политики устанавливают налоги не с особой заботой об окружающей среде, а для получения доходов. Введение налогов не препятствует вредному поведению. Эти результаты помогают объяснить отсутствие экологической направленности зеленых налогов в странах ОЭСР». [3; 39]

Российскими учеными изучены проблемы становления экологического налогообложения, например, О.Д. Косоруковой показатели воздействия на окружающую среду и уровня выбросов и отходов организаций включены в нефинансовую отчетность, [10; 133] Е.Кировой, А.Безверхим установлены принципы формирования системы экологического налогообложения [9; 199], А.П. Кайгородская, утверждают, что в налогообложении «загрязнитель платит» и его платежи должны финансировать мероприятия по восстановлению экосистемы [7; 304], Л.С.Самоделко рассмотрела вопросы экологической политики [15; 114], Е.С.Вылкова и А.Л.Тарасевич рекомендуют создать «дополнительные налоговые базы» в автомобильном транспорте помимо использования топлива с учетом запасов и пройденных расстояний [3; 38].

Экологический налог определяется Постановлением (ЕС) 691/2011 как: "Налог, налоговая база которого представляет собой физическую единицу (или эквивалент физической единицы) чего-либо, что оказывает доказанное конкретное негативное воздействие на окружающую среду и которое определено в Европейской системе счетов как налог". [1] Нельзя не согласиться с В.В.Громовым, который предлагает для успешного применения экологического налога устанавливать точный ущерб, нанесенный тем или иным субъектом – «загрязнителем». [5; 42]

Данные утверждения являются справедливыми, но очень затратное дело - рассчитать потери каждого человека общества от каждого вида загрязнений, где-то оно преувеличено, где-то преуменьшено да и сама природа также восполняет свои потери. Можно обратиться к основоположникам экологизации налогообложения, которые видели экономическое стимулирование охраны окружающей среды и ресурсосбережения в введении экологических налогов (платежей), которое должно одновременно сопровождаться пропорциональным снижением налогового бремени.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что

1. предлагаемый проект «Экологического налога» не соответствует классическому пониманию термина «налог» и отягощает налоговое законодательство положениями отраслей, не связанных в налоговом обязательством плательщиков по обложению объекта налогообложения как блага; термин «экологический налог» заменить на «экологический штраф», что будет соответствовать административному законодательству;
2. необходимо провести исследования по влиянию конкретных вредных веществ на здоровье групп людей с расчетом нанесенного ими ущерба;
3. целесообразно разработать положения о правонарушениях в области экологии по отраслям и связать взимаемые суммы с Программой по улучшению объектов экологии;
4. необходимо разработать систему пропорциональной зависимости увеличения производительности труда и доходов бизнеса от уплаченных лицом экологических штрафов.

Библиографический список

1. An Phriomh-Oifig Staidrimh. Central Statistics Office. CSO statistical release, 14 July 2021, 11am.
2. Батуркин А. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Исследование подходов по совершенствованию системы неналоговых экологических платежей в 2017–2019 годах и истекшем периоде 2020 года» Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, 2021, № 8. Неналоговые платежи.
3. Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Экологическое налогообложение как инструмент устойчивой налоговой политики. / Известия Санкт-Петербургского экономического университета. 2020. № 1 (121). С.31-39. с. 38.
4. Cristina E. Ciocirlan, Bruce Yandle. The Political Economy of Green Taxation in OECD Countries European Journal of Law and Economics, 2003, vol. 15, issue 3, 203-218 Evidence // Energy Research & Social Science. 17 (2016) pp. 30–51 (39).
5. Громов В.В. Экологические налоги: классическое и современное понимание сущности. / Экономика, Статистика и Информатика. № 4. 2014. С.41 – 43. с. 42.
6. H.Elshamy, K.Sayed Ahmed. Green Fiscal Reforms, Environment and Sustainable Development. Vol. 1, No 1, pp.48-52, 2017. ISSN 2577-767X. ISSN 2577-767X Vol. 1, No. 1, pp. 48-52 2017.
7. Кайгородская А.П. Особенности экологического налогообложения в России и за рубежом. / Вопросы студенческой науки. Выпуск № 4 (44). 2020 . С. 302-307. с. 304.
8. Каюмова С.А. Понятие и признаки вреда, причиненного окружающей среде: теоретические и практические аспекты. / Юридические исследования. № 7-2017 г. С.72-76. с.75.
9. Кирова Е., А.Безверхий. Становление системы экологического налогообложения в России. / Известия ДВФУ. Экономика и управление. № 2. 2018. С.119-127. с. 119.
10. Косорукова О.Д. Финансовые и нефинансовые показатели как факторы формирования стоимости бизнеса: анализ и классификация. / Проблемы теории и практики управления. № 3 – 2020. С. 130 – 140. с.133.
11. Материалы круглого стола при Совете Федерации «Пути повышения эффективности общественного контроля в экологической сфере» 24.09.2021.
12. Пац Н.В., Белявский Н.В. Проблемы экологической грамотности населения в вопросах утилизации твердых бытовых отходов, содержащих токсические компоненты и возможные модели их решения. Здоровье для всех : материалы V Международной научно-практической конференции, Пинск, 25-26 апреля 2013 г.: в II ч. Ч. I / Национальный банк Республики Беларусь, Полесский государственный университет ; редкол. К. К. Шебеко [и др.]. - Пинск : ПолесГУ, 2013. – С. 178-182. с. 180.
13. Пора спасать человечество: почему миру грозит экологическая катастрофа. первый международный конгресс по вопросам ответственного финансирования Esumene 2021. 29-30. 10. 2021 Сколково. Москва. WWW.KP.
14. Редникова Т. В. Организованная экологическая преступность в России и за рубежом: криминологическая характеристика и меры противодействия / LEX RUSSICA. 2018. № 9. С. 98-111. С.105.
15. Самоделко Л.С. Роль экологического налогообложения в обеспечении экологической безопасности и стратегического развития Российской Федерации. // Вестник Университета (ГУУ). № 4. 2019. С.111-117. с. 114.
16. S.C.Staddon, C.Cycil, M.Goulden, C.Leygue, A.Spence Intervening to change behavior and save energy in the workplace: A systematic review of available Evidence // Energy Research & Social Science. 17 (2016) pp. 30–51 (39).

References

1. An Phriomh-Oifig Staidrimh. Central Statistics Office. CSO statistical release, 14 July 2021, 11am.
2. Baturkin A. Otchet o rezultatah ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya «Issledovanie podhodov po sovershenstvovaniyu sistemy nenalogovyh ekologicheskikh platezhej v 2017–2019 godah i istekshem periode 2020 goda» Byulleten Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii, 2021, № 8. Nenalogovye platezhi.
3. Vylkova E.S., Tarasevich A.L. Ekologicheskoe nalogooblozhenie kak instrument ustojchivoj nalogovoj politiki. / Izvestiya Sankt-Peterburgskogo ekonomicheskogo universiteta. 2020. № 1 (121). S.31-39. s. 38.
4. Cristina E. Ciocirlan, Bruce Yandle. The Political Economy of Green Taxation in OECD Countries European Journal of Law and Economics, 2003, vol. 15, issue 3, 203-218 Evidence // Energy Research & Social Science. 17 (2016) pp. 30–51 (39).
5. Gromov V.V. Ekologicheskie nalogi: klassicheskoe i sovremennoe ponimanie sushchnosti. / Ekonomika, Statistika i Informatika. № 4. 2014. S.41 – 43. s. 42.
6. H.Elshamy, K.Sayed Ahmed. Green Fiscal Reforms, Environment and Sustainable Development. Vol. 1, No 1, pp.48-52, 2017. ISSN 2577-767X. ISSN 2577-767X Vol. 1, No. 1, pp. 48-52 2017.
7. Kajgorodskaya A.P. Osobennosti ekologicheskogo nalogooblozheniya v Rossii i za rubezhom. / Voprosy studencheskoj nauki. Vypusk № 4 (44). 2020 . S. 302-307. s. 304.
8. Kayumova S.A. Ponyatie i priznaki vreda, prichinennogo okruzhayushchej srede: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. / YUridicheskie issledovaniya. № 7-2017 g. S.72-76. s.75.
9. Kirova E., A.Bezverhij. Stanovlenie sistemy ekologicheskogo nalogooblozheniya v Rossii. / Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie. № 2. 2018. S.119-127. s. 119.
10. Kosorukova O.D. Finansovye i nefinansovye pokazateli kak faktory formirovaniya stoimosti biznesa: analiz i klassifikaciya. / Problemy teorii i praktiki upravleniya. № 3 – 2020. S. 130 – 140. s.133.
11. Materialy kruglogo stola pri Sovete Federacii «Puti povysheniya effektivnosti obshchestvennogo kontrolya v ekologicheskoy sfere» 24.09.2021.
12. Pac N.V., Belyavskij N.V. Problemy ekologicheskoy gramotnosti naseleniya v voprosah utilizacii tverdyh bytovyh othodov, sodержashchih toksicheskie komponenty i vozmozhnye modeli ih resheniya. Zdorove dlya vsekh : materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Pinsk, 25-26 aprelya 2013 g.: v II ch. CH. I / Nacionalnyj bank Respubliki Belarus, Poleskij gosudarstvennyj universitet ; redkol. K. K. Shebeko [i dr.]. - Pinsk : PolesGU, 2013. – S. 178-182. s. 180.
13. Pora spasat chelovechestvo: pochemu miru grozit ekologicheskaya katastrofa. pervyj mezhdunarodnyj kongress po voprosam otvetstvennogo finansirovaniya Ecumene 2021. 29-30. 10. 2021 Skolkovo. Moskva. WWW.KP.
14. Rednikova T. V. Organizovannaya ekologicheskaya prestupnost v Rossii i za rubezhom: kriminologicheskaya harakteristika i mery protivodejstviya / LEX RUSSICA. 2018. № 9. S. 98-111. S.105.
15. Samodelko L.S. Rol ekologicheskogo nalogooblozheniya v obespechenii ekologicheskoy bezopasnosti i strategicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. // Vestnik Universiteta (GUU). № 4. 2019. S.111-117. s. 114.
16. S.C.Staddon, C.Cycil, M.Goulden, C.Leygue, A.Spence Intervening to change behavior and save energy in the workplace: A systematic review of available Evidence // Energy Research & Social Science. 17 (2016) pp. 30–51 (39).

ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ван Паньфэн, Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены сущность и современные тенденции развития деглобализации. Авторы отмечают, что одно из самых заметных изменений в современном обществе - глобализация, охватившая все уголки мира. Страны и регионы тесно связаны узами международной торговли и инвестиций, а взаимозависимые экономические отношения между ними достигли беспрецедентной широты и глубины. Однако по мере роста экономической глобализации во всем мире начинают возникать антиглобалистские движения, и все громче звучат голоса, ставящие под сомнение и критикующие экономическую глобализацию. Это требует от нас нового взгляда на нынешний этап деглобализации и препарирования этих явлений.

Ключевые слова: деглобализация, глобализация, США и Европа.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.14 – Мировая экономика.

Abstract: One of the most notable changes in contemporary society is globalization, which has engulfed every corner of the world. Countries and regions are closely linked by ties of international trade and investment, and the interdependent economic relations between them have reached unprecedented breadth and depth. However, as economic globalization grows worldwide, anti-globalization movements are beginning to emerge, and voices questioning and criticizing economic globalization are becoming louder. This requires us to take a fresh look at the current stage of de-globalization and to dissect these phenomena.

Keywords: De-globalization, globalization.

1. Сущность концепция "Деглобализации"

В академическом сообществе нет единого определения понятия деглобализации, и существует репрезентативная точка зрения, что "деглобализация" не является ни устоявшейся теоретической системой, ни единым социальным трендом, а может быть названа только движением. Феномен "деглобализации" впервые появился в конце 20-го века. 30 ноября 1999 года заседание Всемирной торговой организации (ВТО) в Сизтле было встречено массовыми протестами коалиции групп, и с тех пор группы "против глобализации" организуют протесты и демонстрации на каждой крупной международной конференции или мероприятии в мире¹.

По мнению одного из исследователей, деглобализация является, что противоположностью процессу глобализации, заключающаяся в ускорении интеграции капитала, производства и рынков на глобальном уровне. Это относится к расширению возможностей местного и национального уровней для принятия закрытого и консервативного поведения².

Китайский ученый считает, что смысл деглобализации в основном имеет два уровня содержания. К первому уровню относится корректировка внутренних и внешних экономических стратегий различных стран отклоняется от докризисной тенденции глобализации. Ко второму уровню относится такая стратегия деглобализации оказала существенное влияние на мировую экономику как деглобалисты³.

В настоящее время в экономически развитых регионах США и Европы наблюдается мощная волна деглобализации. Хотя критика и оппозиция внутри и за пределами стран и регионов продолжают, они не смогли остановить набирающую обороты волну деглобализации. Более того, тенденция к деглобализации в развитых странах и регионах становится все более выраженной. Почему же эти некогда ведущие сторонники глобализации теперь отвернулись от этого процесса? Является ли этот сдвиг временной политикой правительства или долгосрочной тенденцией? Каковы последствия этого сдвига, и означает ли конец процесса глобализации? Далее мы рассмотрим эти вопросы системно и углубленно, поскольку ответы на них помогут нам лучше понять нынешнюю новую международную политическую и экономическую ситуацию и будущие тенденции развития.

2. Современное состояние развития "Деглобализации"

Нынешняя волна "Деглобализации" в западных странах нарастает и начинает влиять на принятие важных национальных решений. В определенной степени США и Европа превратились из "родоначаль-

ников" глобализации в ее "противников", в основном по следующим причинам:

Во-первых, это отказ от иностранной иммиграции. Перемещение людей, которое является важной частью глобализации и даже считается третьей волной глобализации, сегодня является объектом сопротивления западных стран. Выбор Великобритании в пользу выхода из Европейского союза на референдуме 23 июня 2016 года был самым непосредственным образом обусловлен "страхом" перед иностранными иммигрантами. Во время своего правления бывший президент США Дональд Трамп выступал за ограничение иммиграции, строительство стены на границе США и Мексики и запрет на въезд в страну мусульман. Во Франции, Германии, Австрии, Польше и других странах континентальной Европы ускорился "подъем" ксенофобских экстремистских политических партий⁴⁵.

Во-вторых, "возвращение" национального суверенитета. Глобализация означает, что страны снижают свои ограничения на внешнеэкономические операции или передают их международным организациям, что также можно интерпретировать как отказ стран от части своего суверенитета. Однако есть признаки того, что развитые страны пытаются "вернуть" себе суверенитет, который они "потеряли" в процессе глобализации. Одной из основных причин референдума в Великобритании о выходе из Европейского Союза было то, что люди были недовольны передачей управления экономикой своих стран институтам ЕС и не хотели, чтобы их и дальше "управляли" различными нормативными актами ЕС, а принимали решения в соответствии с собственной национальной волей и интересами. Бывший президент США Дональд Трамп еще больше выступал против региональных интеграционных соглашений, сначала выйдя из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и наложив вето на первоначальное Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) и призвав к его перезаключению. Затем в обход Всемирной торговой организации США ввела высокие тарифы на товары из ряда стран и использовала их в качестве разменной монеты, чтобы потребовать от соответствующих стран перезаключения торговых соглашений с США. В США и Европе в целом многие национальные лидеры отступают от своей проглобалистской позиции и переходят к "этатизму".

В-третьих, "подавление" развивающихся стран. Развитые страны считают страны с развивающейся экономикой "свободными наездниками" и "нечестными конкурентами" глобализации. Администрация Трампа ввела карательные тарифы на товары из Ки-

тая, Мексики и других стран. Волна "деглобализации" оказала давление на внешнюю политику развитых стран, по данным британского журнала *The Economist*, разница между политическими партиями уже не в традиционных левых или правых, а в открытости или консерватизме, таких как приветствие иммигрантов или их недопущение, открытие торговли или защита отечественной промышленности, поддержка культурных обменов или защита культуры⁶.

3 Вывод:

Неэффективное управление западных стран в процессе глобализации и растущая поляризация между богатыми и бедными и социальная напряженность в их странах привели к растущей тенденции "деглобализации". Но "деглобализация" не переломит тенденцию глобализации. Глобализация обусловлена транснациональной природой капитала и объективными возможностями, которые открывает технический прогресс, и в будущем эта тенденция не изменится. С точки зрения движения капитала, "Доклад о мировых инвестициях 2016" ЮНКТАД показывает, что в 2015 году глобальные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) достигли 176 миллионов долларов США, что на 38% больше, чем в предыдущем году; с точки зрения технического прогресса, информационные технологии, создание сетей и упрощение транспортных перевозок продолжают двигаться вперед, и никто не может сдерживать науку и технологии. Так называемая "деглобализация" западных стран не означает, что они хотят отказаться от глобализации и перейти на закрытый путь развития. Нынешнее движение "деглобализации" направлено в основном против поляризации богатых и бедных в процессе глобализации. Если эта проблема будет решена, "деглобализация", вероятно, прекратит свое существование.

Хотя "деглобализация" западных стран не повернет глобализацию вспять, трудно избежать определенной степени консерватизма в их внешнеэкономической политике, и процесс глобализации вступит в "период консолидации". Общей чертой стран с раз-

вивающейся экономикой является очевидная роль экспорта как тягового фактора для экономики. И еще некоторое время развитые экономики будут опасаться свалиться в устойчивый низкий рост, и наряду с протекционистской политикой развивающимся экономикам придется корректировать свою модель роста, которая раньше сильно зависела от экспорта, и переходить к более активному вытягиванию экономики за счет внутреннего спроса.

В последние годы экономический рост в развивающихся странах в целом замедлился, и этим странам необходимо осознать, что это не краткосрочное "совпадение", а скорее тенденция. По крайней мере, в среднесрочной перспективе будет трудно вернуть темпы глобализации на уровень, наблюдавшийся в 1990-х годах и до международного финансового кризиса 2008 года. В то же время некоторые страны также сталкиваются с такими трудностями, как чрезмерное использование ресурсов, серьезное загрязнение окружающей среды и исчезновение демографического дивиденда, и давление, оказываемое на них с целью преобразования их экономики, очень велико, что станет грозным вызовом.

С другой стороны, странам с развивающейся экономикой также следует опасаться проблемы поляризации между богатыми и бедными. Проблема замены людей машинами и неравномерного распределения богатства характерна для всех стран мира, а во многих странах с развивающейся экономикой в Азии, Африке и Латинской Америке наблюдается увеличение разрыва между богатыми и бедными. Волна "деглобализации" в развитых странах показывает, что определенная степень поляризации между богатыми и бедными может привести к экономическим и социальным проблемам и конфликтам между странами, что в свою очередь может препятствовать национальному развитию. Развивающимся странам также необходимо проявлять инициативу и на ранних этапах перенимать опыт развитых стран в области "деглобализации".

¹ Ван Синьян. Глобализация и деглобализация - размышления о том, как выйти из современной дилеммы глобализации. / Синьян Ван. - КНР.: Журнал Пекинского университета, 2010. - 33с.

² Bello, W. *Deglobalization: Ideas for a New World Economy* [M] London: Zed Books. 2004.

³ Лейда. Анализ концепции «деглобализации» и прочесывание процесса глобализации [J]. Мировые экономические исследования, 2018 (3): 6–8.

⁴ Trump wall [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. - Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Trump_wall (дата обращения: 13.01.2022).

⁵ "The New Political Divide", *The Economist*, July 30, 2016, p. 8.

⁶ Trump wall [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. - Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Trump_wall (дата обращения: 13.01.2022).

Библиографический список

1. Ван Синьян. Глобализация и деглобализация - размышления о том, как выйти из современной дилеммы глобализации. / Синьян Ван. - КНР.: Журнал Пекинского университета, 2010. - 33с.
2. Bello, W. *Deglobalization: Ideas for a New World Economy* [M] London: Zed Books. 2004.
3. Лейда. Анализ концепции «деглобализации» и прочесывание процесса глобализации [J]. Мировые экономические исследования, 2018 № 3, с. 6–8.
4. Trump wall [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. - Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Trump_wall (дата обращения: 13.01.2022).
5. "The New Political Divide", *The Economist*, July 30, 2016, p. 8.
6. "Drawbridge up", *The Economist*, July 30, 2016, p. 16.

References

1. Van Sinyan. *Globalizaciya i deglobalizaciya - razmyshleniya o tom, kak vyjti iz sovremennoj dilemmy globalizacii*. / Sinyan Van. - KNR.: ZHurnal Pekinskogo universiteta, 2010. - 33s.
2. Bello, W. *Deglobalization: Ideas for a New World Economy* [M] London: Zed Books. 2004.
3. Lejda. Analiz koncepcii «deglobalizacii» i prochesyvanie processa globalizacii [J]. *Mirovye ekonomicheskie issledovaniya*, 2018 № 3, s. 6–8.
4. Trump wall [Elektronnyj resurs]: Vikipediya. Svobodnaya enciklopediya. - Rezhim dostupa: https://en.wikipedia.org/wiki/Trump_wall (data obrashcheniya: 13.01.2022).
5. "The New Political Divide", *The Economist*, July 30, 2016, p. 8.
6. "Drawbridge up", *The Economist*, July 30, 2016, p. 16.

РУССКИЙ «НЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ» ДУХ: ОСОБЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО СДЕРЖИВАНИЯ

Воронова В.А., преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (Университета) МГИМО (У) МИД РФ

Аннотация: В данной статье категория менталитета рассматривается в качестве фактора, оказывающего значительное влияние на экономическое развитие. Автор выделяет особые черты русского менталитета, которые находят отражение в корпоративной культуре, характеристиках трудовых ресурсов, воздействуют на осознанность в поведении потребителей. Место менталитета в системе социокультурных связей обуславливает его влияние на экономическое развитие страны. Отмеченные в статье ценностные ориентиры и качества заключают в себе как экономически продуктивные, так и непродуктивные аспекты. Многие из них могут выступать в качестве факторов экономического сдерживания. Автор подчеркивает необходимость воздействия на ценностные установки для достижения более высоких экономических результатов, несмотря на достаточно устойчивый характер менталитета.

Ключевые слова: менталитет, русский менталитет, ценностные ориентиры, экономическое развитие, социокультурные факторы, корпоративная культура, трудовые ресурсы, человеческий капитал, поведение потребителей, осознанное потребление.

Научная специальность публикации: 08.00.01 – Экономическая теория.

Abstract: The article deals with the concept of mentality as a factor of economic development of a country. It highlights special traits of Russian national character which can be reflected in the corporate culture, behaviour of workforce as well as in the attitude to conscious consumption. The place of mentality in the system of social and cultural connections defines its influence on the economic progress. The article describes certain values and qualities composing Russian mentality which can be either productive (boosting the economy) or destructive (constraining the economy). The author underlines that despite the sustainability of mentality it is important to influence and correct the non-productive values in order to stimulate the economic progress and development.

Keywords: Mentality, Russian mentality, values, economic development, sociocultural factor, corporate culture, human resources, human capital, consumer behaviour, conscious consumption.

«Русская душа» полна противоречий, которые удивляли еще классиков отечественной литературы и с завидным постоянством продолжают преследовать и наших современников. В российской экономике носители специфической русской культуры и обладатели особого менталитета выступают в качестве трудовых ресурсов, предъявляя внутренний спрос на товары и услуги как потребители, являются представителями предпринимательства, аппарата чиновников и руководителей. Все это не может не сказываться на экономических результатах и показателях страны. Можно сказать, что во многих аспектах подобные особенности мышления выступают в качестве сдерживающего фактора.

Состояние и перспективы развития экономики России во все времена являлись предметом длительных и серьезных размышлений экономистов, социологов, философов. В настоящее время, как и раньше, наиболее остро стоит вопрос о причинах сложившейся ситуации и возможных путях ее улучшения. Есть основания полагать, что «реальная траектория экономического развития в гораздо большей степени определяется господствующими социальными нормами, коллективными убеждениями и нравственными установками людей, нежели стандартными инструментами экономической политики. [2; С. 274].

Рассматривая состояние промышленности, структуру экспорта, зависимость от мировой экономической конъюнктуры, не стоит оставлять без внимания глубинные процессы, происходящие в сознании народа, который представляет собой основу любой экономической системы. В рамках данной статьи предлагается взглянуть на особенности русского экономического мышления, которые влияют на формирование человеческого и социального капитала, развитие институтов, что свою очередь непосредственно сказывается на экономике страны в целом и ее будущем.

По мере развития экономической науки, стало ясно, что модель недостаточно полно описывает экономическое поведение людей, если опирается только на принцип рациональности и полностью исключает психологические моменты, влияние традиций и культуры. Классическая модель экономического человека

подверглась критике и в дальнейшем трансформировалась в многочисленные альтернативные модели, включающие в себя мотивы поведения, основанные на привычках, обычаях, психологических особенностях и др. Если внести в модель человека и наиболее значимые «национальные» черты, можно прийти к интересным заключениям и выводам в рамках экономического анализа. Таким образом, было бы полезно с экономической точки зрения рассмотреть русский менталитет, отбросив при этом излишние философские акценты и предубеждения по поводу отбитаемости понятия и дискуссионности вопроса.

Экономический образ мысли, обусловленный национальными особенностями, менталитетом, вполне может претендовать на роль важной экономической категории, предмета серьезного исследования. Особенно актуально использование понятия менталитета именно для России, где принято рассуждать об уникальном пути развития и «загадочной русской душе». Именно менталитет может объяснить многие мотивы, которыми руководствуются субъекты национального экономического сообщества в процессе хозяйственной деятельности без видимой на то «объективной» причины.

Многие экономисты скептически относятся к категории менталитета, мотивируя это недостаточной «научностью» и определенностью термина, а также сложностью количественного измерения, нахождения четкой системы показателей его характеризующих. И действительно, отделить объективные национальные особенности мышления от клише и штампов представляется непростой задачей. Также осторожность в использовании категории менталитета обусловлена тем, что сложно установить однозначно верное направление причинно-следственных связей между менталитетом и экономическим развитием. Между ними имеет место взаимовлияние и тесная взаимозависимость.

Прежде всего, необходимо разобраться с самим понятием и выделить различные точки зрения относительно данного феномена. Слово «менталитет» происходит от французского *mentalité* или английского *mentality* – склад ума, образ мыслей, умонастроения. Слово имеет латинский корень – от *mens*,

mentis, mentalis – ум, мышление, душевный склад [3; С. 6]. Термин может использоваться и применительно к индивидуальным особенностям мышления, однако, в современном русском языке чаще всего используется для определения специфических духовных характеристик общности людей.

На первый взгляд понятие менталитета относится лишь к области философии и психологии. На самом деле данный феномен находится на стыке многих дисциплин, что делает его достаточно непросто для восприятия и анализа. Каждая из наук, использующих это понятие, дает свои описательные определения, акцентируя внимание на различных моментах. Существует множество подходов к рассмотрению менталитета – среди них можно выделить психологический, культурологический, философско-антропологический, социально-философский др.

С точки зрения психологии менталитет находится исключительно в плоскости бессознательного и обуславливает реакцию человека на окружающую действительность, оценочные суждения и типичные для членов сообщества действия. В менталитете отражается специфика психической жизни людей, представляющих общность, которая складывается под воздействием экономических и политических условий в историческом аспекте. Понятие синонимично концепции «национального характера», познается чаще в сравнении с другими социальными общностями и группами.

В философских работах (Ж. Ле Гофф, М.Блок, Л.Февр, Ф.Бродель, а также Храпов С.А., Полежаев Д.В. и др.) феномен менталитета одновременно связывают с устойчивым в долгосрочном периоде коллективным бессознательным и общественным сознанием. Элементы сознательного и бессознательного обеспечивают социальные установки, практики, некий кодекс поведения, которые определяют национально-культурную уникальность и идентификацию субъектов. Установки формируются и функционируют под воздействием внешних условий, как реакция на окружающие события и процессы. В структуре менталитета по функциональному принципу можно выделить такие блоки установок как восприятие, оценка и поведение. А по сферам проявления среди наиболее значимых установок выделяют природные, правовые, национально патриотические, что особенно актуально для данного исследования, хозяйственно-экономические.

Таким образом, национальный менталитет можно рассматривать как

- духовную категорию, характеризующую особую систему ценностей, присущую национальной общности (в том числе образ мыслей, мировосприятие и мироощущение, идеология и др.);
- совокупность представлений, воззрений, оценочных и поведенческих установок, которая проявляется как на бессознательном, так и на сознательном уровне;
- относительно устойчивое общественное сознание и подсознание, которое с одной стороны формируется и функционирует в историко-культурном пространстве, а с другой стороны само влияет на исторические, социальные и экономические процессы.

Следующая сложность заключается в определении понятия *русскости* менталитета, оказывающего влияние на экономику многонациональной и мультикультурной России. В данном контексте «русский менталитет» относится в большей степени к славянской православной культуре. Это воспитанные в специфической среде и традициях носители русского языка (что соответствует гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа о взаимодействии языка и культуры, которая включает в себя тезис о том, что существующие в сознании человека системы понятий, а, следовательно, и существенные особенности его мышления определяются тем конкретным языком, носителем которого этот человек является). В большей степени менталитет относится к своеобразию культуры, нежели к национально-этнической принадлежности как таковой.

Принципиальные черты русского менталитета характерны и для «советского человека», который естественно унаследовал культурные и поведенческие традиции прошлого в сочетании с новыми идеологическими установками и подавленной религиозной составляющей. Он формировался веками как постоянные и устойчивые характеристики сознания, откладывался в социальной памяти народа, отражая геополитические, природные, социальные и другие факторы. Менталитет вместе с культурным наследием составляют структуру социальной памяти (см. Рисунок 1). Так, в своем современном проявлении он объединяет в себе элементы народной культуры до-революционной России, советского периода и нового времени.

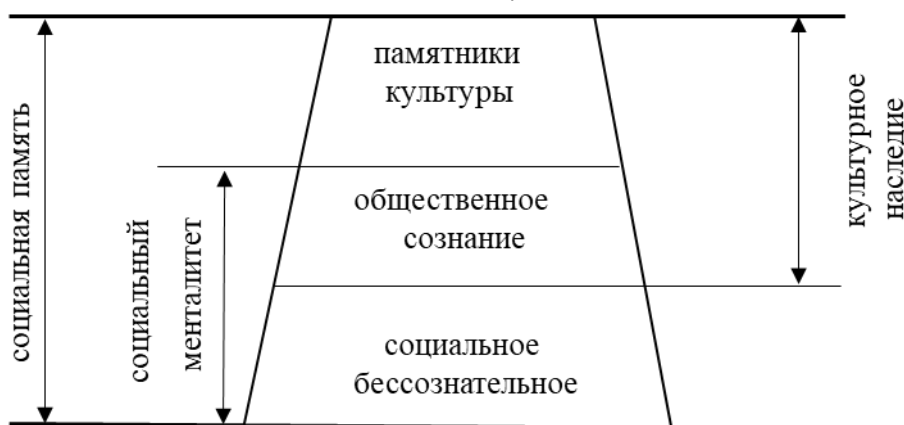

Рисунок 1 - Место менталитета в системе социокультурных связей

Источник: Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие / А.В. Соколов. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. - С. 151.

Основные характеристики и ценности представителей российской национальной культуры были не раз описаны и систематизированы в работах философов и экономистов. Стоит выделить следующие наиболее заметные черты [6]:

- духовность, которая противопоставляется материальным интересам;

- коллективизм, стремление к совместной работе, который выливается в подавление личности, склонность к авторитарным режимам;

- соборность, которая противопоставляется безразличному коллективизму и своеволию индивидуализма;

- самопожертвование, покорность - обуславливает специфическое отношение власти и личности;
- склонность к чрезвычайным усилиям, несмотря на затраты, или ожидание чуда вместо кропотливой, систематической работы;
- труд ради средств к существованию – наказание, ради творчества – удовольствие, соответствующая неорганизованность, бездеятельность;
- «неэкономические» добродетели - «бедность не порок», щедрость, бескорыстие;
- чувство справедливости, которое выше законности;
- размах, склонность к масштабным делам;
- эмоциональность, нестандартность, оригинальность.

Отмеченные ценностные ориентиры и качества заключают в себе экономически продуктивные и непродуктивные аспекты. Так, творческая составляющая духовности представляет собой вдохновение, изобретательность, разносторонние таланты, заключает в себе основу интеллектуального потенциала и, как следствие, потенциал инновационного развития страны. Коллективизм (соборность) можно рассматривать с одной стороны как органически присущее стремление к совместной работе, способность к сотрудничеству, а с другой стороны, может сопровождаться подчинением личности коллективу. Если рассматривать предложенную систему ценностей в сравнении с западной протестантской этикой, можно заключить, что вторая система, «дух капитализма», представляется в большей степени экономически эффективной. В ней прослеживается идея о стремлении к труду, о том, что неустанный труд и накопление капитала добродетельны и способствуют процветанию. В России трудовая мораль и нравственность выстроены по несколько иным принципам.

Итак, ряд качеств, которые преобладают в российском национальном характере, можно назвать серьезным фактором сдерживания экономического развития, культурным барьером на пути к общественному благосостоянию. Считается, что традиционная незаинтересованность в результатах труда, связанная с этим отстраненность от активного трудового процесса, постоянного профессионального самосовершенствования – это наследие многовекового внеэкономического принуждения к труду. Общая покорность с резкими периодическими вспышками народного гнева, политическая и экономическая пассивность, пессимистические ожидания и вместе с тем надежда на «чудо» на практике объясняются историческими событиями и предпосылками. Хотя времена крепостного права и даже всеобщей трудовой обязанности прошли, отголоски природного негативного отношения к труду находят отражение в сознании современных соотечественников.

Трудовую деятельность можно назвать зеркалом экономического менталитета социальной группы. Обратимся к вопросам проявления особого образа мысли и поведения в процессе производственной деятельности и оказания услуг в контексте российской действительности. Для работников-носителей русского менталитета характерна специфическая модель поведения при исполнении трудовых обязанностей. Она сочетает в себе отношение к труду как к ненавистной повинности и повсеместное использование творческого подхода. Эта модель проявляется на всех этапах деятельности, начиная от стадии формирования трудовых навыков в процессе обучения и до непосредственного их применения.

Если рассмотреть стадию образования, сразу же вспоминается органически присущее большинству учащихся безответственное отношение к учебному процессу. Этот своеобразный подход к образованию можно назвать отличительной особенностью культуры, он наблюдается как массовое явление среди российских школьников и студентов всех уровней успе-

ваемости. Пренебрежительное отношение к систематическому выполнению заданий, «предприимчивость» и поощрение неформальной взаимовыручки во время контрольных испытаний можно рассматривать как мини-модель дальнейших трудовых отношений работник-работодатель, предприниматель-государство и т.д. На предприятиях нередко наблюдаются случаи нарушения трудовой дисциплины. Одной из наиболее сложных задач день за днем, год за годом остается соблюдение сроков, что обусловлено традиционной неравномерностью индивидуальных графиков работы, недостаточным эффективным планированием и использованием рабочего времени. Что касается производственной сферы – прослеживается угрожающая тенденция к несоблюдению технологий и стандартов. Даже когда этапы производства, четко прописаны в инструкциях, «творческие» работники часто допускают значительные отклонения от нормы. Таким образом, в результате незаинтересованности, неисполнительности, несоблюдения поставленных временных и качественных показателей, работники предоставляют некачественные услуги труда. Это приводит к ставшей уже традиционной неконкурентоспособности отечественных товаров и услуг, тем самым подрывает основы экономического процветания страны. Отсутствие осознания экономических стимулов, безынициативность, пессимистическая обреченность, соответствующее желание «залить горе вином» оказывается причиной материального неблагополучия и бедности среди широких масс населения. Производительность труда также остается на достаточно низком уровне. Вырисовывается неутешительная картина, психологический портрет типичного российского работника заставляет задуматься, стоит ли его нанимать.

Зачастую работник-носитель российского менталитета не чувствует эмоциональной общности с компанией (организацией), в которой он работает, не испытывает стремления к совершенствованию трудового процесса. В таких условиях рассуждения прогрессивных менеджеров о необходимости построения эффективной корпоративной культуры, улучшение навыков работы в команде воспринимается как навязанные, насаждаемые западные технологии, и часто даже кажутся членам трудового коллектива неуместными. В общем случае гораздо больше ценится атмосфера среди людей, в команде, способность членов коллектива составить приятную компанию для перерывов в работе, бесед на отвлеченные темы.

Что касается предпринимательства (имеются в виду как присущие его представителям качества, так и само восприятие их обществом), нельзя не отметить тот факт, что «предприниматель наделяется в русской культуре противоречивыми свойствами, причем положительные часто уступают отрицательным» [1]. Осуждаемые жажда «наживы», достижение эгоистических целей любыми средствами, зависть к успешным результатам выступают в качестве значительного противовеса восхищению новаторству, успешности, независимости.

Еще один важный аспект, который характеризует общество и базируется на национальных ментальных особенностях – это уровень доверия. В русской культуре позиция относительно уровня доверия неоднозначная. Радушные, гостеприимные, открытые вступают в конфликт с замкнутостью из интересов безопасности. Доверие можно определить как «возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми нормами» [5; С. 52]. В российском обществе считается предсказуемой скорее ситуация нечестного поведения и обмана. Хотя при общей тенденции к недоверию часто проявляется и излишняя доверчивость в отличие от доверия (она может быть объяснена недостаточной гра-

мотностью, отсутствием необходимых знаний по многим важным вопросам).

Нельзя не отметить нередко проявляющуюся склонность представителей российской национальной культуры к оппортунистическому поведению. К нему можно отнести манипулирование качеством продукции, качеством услуг и некоторые другие проявления экономически «нерационального» поведения. Более того, можно заметить достаточно снисходительное отношение к различного рода нарушениям. При таких условиях вполне логично ожидать обмана от различных окружающих субъектов экономической деятельности.

Что касается потребителей – представителей рассматриваемой российской культуры, они со свойственной всему народу самокритикой, руководствуясь негативными ожиданиями, (при соответствующем уровне дохода) с недоверием и некоторым пренебрежением относятся почти к любой отечественной продукции. Исключение составляют в основном продукты питания и далекая от рядового потребителя аэрокосмическая и военная техника.

Прогрессивные идеи осознанного потребления и рационального многократного использования ресурсов не встречают одобрения широких масс потребителей – носителей русского менталитета и не находят значимого практического воплощения в изменении структуры спроса и потребления. Склонные к экстенсивному типу хозяйствования жители огромной страны, обеспеченной как природными богатствами, так и обширными территориями, обычно руководствуются своими материальными возможностями, а не мотивами оценки последствий своей деятельности. То есть ограничение потребления, снижение объема отходов, сопутствующих потреблению, скорее может быть вызвано бедностью, чем осознанностью. Не такая уж значительная по численности категория представителей общества (в основном, молодые, образованные, обеспеченные) всерьез воспринимает влияние текущего производства и потребления на благополучие будущих поколений и глобальные процессы. Все это делает затруднительным внедрение и соблюдения принципов ресурсосбережения, «экологичного» производства и потребления.

Итак, затронутая тема поднимает множество вопросов относительно перспектив дальнейшего развития экономики России. Во многом своеобразный национальный менталитет можно назвать сдерживающим фактором, который негативно сказывается на экономических показателях. Значит ли это, что, если менталитет представляет собой «относительно устойчивые в долгосрочном периоде бессознательные установки», то ничего нельзя изменить, и унаследованная культура и менталитет народа полностью предопределяют путь развития страны? Может ли проведение прогрессивных реформ благоприятно отразиться на национальном характере или нейтрализовать его негативные черты? Или приверженцы «непродуктивных ценностей» останутся верны своим традиционным моделям поведения, которые придется принять как данность и внести в условия модели при разработке реформ. Многие исследователи склонны считать, что базовые ментальные установки, если и поддаются изменениям, то слишком медленно. Но фактически работа в данном направлении просто необходима для успешного развития экономики и достижения устойчивого экономического роста. Принципиальная ценностная перенастройка необходима, достижима, и возможна даже при сохранении культурной самобытности. Так, Е.Г. Ясин в своей статье «Модернизация экономики и система ценностей» [6] приводит пример Испании как страны, удачно прошедшей этот процесс. Вполне очевидно, что изменить экономическую ситуацию возможно лишь подвергнув корректировке систему ценностных и поведенческих ориентиров. Основы этих ценностных ориентиров закладываются, прежде всего, в семье, затем поддерживаются системой образования и просвещения и стимулируются на уровне государства. Необходимо создать условия, в которых изобретательность, реализация творческого и интеллектуального потенциала, взяла бы верх над беспечностью и неисполнительностью, что обеспечило бы конкурентоспособность производимой продукции. Эффективная модернизация экономики предполагает модернизацию общества изнутри. Без преодоления сдерживающих национальных особенностей и переориентации сознания на прогрессивный лад, экономическое развитие может оказаться в тупике.

Библиографический список

1. Зарубина Н.Н. Этика предпринимательства в русской культуре / Н.Н. Зарубина // Отечественные записки. – 2002. - № 4-5. [Электронный ресурс] // URL: <https://strana-oz.ru/2002/4/etika-predprinimatelstva-v-russkoy-kulture> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Ивашковский С.Н. ЭКОНОМИКА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. Вестник МГИМО-Университета. 2017;(3(54)):268-290. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-268-290>.
3. Королев А. А. Этноменталитет: сущность, структура, проблемы формирования: Научная монография / А.А. Королев. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та «Социум», 2011. – 68 с.
4. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие / А.В. Соколов. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 730 с.
6. Ясин Е.Г. Модернизация экономики и система ценностей / Е.Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2003. № 4. – С. 4-36.

References

1. Zarubina N.N. Etika predprinimatelstva v russoj kulture / N.N. Zarubina // Otechestvennye zapiski. – 2002. - № 4-5. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://strana-oz.ru/2002/4/etika-predprinimatelstva-v-russkoy-kulture> (data obrashcheniya: 01.11.2021).
2. Ivashkovskij S.N. EKONOMIKA KAK FENOMEN KULTURY: TEORETIKO-METODOLOGICHESKIJ ANALIZ. Vestnik MGIMO-Universiteta. 2017;(3(54)):268-290. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-268-290>.
3. Korolev A. A. Etnomentalitet: sushchnost, struktura, problemy formirovaniya: Nauchnaya monografiya / A.A. Korolev. — M.: Izd-vo Mosk. гуманит. un-ta «Socium», 2011. – 68 s.
4. Sokolov A. V. Obshchaya teoriya socialnoj kommunikacii: Uchebnoe posobie / A.V. Sokolov. — SPb.: Izd-vo Mihajlova V. A., 2002. – 461 s.
5. Fukuyama F. Doverie: socialnye dobrodeteli i put k procvetaniyu: Per. s angl. / F. Fukuyama. – M.: AST: AST MOSKVA, 2008. – 730 s.
6. YAsin E.G. Modernizaciya ekonomiki i sistema cennostej / E.G. YAsin // Voprosy ekonomiki. – 2003. № 4. – S. 4-36.

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Гасанов Сабухи Маис оглы, докторант, Азербайджанский Университет Кооперации

Аннотация: в работе анализирована и построена математическая модель, характеризующая развитие отрасли туризма как сферы экономической деятельности, влияющая на социальное и экономическое развитие в стране и мировой экономике в целом.

Ключевые слова: туризм, экономическая деятельность, увеличение доходов, развитие транспорта и связи.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.14 – Мировая экономика.

Abstract: the paper analyzes and builds a mathematical model that characterizes the development of the tourism industry as a sphere of economic activity that affects the social and economic development in the country and the world economy as a whole.

Keywords: tourism, economic activity, increase in income, development of transport and communications.

Туризм - одна из важных сфер экономической деятельности, влияющих на социально-экономическое развитие. Это видно по роли туризма в мировой экономике и опыту развитых стран. Туризм положительно влияет на уровень жизни людей, формирование и развитие инфраструктуры, экономическую активность, а тот факт, что он стал одним из ключевых элементов увеличения доходов государства, делает его одним из важнейших секторов экономики страны. Сочетание разных сфер деятельности вокруг одной цели - одна из характеристик туризма. Так как, туризм, также стимулирует развитие таких сфер деятельности, транспорт, связь, финансы, страхование, пищевая промышленность и т.д.

Одна из основных целей Азербайджанского государства в экономической политике - минимизация зависимости от нефтегазового сектора и, соответственно, достижение развития ненефтяного сектора. Таким образом, мы можем оценить туристический сектор, который является одним из приоритетов национальной экономики Азербайджана, как одно из основных направлений ненефтяного сектора. Приоритет туризма для экономики Азербайджана можно увидеть в масштабе экономических реформ, проводимых государством в сфере туризма. Деятельность туристических услуг в Азербайджане регулируется законами и нормативными правовыми актами Азербайджанской Республики. Как мы уже отметили, нормативно-правовая база индустрии туризма была создана в 1999 году принятием Закона Азербайджанской Республики «О туризме», созданием Министерства молодежного спорта и туризма 18 апреля 2001 года. Государственная программа развития туризма в 2005 году » и Государственные программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004-2008, 2009-2013, 2014-2018, 2019-2023), 2011 Год туризма в страны «Стратегическая дорожная карта развития индустрии туризма», утвержденная Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года, «Государственное агентство по туризму Азербайджанской Республики», созданное 21 сентября 2018 года, дало импульс развитию разработка.

Азербайджан - страна с богатым потенциалом для высокого развития туристических услуг. Расположение Азербайджана на берегу Каспийского моря, выгодное географическое положение, богатые природные ресурсы, древняя история, уникальная культура создают благоприятные условия для развития туризма. На наш взгляд, для превращения Азербайджана в туристическую страну необходимо, чтобы государство предприняло ряд мер:

- Формирование туристической политики и стратегии, которые приведут к динамичному развитию туристического сектора в Азербайджане;

- Формирование соответствующей инфраструктуры в связи с достижением целей туристической стратегии;

- реализация стимулирующих мер по повышению качества исследовательских работ, направленных на перспективы развития туристической отрасли;

- Изучение опыта стран мира, в которых развит туризм, и его применение с учетом исторических традиций, национального менталитета и ценностей, системы управления и законодательства Азербайджана;

- Формирование высококвалифицированных специалистов, отвечающих современным требованиям и стандартам;

- Становление и развитие цифровизации при реализации туристических услуг и др.

Следует отметить, что наличие туристического потенциала является ключевым фактором, но не решает все проблемы. Необходимо правильно оценить эти благоприятные условия и выбрать, и реализовать правильную политику. Прежде всего, необходимо посмотреть на международные стандарты, организовать процесс в соответствии с этими стандартами, чтобы получить признание в качестве туристического региона в мире.

Чтобы развивать туризм в стране и привлекать в страну иностранных туристов, продвигать страну на международной арене и повышать осведомленность, государство принимает ряд мер. Эти мероприятия включают Первые Европейские игры 2015 года, Форуму-1, Игры исламской солидарности и другие международные мероприятия.

Согласно диаграмме 1, если мы оценим текущую ситуацию с точки зрения доходов от туристического сектора в Азербайджане, мы можем наблюдать динамичное развитие за последние 10 лет. Таким образом, в 2019 году по сравнению с 2009 годом выручка от туризма выросла в 3,6 раза. Если учесть, что показатели, представленные на Рисунке 1, выражены в международной валюте, то в национальной валюте эти показатели выше. Причина - девальвация, наблюдавшаяся в Азербайджане в феврале-марте 2015 года.

Развитие туристических услуг позволяет ему отразить свою роль в формировании и развитии смежных видов экономической деятельности. В целом влияние туризма делится на три основные категории:

1. Помимо прямого воздействия подсекторов туризма, таких как воздушный транспорт, отели и компании по аренде автомобилей, на ВВП, косвенное влияние других секторов также увеличивает важность туризма. Помимо прямого и косвенного воздействия туристического сектора, существуют индуцированные воздействия, которые влияют на секторы услуг, строительства и производства и за счет них увеличивают ВВП. Кроме того, туристический сектор является основным источником валютных поступлений для развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

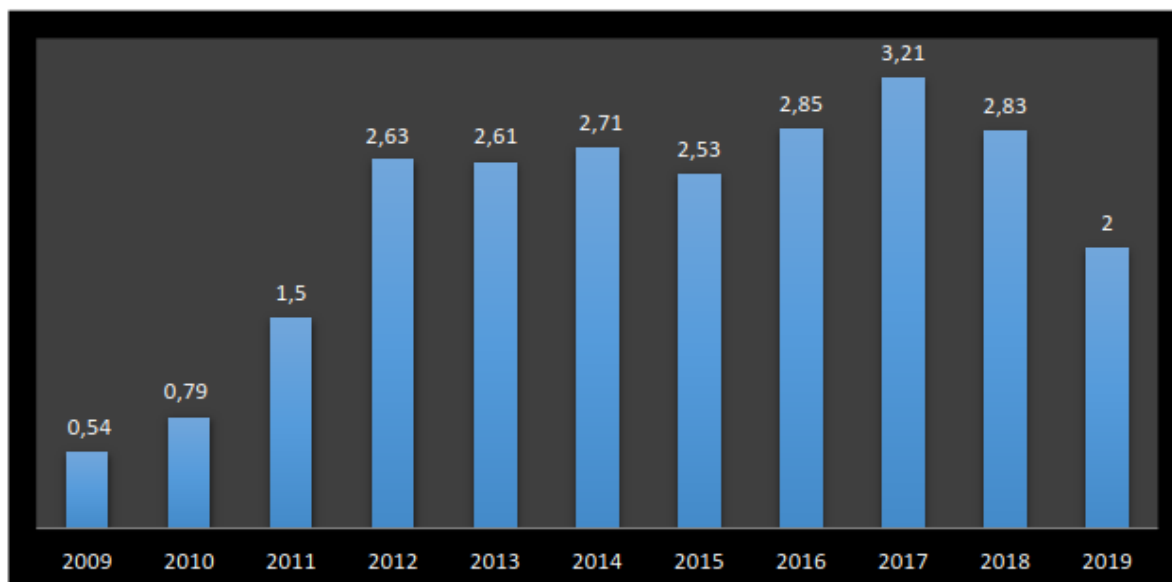

Рисунок 1 - Доходы от туризма в Азербайджане. (в миллиардах долларов)

Источник: Изображение подготовлено автором на основе статистики Всемирного банка [10]

2. Влияние развития туристической отрасли на занятость и социально-экономическое развитие регионов. Таким образом, любое развитие в этом секторе способствует созданию возможностей трудоустройства не только в городах, но также в регионах и сельской местности за счет развития многочисленных видов туризма, таких как экотуризм, сельский туризм, пляжный и религиозный туризм.

5. Развитие туризма ведет к развитию инфраструктуры в различных регионах, в том числе в сельской местности, за счет создания мощной инфраструктуры в стране. Кроме того, туризм также служит маркетинговым инструментом для стран, поскольку успешная туристическая стратегия помогает улучшить имидж страны на международном уровне. Наконец, сектор туризма также поддерживает усилия по обеспечению экологической устойчивости, культурного наследия, защиты и развития местных ценностей. [7. Стр. 8]

Анализируя вышесказанное, делаем вывод, что развитие туристических услуг в любом случае требует обеспечения экономической активности (увеличения занятости) в стране.

В подписанном Президентом указе об утверждении Концепции развития «Азербайджан 2020: видение будущего» говорится, что формирование качественно новой модели развития путем создания взаимной гармонии, а также ускорения прогресса общества по всем направлениям, занимает центральное место в деятельности Азербайджанского государства» [9]. Одним из основных факторов повышения социального благосостояния населения является формирование их доходов. В то время, когда экономические отношения и процессы усложняются, опыт развитых стран показывает, что основным источником дохода для людей является доход от занятости.

Одним из основных направлений государственной политики, направленной на социально-экономическое развитие Азербайджана, является минимизация безработицы и бедности путем обеспечения полной занятости в стране. Таким образом, для обеспечения занятости в Азербайджане государством приняты следующие нормативно-правовые акты:

Закон Азербайджанской Республики о занятости;

- «Стратегия занятости Азербайджанской Республики (2006–2015 годы)» Указом Президента Азербайджанской Республики от 26 октября 2005 года;

- «Стратегия занятости Азербайджанской Республики на 2019-2030 годы», утвержденная Указом Пре-

зидента Азербайджанской Республики от 30 октября 2018 года;

- Государственная программа по реализации стратегии занятости Азербайджанской Республики на 2011-2015 годы;

- Закон Азербайджанской Республики «О страховании по безработице», вступивший в силу 1 января 2018 года;

- Стратегическая дорожная карта для национальных экономических перспектив Азербайджанской Республики;

- Государственные программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004–2008; 2009-2013; 2014–2018; 2019–2023) и др.

Анализируя основные показатели рынка труда в Азербайджане, можно оценить социальное благополучие людей в стране. Обращает на себя внимание рост населения Азербайджана в последние годы. Этот рост отражается не только на численности населения, но и на количестве экономически активных и занятых людей. Если мы посмотрим на статистику за 2019 год, то увидим, что занятое население составляет 95% от экономически активного населения и 49% от всего населения страны. Кроме того, количество монголов увеличилось на 22% за последние 14 лет. Это увеличение приводит к формированию доходов населения, что особенно важно с точки зрения обеспечения людей высоким уровнем жизни. (Таблица 1).

В последние годы в стране увеличилось количество занятых. Таким образом, по сравнению с 2010 годом количество занятых в стране в 2019 году увеличилось на 14%. Для Баку этот показатель составил 12%. Однако, согласно диаграмме 2, мы видим, что Баку играет важную роль в обеспечении занятости в стране. Такая ситуация не только стимулирует экономическое развитие Баку, но и вызывает ряд социально-экономических проблем. Таким образом, ориентация населения на центр (Баку) с целью обеспечения занятости также способствует созданию новых рабочих мест в Баку, социально-экономическому развитию, загрязнению окружающей среды и так далее. Это также оказывает негативное влияние и препятствует сбалансированному экономическому развитию между регионами страны. На наш взгляд, создание новых рабочих мест в регионах сыграет важную роль в преодолении вышеперечисленных проблем.

Таблица 1 - Основные социально-экономические показатели рынка труда.

	2005	2010	2015	2018	2019	2019-го года доля следующих экономических показателей в стране, в процентах.
Средне годовая численность населения – тыс. чел.	8500,3	9054,3	9649,3	9939,8	10024,3	100
Экономически активное население – тыс. чел.	4380,1	4587,4	4915,3	5133,1	5190,1	51,77
Занятое население - тыс. чел.	4062,3	4329,1	4671,6	4879,3	4938,5	49,26
Размещение туристов и общественное потребление	25,1	46,9	61,5	78,2	80,5	0,8

В 2020 году Азербайджан обеспечил свою территориальную целостность, освободив земли, находящиеся в плену у армян около 30 лет, и проводит там новые широкомасштабные строительные работы, что приведет к новой эре в экономике Азербайджана в ближайшие годы. Создание новой инфраструктуры и широкомасштабная миграция на освобожденные территории приведут к возрождению в Азербайджане не только туристического сектора, но и всех сфер экономики. Колоритные традиции, исторические памятники, природа, рельеф, климат и др. освобожденных территорий. Такие факторы создадут условия для формирования и развития там различных видов туристических услуг, что является одним из важных факторов с точки зрения занятости в регионе.

Один из основных объектов туризма - трудоустройство. В последние годы, а также в различных сферах деятельности, наблюдается рост общей численности сотрудников туристических предприятий по всей стране. Таким образом, по сравнению с 2010 годом в 2019 году общая численность занятых на туристических предприятиях страны увеличилась на 55%. Для Баку этот показатель составил 54%. По показателям 2019 года доля Баку в стране составила 93% (таблица 2).

Если регионы Азербайджана обладают большим потенциалом, мы не считаем удовлетворительным, что основная доля в численности занятых в туристических предприятиях приходится на город Баку.

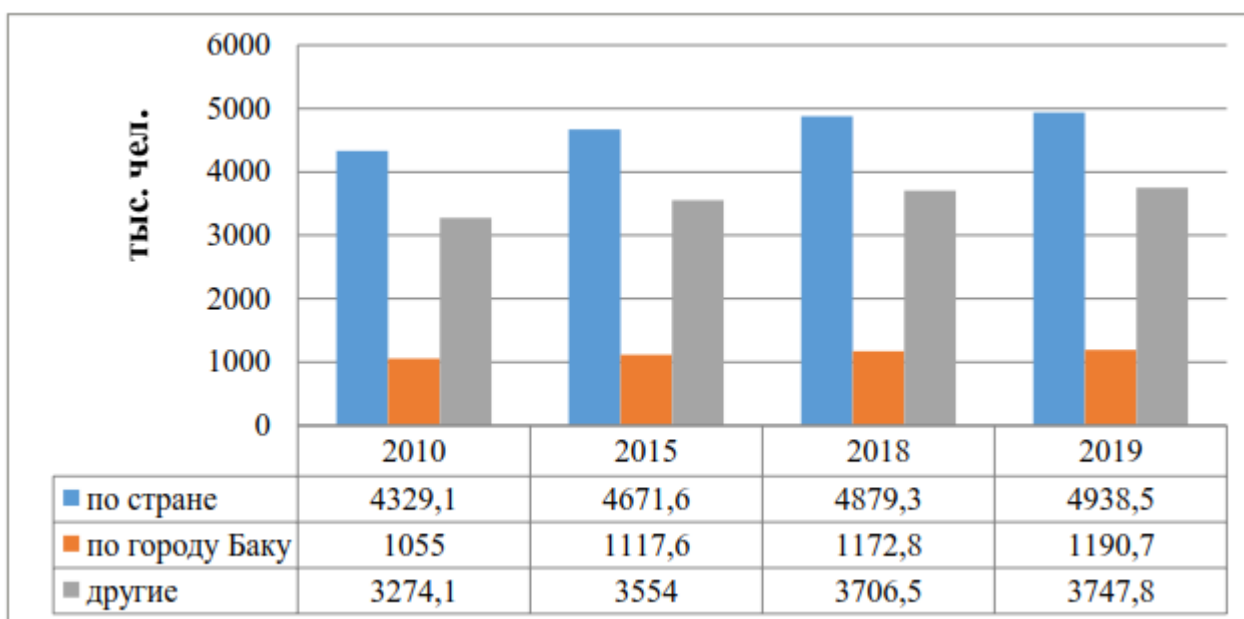

Рисунок 2 - Численность занятого населения в стране и Баку (тыс. Человек)

Источник: Таблица подготовлена автором по данным Госкомстата Азербайджана [11].

На наш взгляд, сложившаяся ситуация требует проведения государством следующих реформ в связи со сбалансированным и устойчивым развитием тури-

стической отрасли в регионах и формированием экономической активности за ее счет:

- Изучение туристического потенциала с учетом специфики каждого региона;

- Проведение пропагандистской работы в соответствии с системным потенциалом (внутренним и внешним);
- Создание стимулов для увеличения количества субъектов хозяйствования для формирования и развития местного туристического рынка. Таким образом, образование новых хозяйствующих субъектов ведет к созданию новых рабочих мест;

- Обеспечение деятельности местных органов исполнительной власти и самоуправления, предпринимателей и населения региона с участием туристических служб, и обеспечение их согласованной деятельности;
- Организация туристических услуг для всех слоев населения региона (общественный туризм) и др.

Таблица 2 - Общая численность работников туристических предприятий (чел.)

	Общее число работников (в том числе совместители)					2019-го года удельный вес Апшеронского экономического района в стране, в процентах.
	2006	2010	2015	2018	2019	
По стране – всего	779	1.418	1.586	2.074	2.205	100
По городу Баку	675	1.331	1.473	1.659	2.053	93,10

Источник: Таблица подготовлена автором по данным Госкомстата Азербайджана [11].

Гостиницы и предприятия гостиничного типа, которые являются основными элементами туристического сектора, играют особую роль с точки зрения занятости в стране. Анализируя общую численность занятых в гостиницах и предприятиях гостиничного типа в Азербайджане, мы наблюдаем устойчивый

рост. По сравнению с 2010 годом, в 2019 году общая численность сотрудников гостиниц и предприятий гостиничного типа в стране увеличилась более чем вдвое. Для Баку этот показатель был в 1,8 раза. По показателям 2019 года доля Баку в стране составила 45%. (Рисунок 3).

Рисунок 3 - Список работников гостиниц и предприятий гостиничного типа по экономическим регионам (человек).

- Создание инфраструктуры для реализации структурных услуг;
- Создание туристических кластеров в регионе;
- Создание туристических маршрутов, связывающих регион с другими регионами Азербайджана;
- Создание туристических предприятий на базе различных форм собственности, которые будут предоставлять туристические услуги в регионе;
- Внедрение стимулов для развития частного сектора среди предприятий, работающих в регионе;
- Международное признание материальных и духовных ценностей региона;
- Формирование и развитие различных видов туристических услуг в соответствии со спецификой региона и др.

Исследования показывают, что роль туристических услуг в обеспечении экономической активности населения в Азербайджане невысока. Также доля Баку в обеспечении занятости в туристическом секторе и других секторах национальной экономики выше, чем во всех других регионах страны. На наш

взгляд, для развития туристического сектора в стране, особенно в регионах, и увеличения его влияния на занятость, необходимо принимать адресные меры по следующим направлениям:

- Применение актуальных программ и стратегий по возникновению и развитию перспективных видов туризма на особенности регионов для развития туристических услуг в стране;
- Формирование и развитие инфраструктуры услуг, связанных с туристической сферой;
- Применение механизмов государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства;
- Формирование и повышение квалификации новых высококвалифицированных кадров в сфере туризма, а также повышение качества имеющихся кадров;
- Создание инфраструктуры, направленной на организацию туристических услуг и сопутствующей деятельности как для бизнеса, так и для населения на освобожденных территориях;

- Обеспечение доступа к финансовым ресурсам для предприятий, оказывающих туристические услуги;
- Регулирование налоговых льгот и льгот для субъектов хозяйствования, оказывающих туристические услуги в пользу предпринимателей;

- Расширение использования электронной коммерции для повышения производительности и качества туристических услуг;
- Создание туристических кластеров в определенных областях в регионах и т.д.

Библиографический список

1. «Стратегия занятости Азербайджанской Республики» на 2019-2030 годы. 2019. Баку. 15 с.
2. Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики. Баку. (2004–2008 гг. 121 стр. 2009–2013 гг. 121 стр. 2014–2018 гг. 133 стр. 2019–2023 гг. 184 стр.).
3. Государственная программа развития туризма в Азербайджанской Республике на 2002-2005 годы. Баку. 2002. 8 с.
4. Государственная программа развития туризма в Азербайджанской Республике на 2010-2014 годы. Баку. 2010. 9 с.
5. Стратегия занятости в Азербайджанской Республике (2006-2015). Баку. 2005. 11 с.
6. Государственная программа по реализации Стратегии занятости Азербайджанской Республики на 2011-2015 годы. Баку. 2011. 19 с.
7. Стратегическая дорожная карта для национальных экономических перспектив Азербайджанской Республики. Баку. 2016. 111 с.
8. Закон Азербайджанской Республики о занятости. Баку. 2001. 31 с.
9. <http://www.president.az/articles/70228>.
10. https://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.RCPT.CD?end=2019&locations=AZ&name_desc=false&start=2009.
11. <https://www.stat.gov.az/source/labour/>.

References

1. «Strategiya zanyatosti Azerbajdzhanskoj Respubliki» na 2019-2030 gody. 2019. Baku. 15 s.
2. Gosudarstvennaya programma socialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov Azerbajdzhanskoj Respubliki. Baku. (2004–2008 gg. 121 str. 2009–2013 gg. 121 str. 2014–2018 gg. 133 str. 2019–2023 gg. 184 str.).
3. Gosudarstvennaya programma razvitiya turizma v Azerbajdzhanskoj Respublike na 2002-2005 gody. Baku. 2002. 8 s.
4. Gosudarstvennaya programma razvitiya turizma v Azerbajdzhanskoj Respublike na 2010-2014 gody. Baku. 2010. 9 s.
5. Strategiya zanyatosti v Azerbajdzhanskoj Respublike (2006-2015). Baku. 2005. 11 s.
6. Gosudarstvennaya programma po realizacii Strategii zanyatosti Azerbajdzhanskoj Respubliki na 2011-2015 gody. Baku. 2011. 19 s.
7. Strategicheskaya dorozhnaya karta dlya nacionalnyh ekonomicheskikh perspektiv Azerbajdzhanskoj Respubliki. Baku. 2016. 111 s.
8. Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki o zanyatosti. Baku. 2001. 31 s.
9. <http://www.president.az/articles/70228>.
10. https://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.RCPT.CD?end=2019&locations=AZ&name_desc=false&start=2009.
11. <https://www.stat.gov.az/source/labour/>.

ТИПОЛОГИЯ ОБЪЕКТОВ СТРОЯЩЕГОСЯ ЖИЛЬЯ МЕТОДАМИ МНОГОМЕРНОЙ СТАТИСТИКИ

Дудина Т.Н., к.э.н., Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Крючков Г.В., Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Аннотация: В статье представлены результаты типологии многоквартирных домов на примере рынка строящегося жилья г.Новосибирска. Анализируется корректность отображения информации об объектах на основе утвержденных методик. При помощи средств многомерной статистики проводится разделение домов на классы: типовой, комфорт, бизнес. Результаты исследования могут быть полезны всем, кто работает на рынке жилой недвижимости, разрабатывает продукты для участников рынка и проводит исследование жилья.

Ключевые слова: объекты жилой недвижимости, типология многоквартирных домов, дискриминантный анализ.

Научная специальность публикации: 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика.

Abstract: The article presents the results of a typology of apartment buildings on the example of the market of housing under construction in Novosibirsk. The correctness of displaying information about objects is analyzed on the basis of approved methods. With the help of multidimensional statistics, houses are divided into classes: typical, comfortable, business. The results of the study can be useful to everyone who works in the residential real estate market, develops products for market participants and conducts housing research.

Keywords: residential real estate, typology of apartment buildings, discriminant analysis.

В последние годы наблюдается активный рост рынка жилья в сегменте строящегося жилья. Не маловажную роль в этом процессе играют разнообразные государственные программы, направленные на привлечение покупателей. Одновременно происходит трансформация в сфере регулирования земельных и имущественных отношений. Данные обстоятельства требуют углубления теоретических знаний о понятии и содержании первичного рынка недвижимости, особенностей его пространственного размещения. В том числе важным является вопрос о типологии строящегося многоквартирного жилья, которая существенно влияет на формирование цены [3].

В настоящее время по вопросу отнесения объектов многоквартирного жилья к определенному классу существует две нормативно определенных методики: «Единая классификация многоквартирных домов» Фонда жилищного строительства и Методологические рекомендации по наблюдению за уровнем и динамикой цен на рынке городского жилищного фонда Росстата. Эти документы, тем не менее, не позволяют однозначно отнести тот или иной объект к определенному классу жилья, чем могут пользоваться недобросовестные застройщики. Проведем сравнительные характеристики названных методик (таблица 1).

Таблица 1 - Сравнительные характеристики отнесения объектов многоквартирного жилья по разным методикам

Характеристика типов	Методика	
	Методологические рекомендации по наблюдению за уровнем и динамикой цен на рынке городского жилищного фонда Росстата	«Единая классификация многоквартирных домов» Фонда жилищного строительства
Выделение типов/ классов	5 классов	2 сегмента, всего 4 класса
Наименование типа/ класса	дается: эконом, комфорт, бизнес, премиум, люкс	дается: типовой, комфорт, бизнес, элит
Тип конструкции	дается	нет
Проект	присутствует	присутствует
Сервис	не определяется	определяется

Таким образом, анализируя описания классов объектов жилой недвижимости, предложенные методическими указаниями Росстата и Фондом жилищного строительства, можно увидеть, что в соответствии с НПА Росстат делит объекты жилой недвижимости на 5 классов: эконом, комфорт, бизнес, премиум и люкс. В свою очередь Фонд жилищного строительства делит объекты на два сегмента, а сегменты на классы: массовый (типовой, комфорт) и повышенной комфортности (бизнес, элит). Далее, в соответствии с Приказом Росстата, класс «комфорт» оценивается как жилье, расположенное в нецентральной районе, является реконструируемым домом старого фонда или является «сталинским» домом, квартиры с индивидуальной планировкой. Однако в реальной жизни, как показывает нам нашдом.рф, «комфорт» представляет собой огороженную территорию дома, во дворе есть качели и горки, многофункциональная

спортивная площадка для командных игр, а также есть консьержи.

Исходя из выше изложенного, можно предположить, что действующие в настоящее время нормативно-правовые акты нуждаются в изменениях, так как не соответствуют существующим реалиям.

Для проверки предположения было проведено исследование рынка жилой недвижимости Новосибирска. На основе данных сайта нашдом.рф была сформирована генеральная совокупность по 180 строящимся и построенным домам в период с 1 января 2018 до 7 июня 2021 года по состоянию на 9 июня 2021 года. Объекты многоквартирного жилья объединены в три класса: типовой комфорт и бизнес. Поэтому далее в анализе нами были использованы эти классы жилья. Для характеристики совокупности была использована информационная база следующих количественных и качественных показателей (таблица 2).

Таблица 2 – Признаки, использованные для статистического анализа рынка первичного многоквартирного жилья города Новосибирска

Качественные признаки	Количественные признаки
1. Адрес	1. Этажность
2. ID дома на сайте нашдом.рф	2. Количество квартир в доме
3. Застройщик	3. Средняя площадь квартиры в доме
4. Наличие подземной парковки	4. Количество парковочных мест
5. Тип конструкции	5. Обеспеченность парковочными местами
6. Класс жилья по сайту наш дом рф	6. Среднее число квартир на этаже
7. Наличие коммерческих помещений	7. Количество однокомнатных квартир
8. Дата ввода в эксплуатацию	8. Высота потолков
	9. Стоимость квадратного метра

Далее из совокупности отобрали те признаки, которые, так или иначе, присутствуют в описании методики отнесения жилья к определенному классу. В результате манипуляций была сформирована информационная база, состоящая из 11 показателей по 180 многоквартирным домам: этажность, количество квартир в доме, доля однокомнатных квартир, среднее число квартир на этаже, наличие подземной парковки, обеспеченность парковочными местами, наличие коммерческих помещений, высота потолков, тип конструкции, стоимость квадратного метра, средняя площадь квартиры.

Следующим шагом была оценка значимости данных признаков для расчета дискриминирующей функции с помощью программы StatSoft. В качестве критерия для данной модели использовали вероятность получить распределения значений случайной величины такое же или более экстремальное, по сравнению с ранее наблюдаемым. При этом принимаем, что значимым будет признак со значением вероятности менее 0,05. В результате из 11 выбранных признаков 3 признака: высота потолков, обеспеченность парковочными местами, количество квартир оказались не значимым (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты оценки значимости признаков при влиянии на определение класса жилья

Признак	p-значение	Значимость
Этажность	0,00	Да
Количество квартир в доме	0,16	Нет
Доля однокомнатных квартир	0,00	Да
Среднее число квартир на этаже	0,01	Да
Наличие подземной парковки	0,03	Да
Обеспеченность парковочными местами	0,43	Нет
Наличие коммерческих помещений	0,00	Да
Высота потолков	0,40	Нет
Тип конструкции	0,00	Да
Стоимость квадратного метра	0,00	Да
Средняя площадь квартир	0,00	Да

На следующем этапе при помощи дискриминантного анализа проверили корректность отражения

информации об объектах на основе матрицы расхождений (таблица 4).

Таблица 4 – Матрица расхождений классификации с помощью дискриминантного анализа и методикой портала нашдом.рф

Группа	% Совпадения	Верно	Ошибки
Типовой	80,4	45	11
Комфорт	91,0	91	9
Бизнес	45,8	11	13
Total	81,7	147	33

Как видно, наибольший процент совпадений отнесения строящегося многоквартирного жилья разными методиками относится к классу комфорт, а наименьший к классу бизнес. Корректно отображается информация о 81,7% строящихся объектов. Наибольшая относительная ошибка при определении класса бизнес из 24 единиц правильно определилось 13 штук. Наименьшая относительная ошибка определения класса комфорт, 9% исследуемых единиц были неправильно отнесены в классификацию. Можем заметить, что абсолютная ошибка определения класса примерно во всех группах колеблется от 9 до 13

ошибок. Таким образом, обнаружили, что несмотря на наличие критериев отнесения многоквартирных домов к определенному классу, информация о 18,3% объектах оказалась не достоверной.

Далее провели типологию выделенных объектов при помощи дискриминантного анализа, используя существующие характеристики домов. Для сопоставимости выделяемых типов с существующими проведем разделение на три класса: типовой, комфорт и бизнес.

На первом этапе снова проверили значимость отобранных признаков (таблица 5).

Таблица 5 – Значимость признаков после исключения незначимых факторов

Признак	p-значение	Значимость
Этажей	0,00	Да
Доля однокомнатных квартир	0,00	Да
Среднее число квартир на этаже	0,03	Да
Наличие подземной парковки	0,04	Да
Наличие коммерческих помещений	0,00	Да
Тип конструкции	0,00	Да
Стоимость квадратного метра	0,00	Да
Средняя площадь квартир	0,00	Да

Так как все признаки, отобранные для расчёта классификационных функций значимы, перешли к этапу расчёта коэффициентов классификационной

функции и получили следующие результаты (таблица 6).

Таблица 6 – Коэффициенты классификационной функции для определения класса жилья с помощью дискриминантного анализа

Признак	Переменная	Комфорт	Бизнес	Типовой
Этажей	X1	0,49	0,52	0,59
Доля однокомнатных квартир	X2	20,90	21,85	26,28
Среднее число квартир на этаже	X3	1,16	0,84	1,23
Наличие подземной парковки	X4	-8,07	-7,99	-7,43
Наличие коммерческих помещений	X5	-1,87	-2,86	-3,00
Тип конструкции	X6	4,59	5,34	1,73
Стоимость квадратного метра	X7	0,00002	0,00003	0,00002
Средняя площадь квартир	X8	0,68	0,71	0,71
Constant	C	-43,18	-54,33	-39,27

Таким образом, результаты дискриминантного анализа позволили нам получить точные характери-

стики каждого из предполагаемых классов многоквартирного жилья (таблица 7).

Таблица 7 – Характеристики типов многоквартирных домов на примере строящегося жилья в г.Новосибирске

Класс	Тип конструкции	Стоимость квадратного метра	Доля однокомнатных квартир	Средняя площадь квартиры, м2	Этажность	Среднее число квартир на этаже	Наличие подземной парковки	Наличие коммерческих помещений
Типовой	Панель/Монолит-кирпич/ит-кирпич/	36-82т.р.	>50%	27-50	>10	10-15	Да/Нет	Нет/Да
Комфорт	Монолит-кирпич	50-110т.р.	Около 45%	28-67	17-29	6-11	Да	Да/Нет
Бизнес	Монолит-кирпич	>120т.р.	<40%	52-111	9 или >25	3-8	Да	Да/Нет

На следующем шаге на основе полученных характеристик типов каждый из 180 домов отнесли к соответствующему типу и получили следующую структуру

рынка строящегося многоквартирного жилья (рисунок 1).

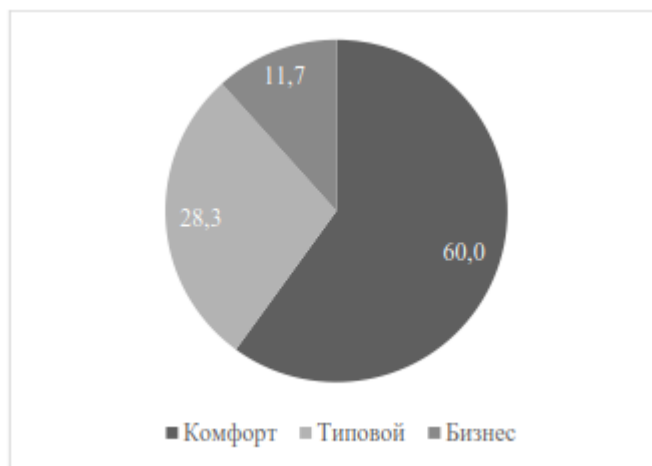

Рисунок 1 – Распределение строящихся домов города Новосибирска по классам жилья, %

Как видно, группа комфорт класса самая многочисленная и насчитывает 108 домов, что составляет 60% общей совокупности, типовой класс жилья в 2 раза меньше и составляет 51 дом (28,3%), самой малочисленной группой является бизнес класс, он составляет 21 дом (11,7%).

Подводя итоги исследования можно сделать вывод о том, что типология объектов недвижимости не однозначный процесс, требующий пристального внимания. Особенности этого процесса являются как изменения в конструктивных элементах зданий, тех-

нических возможностей жилья, так и социально-экономические условия жизни населения в привязке к конкретной местности. Помимо перечисленного существуют еще элементы недобросовестности застройщиков, связанные с желанием в кратчайшие сроки реализовать свои объекты. И для решения данной проблемы необходимо разработать такую типологическую группировку, которая позволит с высокой точностью отнести тот или иной объект к определенному классу жилья.

Библиографический список

1. Академия Анализа Данных. StatSoft. [Электронный ресурс] URL: <http://statsoft.ru/> (дата обращения: 19.06.2021).

2. Глинский, В.В. Методы типологии данных в решении управленческих задач. Прикладная статистика / В.В. Глинский. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG, Saarbrücken, Germany. 2010. 250 с.
3. Груздев В. М. Типология объектов недвижимости: Учеб. пособие для вузов. Н. Новгород: ННГАСУ, 2014, 63 с.
4. Единая информационная система жилищного строительства. [Электронный ресурс] URL: наш.дом.рф. (дата обращения: 19.06.2021).
5. Приказ Минстроя России от 29.04.2020 N 237/пр «Об утверждении условий отнесения жилых помещений к стандартному жилью» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.05.2020 N 58457).
6. Приказ Федеральной службы государственной статистики «Об утверждении Методологических рекомендаций по наблюдению за уровнем и динамикой цен на рынке жилья»: приказ Росстата от 20.01.2009 № 7.
7. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 N 214-ФЗ (последняя редакция).

References

1. Akademiya Analiza Danyh. StatSoft. [Elektronnyj resurs] URL: <http://statsoft.ru/> (data obrashcheniya: 19.06.2021).
2. Glinskij, V.V. Metody tipologii dannyh v reshenii upravlencheskih zadach. Prikladnaya statistika / V.V. Glinskij. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG, Saarbrücken, Germany. 2010. 250 s.
3. Gruzdev V. M. Tipologiya ob"ektov nedvizhimosti: Ucheb. gosobie dlya vuzov. N. Novgorod: NNGASU, 2014, 63 s.
4. Edinaya informacionnaya sistema zhilishchnogo stroitelstva. [Elektronnyj resurs] URL: nash.dom.rf. (data obrashcheniya: 19.06.2021).
5. Prikaz Ministroya Rossii ot 29.04.2020 N 237/pr «Ob utverzhenii uslovij otneseniya zhilyh pomeshchenij k standartnomu zhilyu» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 26.05.2020 N 58457).
6. Prikaz Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki «Ob utverzhenii Metodologicheskikh rekomendacij po nablyudenyu za urovnem i dinamikoj cen na rynke zhilya»: prikaz Rosstata ot 20.01.2009 № 7.
7. Federalnyj zakon «Ob uchastii v dolevom stroitelstve mnogokvartirnyh domov i inyh ob"ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii» ot 30.12.2004 N 214-FZ (poslednyaya redakciya).

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Иванова Н.А., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью корректировки основных принципов пространственного развития экономики страны с учетом новых трендов инновационного развития, направленных на сглаживание социально-экономических диспропорций территорий страны и формирование новых точек роста с наукоемким производством. Кардинальные перемены, происшедшие в последние годы, были столь динамичны, что необходимо научное осмысление новых условий и вероятных перспектив пространственного развития экономики страны. Новизной исследования является определение предпосылок перехода России и её регионов на новые принципы пространственного развития, оценка основных трендов пространственного развития экономики как научной базы, позволяющей обеспечить высокое качество управленческих решений.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, пространственная экономика, регион, политика пространственного развития.

Научная специальность публикации: 08.00.01 – Экономическая теория, 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Anmerkung: Die Relevanz des Forschungsthemas ergibt sich aus der Notwendigkeit, die Grundprinzipien der räumlichen Entwicklung der Wirtschaft des Landes unter Berücksichtigung neuer Trends in der innovativen Entwicklung anzupassen, die darauf abzielen, die sozioökonomischen Ungleichgewichte der Territorien des Landes und die Bildung neuer zu glätten Wachstumspunkte mit Hightech-Produktion. Die grundlegenden Veränderungen, die in den letzten Jahren stattgefunden haben, waren so dynamisch, dass ein wissenschaftliches Verständnis der neuen Bedingungen und voraussichtlichen Perspektiven für die räumliche Entwicklung der Wirtschaft des Landes erforderlich ist. Die Neuheit der Studie ist die Bestimmung der Voraussetzungen für den Übergang Russlands und seiner Regionen zu neuen Prinzipien der räumlichen Entwicklung, die Bewertung der wichtigsten Trends in der räumlichen Entwicklung der Wirtschaft als wissenschaftliche Grundlage, die es ermöglicht, ein hohes Niveau zu gewährleisten Entscheidungen im Qualitätsmanagement.

Stichworte: innovationen, innovative wirtschaft, raumwirtschaft, region, raumentwicklungspolitik.

Die Frage der Faktoren der räumlichen Entwicklung der Wirtschaft ist ein der Hauptthemen in den regionalen Forschungsarbeiten.

A. Weber hat drei Faktoren der Standortverteilung der Produktion ausgliedert:

- der Faktor der Transportkosten, der ein entscheidender Grund bei der Auswahl der Standortverteilung der Produktion ist;
- der Faktor der Verfügbarkeit der qualifizierten Arbeitskräften, der in der Reihe einiger Fachgebieten viel wichtiger ist, als der Faktor der Transportkosten;
- der Agglomerationsfaktor, der in dem Streben nach einer kompakten Standortverteilung der Produktion ausgeprägt ist, als Ergebnis wird der sogenannte Mengeneffekt erreicht. [1]

Die geänderten Konzeptionen von A. Weber haben erlaubt eine Reihe von Bedingungen, die die Entwicklung und Standortverteilung der Produktion beeinflussen, zu berücksichtigen, unter denen die wichtigsten sind:

- ungleichmäßige Industrieansiedlung, die eine starke sozioökonomische Differenzierung der Regionen und als Folge die Einteilung der letzteren auf die Führer und Außenseiter, "normale" und Notstandsgebiete bedingt;
- eine stärkere Spezialisierung der Produktion und die anschließend erhöhte Abhängigkeit der Betriebsfunktionen von einem Unternehmen von den Betriebsfunktion der anderen Unternehmen und der vor- und nachgelagerten Zweige;
- ökologische Begrenzungen, die mit der Stärkung der negativen Wirkung der Industrie auf die Umwelt verbunden sind.

Bis vor kurzem waren die bedeutenden Faktoren der räumlichen Entwicklung der Wirtschaft:

- Marktfaktoren;
- die Faktoren, die die Betriebskosten bewirken;
- institutionelle Faktoren;
- außerökonomische Faktoren.

Die Konzeptionen der Ungleichmäßigkeit der räumlichen Entwicklung schließen ein:

- die erste ist die Konzeption der Zentrum-Peripherie-Raumentwicklung von J. Friedmann [2], die

davon ausgeht, dass es in jeder nationalen Wirtschaft, wie auch in der Weltwirtschaft insgesamt, ein Zentrum (oder Zentren) und eine Peripherie gibt.

Zwischen dem Zentrum und der Peripherie entstehen Gegenströme des Kapitals, der Arbeitskraft, Waren und Information.

Als «Treiber» von diesen Strömungen tritt die Diffusion von Innovationen, die im Zentrum generiert ist und sich auf die Peripherie verbreitet, auf.

Die Konzeption der Zentrum-Peripherie-Raumentwicklung betont eine besondere Rolle der Großstädte in der räumlichen Entwicklung.

- die zweite theoretische Konzeption ist die „neue wirtschaftliche Geographie“ von P. Krugmann.

Er hat zwei Gruppen der Faktoren, die die räumliche Konzentration der wirtschaftlichen Tätigkeit auf bestimmten Territorien bewirken, ausgliedert.

Die erste Gruppe der Bedingungen hat er den Faktor der "ersten Natur" genannt:

- die Ausstattung des Territoriums mit Naturressourcen;
- günstige geographische Lage.

An die Faktoren der "zweiten Natur" hat er Menschenkapital, institutionelle Umgebung und Infrastruktur angeschlossen.

Diese Faktoren insgesamt gewährleisten relative Prioritäten von jenem Territorium, die Höhe der Betriebskosten bewirken.

Zweigen wir die Faktoren der räumlichen Entwicklung ab:

1. die räumliche Konzentration der Bevölkerung und die Bildung von städtischen Agglomerationen;
2. die wirtschaftliche Distanz, die von der intrakontinentalen Position, von dem Abstand zur Welt- und inneren nationalen Märkten, Transportkosten abhängig ist;
3. institutionelle Faktoren, einschließlich der Zollbeschränkungen für Verkehr von Waren, Kapital, Arbeitskraft. [4]

Die Prioritäten der räumlichen Entwicklung verschieben sich von den sozialen Aufgaben auf die Durchführung von den großmaßstäbigen städtischen Projekten, die die Attraktivität der Städte für Investor-

en, Grundstückserschließungsgesellschaften, Finanzkreise stärken.

Staats- oder Privatkorporationen gewinnen private Investoren auf der Grundlage von öffentlich-privaten Partnerschaft.

Unter solchen Bedingungen ändert sich die Rolle der örtlichen Behörden, die die Partner und Kunden der Privatwirtschaft werden und Projekte der Stadtentwicklung initiieren.

Das Entstehen der neuen Institutionen der städtischen Entwicklung ist durch die Ausweitung der Befugnisse der lokalen Behörden begleitet. Aber trotz der marktorientierten städtischen Projekte und der Beteiligung vom privaten Business, um sie umzusetzen, bleibt die Zentralregierung nicht abseits.

Eine der zukunftsgerichteten Richtungen der Verbesserung des Wirtschaftsraums ist die Entwicklung der Hochtechnologien und Verkörperung der neuen Produktionen.

Ihre Positionierung kann nach zwei Varianten vorkommen:

- als Technologien der allgemeinen Nutzung, können sie in dem breiten Raum auf dem Basis der aktiven und neuen Instituten, Unternehmen und Branchen untergebracht werden;

- Forschungs- und Produktionsabteilungen können auf diesem Gebiet als Cluster in einer begrenzten Anzahl der Regionen mit der Benutzung des schon existierenden Potenzials der hohen Technologien konzentriert werden.

Die Entwicklung des Sektors der hohen Technologien passiert in der Verbindung mit der Präsenz der intellektuellen, finanziellen, Investitionsressourcen, dass man aus der Erfahrung der Entwicklung der Nanotechnologien von den USA beobachten kann.

In den USA sind 30 führende "Nanodistricts", territoriale Zentren der nano-technologischen Konzentration der Forschungsarbeit festgestellt. [3].

Bei der Bildung von den "Nanodistricts" kommen zwei Tendenzen hervor:

- die Zuneigung zu der schon aktiven hoch-technologischen Clusters;
- der Übergang in neue Regionen, die keine reichen Traditionen auf dem Gebiet der hohen Technologien haben.

Im Verhältnis von "Innovationen/Raum" werden zwei Aspekte ausgegliedert:

1. es gibt ungleichmäßige Verteilung der innovativen Tätigkeit in dem Raum;
2. der Raum selbst ändert sich unter dem Einfluss der Innovationen.

Die innovative Tätigkeit unterscheidet sich durch die hohe Konzentration, die durch die Besonderheiten der räumlichen Diffusion der Innovationen zu erklären ist. Die aktive innovative Tätigkeit ist in einer relativ kleinen Anzahl der Regionen der Welt konzentriert.

Man unterscheidet verschiedene Typen von Regionen:

- die Regionen – Polen des innovativen Wachstums;
- die Regionen der sekundären Innovation;
- adaptive Regionen;
- konservative Regionen.

Die Regionen des ersten Typs sind globale Zentren der Entstehung der Innovationen, wo die grundlegende Wissenschaft weit präsentiert und das System der Kommerzialisierung von Technologien bereit gestellt ist. Sie können in zwei Varianten vorkommen:

- große differenzierte Agglomerationen, die einen erheblichen Teil der nationalen innovativen Ressourcen konzentrieren;
- hochspezialisierte Agglomerationen.

Zu den Regionen des zweiten Typs gehören die Territorien, die in den innovativen Zyklus in späteren Stadien eingeschlossen sind.

Die Regionen des dritten Typs sind Territorien, wo es keine entwickelte Forschungsinfrastruktur gibt, aber

es gibt Industriebetriebe, die in der Lage sind, innovative Technologie anzupassen.

Zu den Regionen des vierten Typs gehören überwiegend schlecht entwickelte landwirtschaftliche Territorien, die in der Lage sind, nur Technologien von den anderen Regionen zu verwenden.

Die Stabilität der territorialen Entwicklung ist durch die Festlegung und Umsetzung von der gezielten staatlichen Regionalpolitik bestimmt.

Von uns werden die Prinzipien empfohlen, die bei der Bildung der Politik der räumlichen Entwicklung berücksichtigt werden können:

1. Zusammenwirken der Spezialisierung, der Komplexbildung und der Wettbewerbsfähigkeit der regionalen Wirtschaft.

2. Bereitstellung von der sozialen Infrastruktur.

In der gegenwärtigen Phase der wirtschaftlichen Management muss der Orientierungspunkt auf die Entwicklung der sozialen Infrastruktur in der Region gezielt werden, deren Größe und Qualität von dem Umfang des hier produzierten Bruttoregionalprodukts abhängen werden.

3. Die Anwesenheit der Entwicklungsstrategie in der Region.

4. Der Entwicklungsgrad der Kleinunternehmen in der Region.

Die Faktoren, die die Auswahl des Unterbringungsbereichs der Produktion bewirken:

- Marktfaktoren, d.h. die Anwesenheit der Nachfrage nach den Waren und Dienstleistungen der Kleinunternehmen in der Region;

- die Anwesenheit der billigen Arbeitskräfte verschiedener Qualifikationen in der Region;

- die Verfügbarkeit von lokalen Rohstoffen und Energie;

- die Höhe des Prozentsatzes und der Tarife für Leistungen im Regionalverkehr.

5. Finanzielle Sicherheit in der Region.

Eine wichtige Voraussetzung für die wirksame Umsetzung der Raumentwicklungspolitik ist die Verfügbarkeit ausreichender Finanzmittel, die eine weitere Verbesserung der interbudgetären Beziehungen bedeutet, um

- die Entwicklung neuer Gebiete zu gewährleisten;

- die bestehende Produktion durch den Wiederaufbau und die Einführung neuer Technologien zu modernisieren;

- die Kosten, die mit den steigenden Kosten für den Bau und den Betrieb der Objekten in den Regionen mit den umweltungünstigen natürlichen Bedingungen verbunden sind, zu decken;

- rationale Siedlung der Bevölkerung;

- die Unterschiede in der Entwicklung der Gebiete zu beseitigen, die Wirtschaft der Depressionsregionen zu fördern.

6. Selektive staatliche Unterstützung der Privatwirtschaft.

Erzwungenes Wirtschaftswachstum kann in einen oder anderen Form der staatlichen Unterstützung erreicht werden.

Unter der innovativen Modernisierung der Wirtschaft des Landes versteht man staatliche Unterstützung der Exportindustrie, viel versprechender neuer Industrien und ihrer Infrastruktur durch Exportkreditinstitute und Versicherungsgesellschaften [5].

7. Zustand der Bevölkerungsansiedlung.

Der Bevölkerungsansiedlung zugrunde liegt das sozioökonomische Entwicklungsniveau der Regionen.

Regionale Ansiedlungssysteme werden auf der Basis von Komplexen der Territorien verschiedener Ränge gebildet und müssen soziale Anforderungen erfüllen.

Damit ist es für die Verbesserung des Wirtschaftsraums notwendig, die Konzentration von Bevölkerung zu erhöhen und das Wachstum des Menschenkapitals zu gewährleisten, Verkehrs- und Kommunikationsinfrastruktur zu entwickeln, wirtschaft-

liche Distanzen zu verringert, institutionelle Barrieren zu reduzieren.

Библиографический список
References

1. Shekhovtseva L.S. Methodik zur Entwicklung einer Entwicklungsstrategie für die Randregion des Landes unter den Bedingungen der SWZ // Prognose- und Entwicklungsstrategien für die Sonderwirtschaftszone Russlands: Interuniversitär. Sa. wissenschaftlich arbeiten. / Kaliningrad. un-t. - Kaliningrad, 2018. - S. 20-32.
2. Belov A. V. Zur Frage der räumlichen Verteilung der Produktionsfaktoren im modernen Russland // Raumökonomie. 2017. - S. 9 -28.
3. Utkin E.A., Denisov A.F. Landes- und Regionalverwaltung. -M.: EK MOS-Verlag, 2012. - 320 S.
4. Gokhberg K., Shadrin A. Pilot für innovative territoriale Cluster in der Russischen Föderation. - M., 2013. -108 S.
5. Liste der kritischen Technologien der Russischen Föderation. M. Russische Zeitung – 2011.

АДАПТИВНОЕ ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ, ПРИНЦИПЫ

Исаков Н.А., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена исследованию сущности, целей, принципов адаптивного проектного управления. В работе использованы методы ретроспективного, перспективного, статистического, графического анализа. Осуществлена периодизация истории зарождения и становления проектного управления в экономике. Схематично представлены методологии проектного менеджмента. Раскрыты сущностные характеристики адаптивного проектного управления, ее роль в функционировании организации.

Ключевые слова: проектный менеджмент, адаптивное проектное управление, адаптивные методологии, Adaptive Project Framework.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: the article is devoted to the study of the essence, goals, principles of adaptive project management. The methods of retrospective, prospective, statistical, graphical analysis were used in the work. The periodization of the history of the origin and formation of project management in the economy has been carried out. The project management methodologies are schematically presented. The essential characteristics of adaptive project management, its role in the functioning of the organization are revealed.

Keywords: project management, adaptive project management, adaptive methodologies, Adaptive Project Framework.

Ретроспектива становления проектного управления охватывает широкий временной период: с 1910-х по 2020 гг. В целях структурированного анализа генезиса концепций и эволюции научных исследований

по управлению проектами нами сформирована таблица 1, иллюстрирующая основные вехи развития проектного управления как автономной сферы деятельности.

Таблица 1 - Периодизация истории зарождения и становления проектного управления [1]

Период	Название метода проектного управления	Описание метода
1910-е гг. (период спада экономической активности)	Ленточная диаграмма Г. Гантта	Диаграмма представляет собой календарный график выполнения работ по проекту. Проект дифференцируется на несколько ключевых этапов: 1) выявление проблем и формулирование целей проекта; 2) выбор метода сбора данных; 3) сбор внешних и внутренних данных; 4) систематизация данных; 5) интерпретация (анализ) собранной информации; 6) демонстрация результатов исследования. Каждый этап проекта имеет четкие временные рамки, обозначенные на диаграмме. На горизонтальной оси располагаются задачи проекта; на вертикальной - времени начала и окончания их реализации.
1920-е гг. (период мирового кризиса)	Теория научной организации труда А.К. Гастева	Доминирующая роль в обеспечении эффективного функционирования предприятия принадлежит работнику. В свою очередь, личная эффективность (результативность) сотрудника детерминирована эффективностью использования рабочего времени. Теория А.К. Гастева является прообразом современного тайм-менеджмента.
1930-е гг. (рост экономической активности)	Модель матричной организации руководства сложными проектами Л. Гулика	Матричная организация представляет собой адаптивную структуру, базисом которой являются временные рабочие группы. В рамках модели матричной организации отсутствуют константные, функционирующие на постоянной основе, организационные отделы. Данная модель является антагонистом бюрократической организации с принципом единоначалия и направлена на решение сложных проектов.
1940-е гг. (рост экономической активности, приближение к пику)	Теория исследования операций	Управление проектами осуществляется с применением экономико-математических методов анализа и моделирования, что обеспечивает нахождение наиболее оптимальных решений. Методология исследования операций направлена на выявление сущности (ядра) управленческих проблем и конструирование модели прогнозирования последствий принимаемых решений.
1950-е гг. (пик роста экономической активности)	Системный подход к управлению проектами	Особое внимание в рамках системного подхода акцентировалось на полномасштабном, полноформатном предпроектном исследовании. Развитие системного подхода по стадиям его жизненного цикла позволило сформулировать основополагающие методологические принципы проектного управления: 1) целостность; 2) иерархичность; 3) структуризация; 4) множественность; 5) системность.
1960-е гг. (спад экономической активности)	Развитие методов сетевого планирования. Разработка интеграционных механизмов целесообразного применения матричной формы организации процессов управления	Данный период характеризуется существенным масштабированием спектров применения методов сетевого планирования, их активной апробацией на практике. В качестве альтернативного вероятностного метода сетевого планирования учеными Дж. Гэлбрейтом, П. Лоуренсом и Дж. Лоршем разработаны методы графической оценки и анализа, базирующиеся на GERT-сетях, и позволяющие предельно качественно описывать сложные процессы производства в рамках проекта в случаях, когда определение этапов, алгоритмов и содержания работы не представляется возможным. Соответственно, при помощи GERT -Graphical

	проектами (в том числе, методы графической оценки и анализа (GERT - Graphical Evaluation and Review Technique)	Evaluation и Review Technique обеспечивается многовариантное планирование реализации проекта.
1970-е гг. (преодоление мирового экономического кризиса)	Развитие системного подхода к управлению проектами	Фокус внимания при реализации проектов смещается на экзогенные факторы – экономические, экологические, общественно-политические и т.д. Минимизировать риски призваны: 1) разработка схем компетенций и коммуникации руководителя и команды проекта; 2) разработка методов разрешения конфликтных ситуаций, возникающих в команде в ходе реализации проекта; 3) модернизация алгоритма конструирования организационных структур управления проектами.
1980-е гг. (выход мировой экономики и из кризиса)	Формирование системы управления проектами как сферы профессиональной деятельности и самостоятельной междисциплинарной научной области	Доля научных работ, посвященных управлению проектами, в общей доле работ по управлению возрастает с 1 % до 29%. В США публикуется первая коллективная научная работа Института управления проектами, в рамках которой четко определены место, роль, ценность и структура методов управления проектами. В конце 80-х формируются специализированные направления управления проектами, направленные на удовлетворение потребностей конкретных отраслей экономики; развитие методов управления качеством проектов; популяризацию парадигмы партнерства в решении рабочих задач и т.д. В силу интенсификации развития и распространения информационных технологий в середине 80-х гг., качество управления проектами значительно возрастает.
1990-е гг. (пик экономической активности согласно большим циклам Н.Д. Кондратьева)	Инновационное развитие управления проектами	Переход к пятому технологическому укладу и доминирование инновационных технологий в экономике продиктовали потребность в принципиально новой траектории развития управления проектами. Закладывается практическое начало процессов глобализации, унификации и стандартизации в сфере проектного управления. В этот период разрабатывается и вводится в действие программа сертификации менеджеров управленческих проектов. Наука управление проектами начинает эффективно применяться в государственных, экологических и прочих некоммерческих проектах.
2000-е гг. (спад мировой экономики)	Фокусировка методов управления на целевой характер управления	Реализуется концепция управления по целям, характеризующаяся структуризацией целей с последующим проектированием системы организации и мотивации достижения этих целей в рамках проекта.
2010-е гг. (бурное развитие информационной экономики)	Развитие методов управления проектами на базе инновационных технологий	Интенсификация цифровых и инновационных процессов в экономике существенно расширили диапазон возможностей управления проектами. В этот период на базе IT- технологий разрабатываются подробные стереотипные программные оболочки и схемы управления типовыми проектами (яркий пример – блокчейн).
2020-е гг. (спад экономической активности)	Развитие методов управления проектами на базе комбинаторных технологий	Активизация базовых технологий шестого технологического уклада определила новый вектор развития методов управления проектами, нацеленный на минимизацию потерь в период экономического регресса. По прогнозам Института управления проектами 2020-е годы ознаменуются появлением 15 миллионов новых позиций проектных специалистов.

Как видно из таблицы 1, начало перехода от бюрократических организационных структур к более гибким, адаптивным датируется 1937 г., ознаменованным разработкой американским ученым Л. Гуликом матричной организационной структуры, обеспечивавшей повышение эффективности реализации сложных и масштабных проектов. В качестве автономной области профессиональных знаний управление проектами окончательно сформировалось в 1950-е годы. В России теория управления проектами приобрела официальный статус лишь в 90-е годы XX-го века. При этом отдельные инструменты и механизмы проектного управления в нашей стране зародились существенно раньше – еще в 1930-е гг., в период перехода к однотипному серийному производству, обеспечившему развитие поточной организации работ при реализации проектов в жилищном строительстве. В 1970-е гг., когда потребность в реализации отдельных проектов стала доминировать над необходимостью в выполнении плана, интеграция сетевых методов планирования и управления в дея-

тельность советских организаций существенно масштабировалась. Управление единичными проектами сменилось многопроектным управлением: появились программные системы «Калибровка-2», «АККОРД» и т.д. В 1980-е гг. многопроектное управление эволюционировало в автоматизированные системы управления, что обеспечило автоматизацию различных областей управления проектами: от проектирования до ведения бухгалтерии и т.д. В 1990-е гг. с переходом к рыночным отношениям на базе западных инструментов и собственных разработок создаются системы профессионального управления проектами. В последнее десятилетие проектное управление приобрело всеобщее признание, что продиктовано его возросшей ролью в наращивании конкурентных преимуществ государственных и коммерческих организаций [2].

В настоящий период проектный менеджмент включает в себя следующие методологии: традиционную, классическую, гибкую, изменяемую, процессную и др. (рисунок 1).

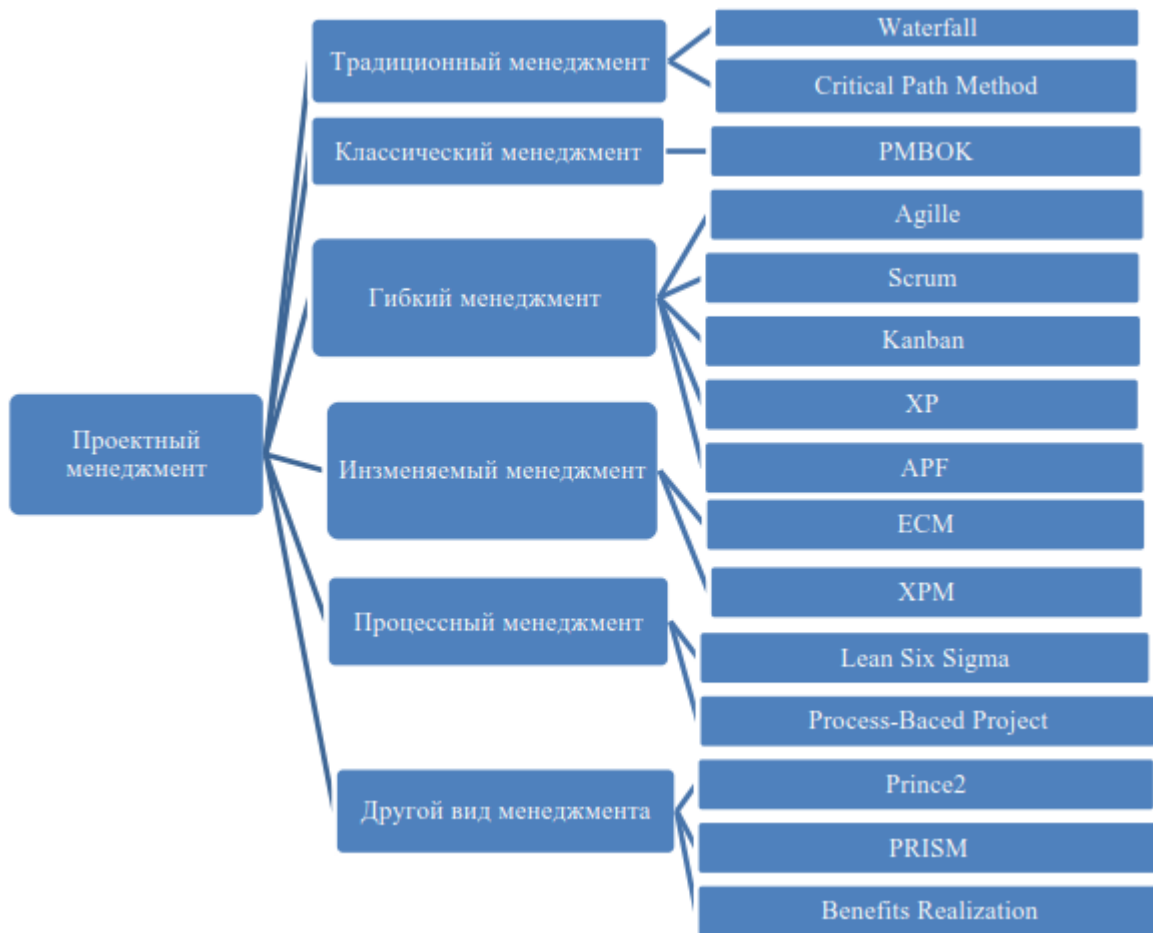

Рисунок 1 - Методологии проектного менеджмента [3]

В условиях тотальной инноватизации, гуманизации и роботизации производства, а также неопределенности и систематической трансформации внешней среды важную роль в функционировании демократических организационных структур приобретают гибкие методологии проектного менеджмента. Гибкий менеджмент дифференцируется на пять видов: Agile, Scrum, Kanban, Extreme Programming, Adaptive Project Framework. Для отечественных организаций (как частного бизнеса, так и государственного секто-

ра) особый интерес в «линейке» проектных моделей «гибкого» менеджмента представляет адаптивное проектное управление - Adaptive Project Framework (рисунок 2). Адаптивное проектное управление наиболее эффективно работает в условиях частого изменения стартовых задач, внешних возмущений и фрагментарности информации. Adaptive Project Framework направлен на исследование и созидательное преобразование свойств и структуры объекта управления: людей и их взаимодействие.

Рисунок 2 - Адаптивное проектное управление (Adaptive Project Framework) [4]

Адаптивное проектное управление (далее-APF) зародилось в 2010-х гг. в США в IT-сфере как альтернатива (замена) архаичным традиционным методам управления. APF применяются преимущественно в проектах с отсутствием четко сформулированных требований. В связи с чем, APF всегда начинается с определения стратегических целей проекта, ее функционала и возможностей. Проект дифференцируется на ряд этапов, по завершении которых члены команды оценивают ее результативность и произво-

дят необходимые корректировки в дальнейшие итерации.

Адаптивный проектный менеджмент наиболее эффективно продемонстрировал себя в условиях ограниченной ресурсной базы (финансовых, технологических, человеческих, материальных и др. ресурсов), а также в проектах, требующих оперативного тестирования перспективности нового направления деятельности без выстраивания сложной системы отношений.

Цель адаптивного проектного управления заключается в создании актуальности ценности для клиента в условиях неустойчивой среды и ограниченных временных и финансовых ресурсов. Особую актуальность адаптивное управление приобретает в ситуа-

циях выхода организации из кризиса, при внедрении инноваций и осуществлении организационных трансформаций. Принципы APF представлены на рисунке 3.

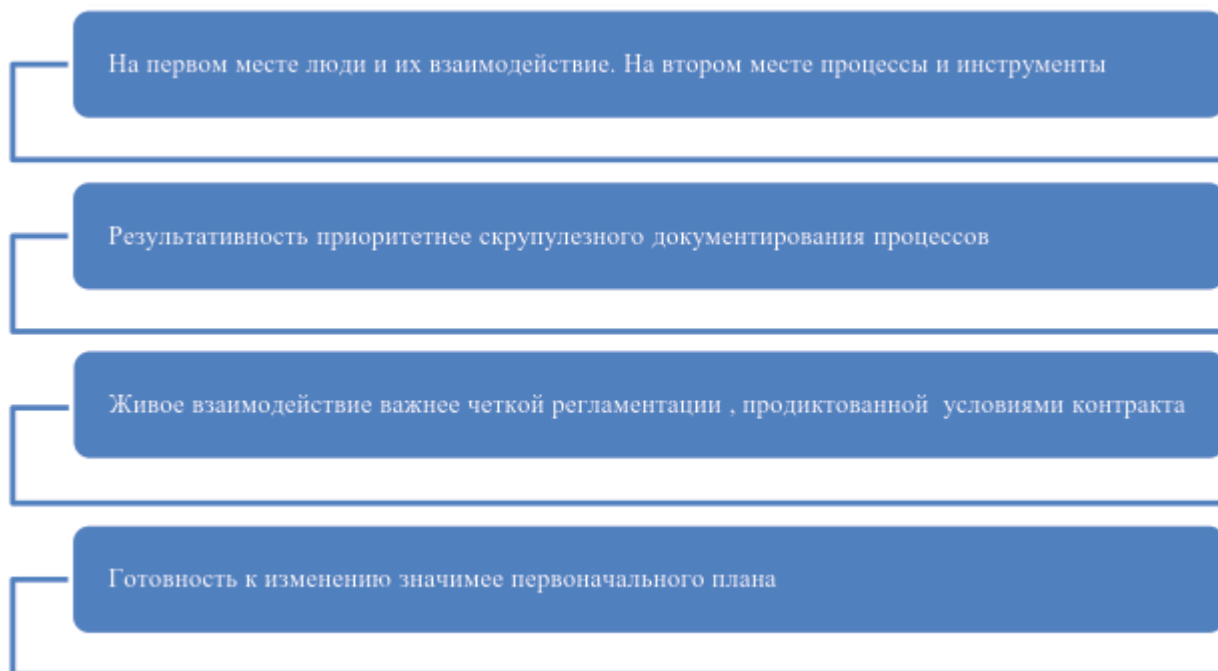

Рисунок 3 - Принципы адаптивного проектного управления [5]

Принципы APF описывают единый образ функционирования организации в реальных условиях: динамичной развивающейся среды, отсутствия четкого понимания конечного формата продукта, ограниченной материально-технической и ресурсной базы. Адаптивный менеджмент основан на «гибком» компенсаторном регулировании и управлении внутренними противоречиями, его основополагающие преимущества заключаются в возможности управления фактическими изменениями. Речь идет о корректи-

ровке расписания (увеличении или сокращении длительности этапов проекта), изменении приоритетов (преобразовании плана работ в зависимости от результативности предыдущих этапов), привлечении сторонних специалистов, тесном сотрудничестве с заказчиком и отсутствии бумажной волокиты. APF применяется как для небольших, так и крупных проектов, о чем свидетельствует включение адаптивного проектного управления в последнее издание PMBoK (Свод знаний проектного менеджмента) [6].

Библиографический список

1. Тебекин А.В. Эволюция методов управления проектами: мировой опыт и перспективы развития // Russian Journal of Entrepreneurship, 2021. - № 4. - С. 89-93.
2. Эволюция управления проектами. [Электронный ресурс]. - <https://forpm.ru/эволюция-управления-проектами/> (дата обращения 20.01.2022).
3. Колобова О.Л. К проблеме выбора проектного менеджмента // Современные научные исследования и инновации», 2021. - № 4. - С. 100-112.
4. Модель адаптивного управления проектами Adaptive Project Framework. [Электронный ресурс]. - <https://finwin.com/projects/metody/adaptive-project-framework.html> (дата обращения 20.01.2022).
5. Архипенков В.В. Теория и практика адаптивного управления проектом // Экономика управления, 2021. - № 4. - С. 89-98.
6. Исаков Н.А. Проектное управление в органах власти. Основные аспекты организации и внедрения // Евразийское научное объединение, 2021. - № 3. - С. 199-201.

References

1. Tebekin A.V. Evolyuciya metodov upravleniya proektami: mirovoj opyt i perspektivy razvitiya // Russian Journal of Entrepreneurship, 2021. - № 4. - S. 89-93.
2. Evolyuciya upravleniya proektami. [Elektronnyj resurs]. - <https://forpm.ru/evolyuciya-upravleniya-proektami/> (data obrashcheniya 20.01.2022).
3. Kolobova O.L. K probleme vybora proektnogo menedzhmenta // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii», 2021. - № 4. - S. 100-112.
4. Model adaptivnogo upravleniya proektami Adaptive Project Framework. [Elektronnyj resurs]. - <https://finwin.com/projects/metody/adaptive-project-framework.html> (data obrashcheniya 20.01.2022).
5. Arhipenkov V.V. Teoriya i praktika adaptivnogo upravleniya proektom // Ekonomika upravleniya, 2021. - № 4. - S. 89-98.
6. Isakov N.A. Proektnoe upravlenie v organah vlasti. Osnovnye aspekty organizacii i vnedreniya // Evrazijskoe nauchnoe ob"edinenie, 2021. - № 3. - S. 199-201.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РОССИИ

Мельникова Н.С., к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Быканова Н. И., к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Каптуревский С.В., Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Бондаренко Е.В., Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: В статье исследованы факторы формирования современных ресурсных проблем коммерческих банков. Схематически показано наиболее полное понятие определяющее сущность ресурсной базы коммерческого банка. Выявлено влияние пандемии COVID-19 на деятельность банков, которое оценивается снижением количества банковских учреждений, снижением рентабельности активов и капитала банков, а также снижением цен на активы. Установлено, что в результате углубления нестабильности мировой и национальной экономики за последние годы в России динамика ресурсной базы коммерческих банков имела растущую тенденцию как в части собственных, так и в части привлеченных ресурсов.

Ключевые слова: коммерческий банк, ресурсы, капитал, возможности, влияние, кризис, рост, негативные последствия, задачи, факторы, экономика.

Научная специальность публикации: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: The article investigated the factors of formation of modern resource problems of commercial banks. The most complete concept defining the essence of the resource base of a commercial bank is schematically shown. The impact of the COVID-19 pandemic on the activities of banks was identified, which is estimated by a decrease in the number of banking institutions, a decrease in the profitability of assets and capital of banks, as well as a decrease in asset prices. It was established that as a result of the deepening instability of the world and national economy in recent years in Russia, the dynamics of the resource base of commercial banks has had a growing trend both in terms of own and in terms of attracted resources.

Keywords: commercial bank, resources, capital, opportunities, influence, crisis, growth, negative consequences, tasks, factors, economy.

Введение

Одной из важнейших экономической задачей любого государства является обеспечение стабильного развития банковской системы, так как банковская система контролирует денежный капитал экономики и обеспечивает текущие нужды реального сектора. Следовательно, для обеспечения эффективного функционирования банковской системы государства необходимо условием является достаточность источников финансовых ресурсов коммерческих банков.

Банковская система является главным элементом государства, посредством которого происходит аккумуляция временно свободных финансовых ресурсов населения и хозяйствующих субъектов экономики, которые в результате используются для развития хозяйственной и инвестиционной деятельности, формирования соответствующих резервов и поддержания собственной ликвидности, рентабельности, финансовой устойчивости. То есть, главная задача банковской системы, способствующая экономическому росту государства – это эффективное формирование соответствующей ресурсной базы коммерческих банков.

Также, эффективное формирование ресурсной базы является финансовой основой деятельности каждого банка и гарантом его успешного функционирования. Достаточность и сбалансированность ресурсов банка обеспечивают прибыльную деятельность в долгосрочной перспективе, что является основой его стабильности, надежности и выживания в конкурентной борьбе. Следовательно, стабильность и достаточность ресурсной базы коммерческих банков является одной из необходимых предпосылок эффективного их функционирования.

Основная часть

Современные ресурсные проблемы банков обусловлены многими факторами как внешнего, так и внутреннего характера (рисунок 1).

Следовательно, решение проблем, возникающих под влиянием перечисленных факторов на рисунке 1, требует от банков оптимизации ресурсной политики.

Ярким примером циклического кризисного состояния мировой и национальной финансово-экономических систем, на сегодняшний день, является пандемия COVID-19, которая стала одной из самых серьезных и непредсказуемых проблем для финансовых учреждений. Ежедневные прогнозы снижения ВВП минимум на 20%, являются основой снижения ресурсной базы коммерческих банков [2].

Можно отметить, что процесс углубления нестабильности мирового и национального рынка усложнил всю систему управления в банках России, в том числе и систему формирования их ресурсной базы [3].

Наиболее полное понятие определяющее сущность ресурсной базы коммерческого банка, можно выразить следующим образом (рисунок 2).

Создание соответствующей ресурсной базы, то есть совокупности денежных средств, поступающих в распоряжение банка из разных источников и используемых для осуществления активных операций, является предпосылкой эффективной деятельности коммерческого банка.

COVID-19 замедлил укрепления капитала коммерческих банков. На сегодняшний день наблюдается снижение цен на активы, ухудшение перспектив мировой экономики по секторам, регионам и рынкам, следовательно, чем шире и дольше будет экономический спад, тем больше коммерческие банки будут сталкиваться с проблемами качества активов и прибыльности. Многие банки столкнувшись с кризисом в следствии мировой пандемии имеют проблемы со структурно слабой прибылью и проблемой убыточности.

Данные Центрального банка России свидетельствуют о четкой динамике относительно уменьшения количества банковских учреждений в Российской Федерации (табл. 1) [6].

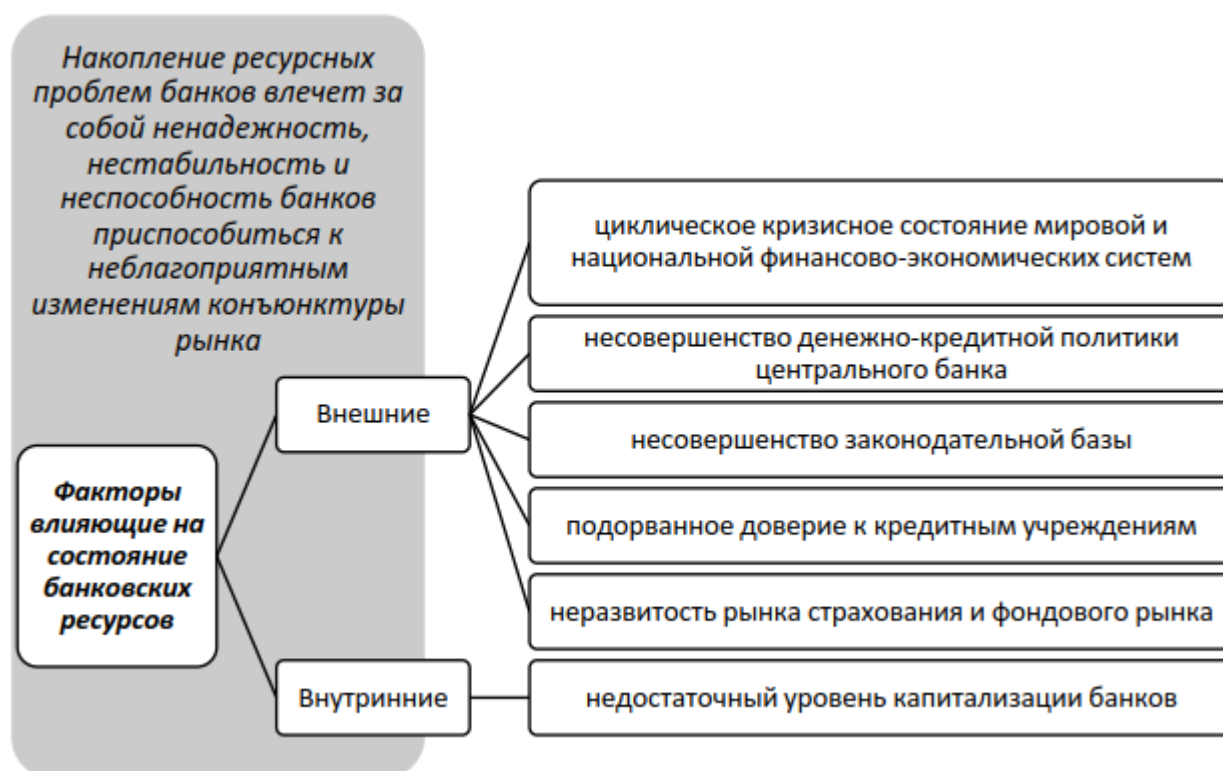

Рисунок 1 - Факторы формирования современных ресурсных проблем коммерческих банков

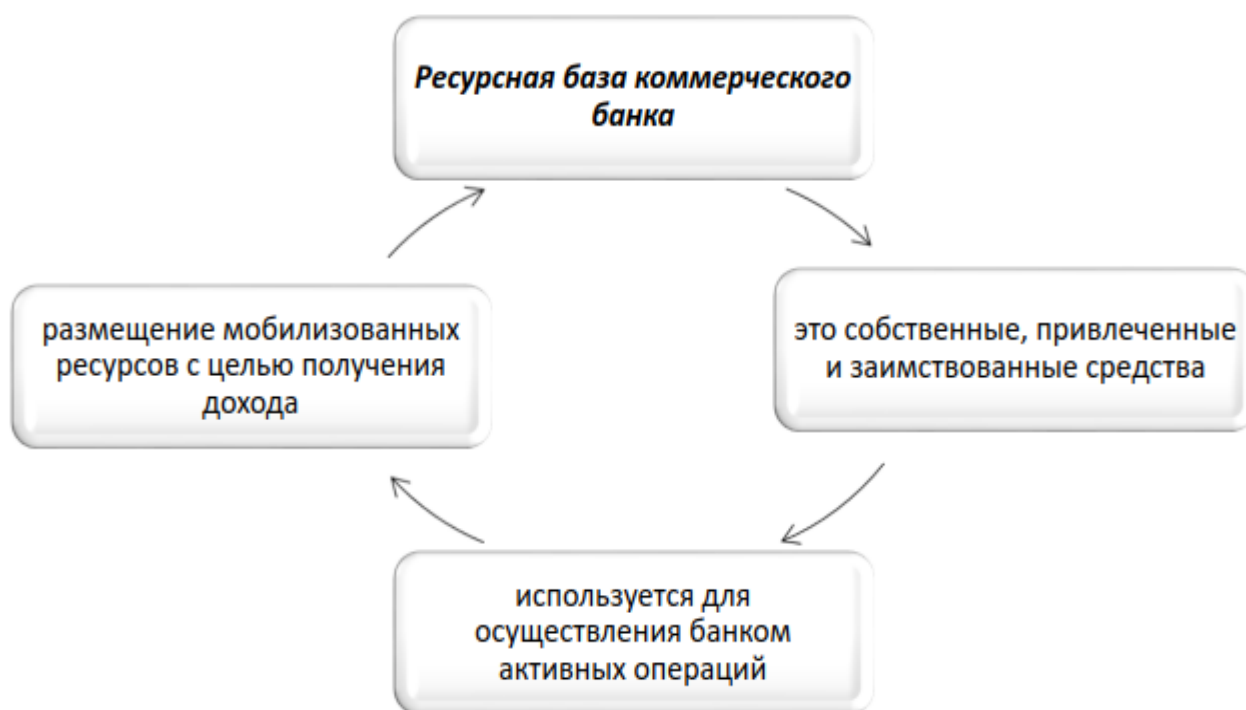

Рисунок 2 - Схема понятия определяющая сущность ресурсной базы коммерческого банка

Таблица 1 - Количество действующих кредитных организации Российской Федерации в 2018-2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Действующие кредитные организации:	484	442	411
- банки	440	402	371
- небанковские КО	44	40	40

Так, с 2018 года до начала 2021 г. количество банков уменьшилось на 69 учреждений. По итогам 2019 года почти все ключевые показатели работы банковского сектора имели положительную динамику.

Динамика изменения рентабельности активов и капитала банковского сектора Российской Федерации представлена на рисунке 3.

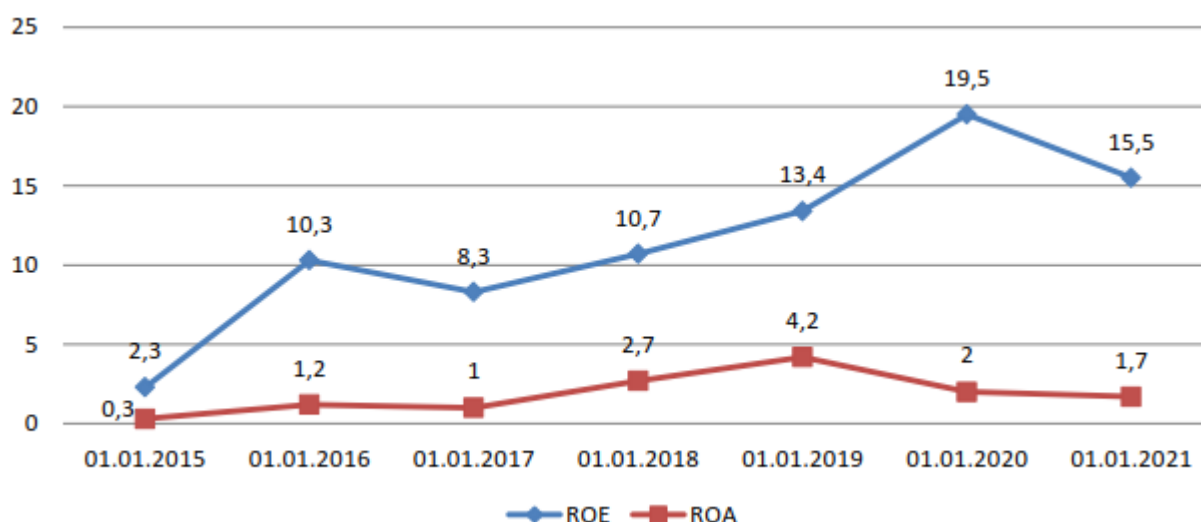

Рисунок 3 - Динамика изменения рентабельности активов и капитала банковского сектора Российской Федерации, %

Анализ результатов деятельности банковского сектора по данным Центрального банка России свидетельствует, что в результате углубления нестабильности национального финансового рынка усложнена система управления в банках, в том числе и

система формирования их ресурсной базы. Однако в последние годы ее динамика имела растущую тенденцию как в части собственных, так и в части привлеченных ресурсов (таблица 2).

Таблица 2 - Ресурсная база банковского сектора Российской Федерации в 2018-2020 гг.

Показатель		1.01.19	1.01.20	1.01.2021
1	2	3	4	5
1.	Совокупные активы (пассивы) банковского сектора (млрд руб.)	94 083,7	96 581,1	103 842
2.	Собственные средства (капитал) банковского сектора, млрд руб.	10 269,3	10 981,1	11 413
3.	Кредиты, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность (млрд руб.)	48 273,2	51 427,3	64 804
4.	Вклады физических лиц (млрд руб.)	28 460,2	30 549,0	32 834
5.	Депозиты и средства на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций) (млрд руб.)	28 006,0	28 146,4	34 067

Источник: составлен на основе [6]

Так, согласно данным таблицы 2, ресурсная база банков России за 2018-2020 гг. увеличилась на 9 758,3 млрд руб. Рост ресурсной базы за этот период произошел за счет увеличения объема собственного капитала на 1 143,9 млрд руб., который по состоянию на 01.01.2021 г. составил 11 413 млрд руб. и увеличение объема обязательств банковских учреждений – на 10 434,8 млрд руб. В целом анализ динамики ресурсной базы банков России на протяжении 2018-2020 гг. свидетельствует об абсолютном росте объемов ресурсов коммерческих банков России.

Главным источником формирования ресурсов коммерческих банков России являются привлеченные средства клиентов, формирующие депозитный портфель банка. Данные таблицы 2 свидетельствуют о постепенном увеличении объемов привлеченных средств клиентов: депозиты и средства на счетах нефинансовых и финансовых организаций выросли на 6 061 млрд руб., вклады физических лиц – на 4 373,8 млрд руб. За анализируемый период в струк-

туре депозитного портфеля преобладали средства юридических лиц, на долю которых приходится 53% депозитного портфеля. Постепенное увеличение объемов средств клиентов за исследуемый период может свидетельствовать о растущем доверии юридических и физических лиц к банковской системе страны даже в период мирового экономического кризиса, что положительно отражается на возможностях банков осуществлять крайне необходимое для экономики кредитование реального сектора.

В заключении можно отметить, что эффективная ресурсная база коммерческих банков России должна строиться на формировании оптимальной структуры привлеченных средств с учетом влияния как общемировых, так и внутренних экономических и политических тенденций в стране. Так как негативное влияние общемировых, внутренних экономических и политических тенденций в стране может спровоцировать нежелательную для банка перегруппировку депозитных средств в сторону сокращения сроков их привлечения. Данное последствие снизит возможно-

сти банков осуществлять долгосрочные кредитование и инвестирование экономики государства.

Следовательно, не смотря на негативное влияние мировой пандемии COVID-19 на экономику многих стран мира, банковский сектор России находится в стабильном состоянии роста. Одним из негативных

последствий пандемии COVID-19 на банковский сектор России можно отметить изменение рентабельности активов и капитала по итогам 2020 года в худшую сторону, а также сокращение количества банковских учреждений. Однако на ресурсную базу коммерческих банков данное явление не повлияло.

Библиографический список

1. Быканова Н.И., Гордя Д.В., Евдокимов Д.В. Тенденции и закономерности процесса цифровизации банковского сектора // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 2. С. 42-51. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-6.
2. Мельникова Н. С., Кобылянская И. А., Склярлова А. А. Оценка кредиторской задолженности в коммерческих банках вследствие мировой пандемии. Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт : международная научно практическая конференция 5 апреля 2021г., г. Белгород): сборник статей – Белгород: Издательство ООО «ГиК», - 2021. – С. 138-144. – [Электронный ресурс] URL: <http://gikprint.ru/wp-content/uploads/2021/05/37-konf-05-04-2021-teh.pdf>.
3. Молчанова Л.А., Коваль Н.В. Факторы, определяющие ресурсный потенциал коммерческих банков / Вестник научных конференций. – 2015. - № 4-3 (4). – С. 89-90.
4. О развитии банковского сектора Российской Федерации URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_system/din_razv_16_07/ (дата обращения: 25.04.2020). 24. Прогноз банковского сектора на 2021 год: на игле льготных кредитов / РА «Эксперт». URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/bank_forecast_2021/ (дата обращения: 25.04.2020).
5. Прогноз банковского сектора на 2021 год: на игле льготных кредитов / РА «Эксперт». URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/bank_forecast_2021/ (дата обращения: 25.04.2020).
6. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. - URL: http://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения: 30.11.2021).

References

1. Bykanova N.I., Gordya D.V., Evdokimov D.V. Tendencii i zakonomernosti processa cifrovizacii bankovskogo sektora // Nauchnyj rezultat. Ekonomicheskie issledovaniya. 2020. T.6. № 2. S. 42-51. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-6.
2. Melnikova N. S., Kobylanskaya I. A., Sklyarova A. A. Ocenka kreditorskoj zadolzhennosti v kommercheskih bankah vsledstvie mirovoj pandemii. Nauka i obrazovanie: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt : mezhdunarodnaya nauchno prakticheskaya konferenciya 5 aprelya 2021g., g. Belgorod): sbornik statej – Belgorod: Izdatelstvo ООО «GiK», - 2021. – S. 138-144. – [Elektronnyj resurs] URL: <http://gikprint.ru/wp-content/uploads/2021/05/37-konf-05-04-2021-teh.pdf>.
3. Molchanova L.A., Koval N.V. Faktory, opredelyayushchie resursnyj potencial kommercheskih bankov / Vestnik nauchnyh konferencij. – 2015. - № 4-3 (4). – S. 89-90.
4. O razvitii bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_system/din_razv_16_07/ (data obrashcheniya: 25.04.2020). 24. Prognoz bankovskogo sektora na 2021 god: na igle lgotnyh kreditov / RA «Ekspert». URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/bank_forecast_2021/ (data obrashcheniya: 25.04.2020).
5. Prognoz bankovskogo sektora na 2021 god: na igle lgotnyh kreditov / RA «Ekspert». URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/bank_forecast_2021/ (data obrashcheniya: 25.04.2020).
6. Oficialnyj sajт Centralnogo Banka Rossijskoj Federacii. - URL: http://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (data obrashcheniya: 30.11.2021).

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК

Чарыкова О.Г., д.э.н., профессор, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально Черноземного района - филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева»

Симонцев И.Н., аспирант, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально Черноземного района - филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева»

Аннотация: В статье представлен стратегический анализ инновационного потенциала диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса, в том числе, выявлена динамика количества организаций, выполнявших научные исследования и разработки, количество отправленных инновационных товаров, работ, услуг. Проведен сравнительный анализ проблем диверсификации оборонно-промышленных предприятий, позволивший получить результаты SWOT-анализа предприятий оборонно-промышленного комплекса. Отмечена значимость участия государства в диверсификационных процессах при формировании промышленной политики и оборонного бюджета.

Ключевые слова: диверсификация, оборонно-промышленный комплекс, инновации, стратегия, SWOT-анализ.

Научная специальность публикации: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством: управление инновациями; экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность.

Abstract: The article presents a strategic analysis of the innovative potential of diversification of enterprises of the military-industrial complex, including the dynamics of the number of organizations that carried out scientific research and development, the volume of shipped innovative goods, works, services. A comparative analysis of the problems of diversification of military-industrial enterprises was carried out, which made it possible to obtain the results of SWOT-analysis of enterprises of the military-industrial complex. The importance of the states participation in diversification processes in the formation of industrial policy and the defense budget was noted.

Keywords: diversification, military-industrial complex, innovation, strategy, SWOT analysis.

В условиях высокой нестабильности деловой среды и нарастания скорости изменений факторов, влияющих на деятельность экономических субъектов, значительно осложняется разработка стратегий. Современная парадигма стратегического анализа, применяемая для обоснования стратегий промышленных предприятий, базируется на совокупности системного, комплексного, динамического, функционального, административного и поведенческого подходов.

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) является составляющей военной организации государства, предопределенной для снабжения национальной безопасности, постановления оборонных и социально-экономических задач страны и наряду с этим фундаментом безопасности государства, выступающим системообразующей ролью в социально-экономическом развитии страны и обеспечивающим России статус великой державы [5].

В контексте предмета исследования важно оценить состояние потенциала с позиции возможности осуществления диверсификации. Инновационный потенциал диверсификации – это совокупность ресурсного потенциала, предназначенного для достижения инновационных целей, организационных структур, образующих инновационную инфраструктуру, научно-технических, финансовых, правовых возможностей организаций обеспечить восприятие и диффузию инноваций на основе осуществления диверсификационных процессов.

Диверсификация является эффективным инструментом обеспечения высоких темпов инновационного развития регионов, сглаживания чрезмерной дифференциации и неоднородности в развитии отдельных видов экономической деятельности. Важной задачей при разработке стратегии и выбора перспективных направлений диверсификации на этапе стратегического анализа является выявление инновационного потенциала осуществления диверсификации предприятий ОПК, обуславливающего эффективную реализацию поставленных целей.

Наиболее распространенным инструментом стратегического анализа потенциала является PEST-

анализ, который призван оценить состояние внешней (макро) среды для выработки стратегических ориентиров. Кроме того, результаты PEST-анализа целесообразно использовать для определения возможностей и угроз при проведении SWOT-анализа.

При проведении анализа, результаты которого станут платформой для уточнения целей, задач и стратегических целевых ориентиров необходимо учитывать особенности ОПК, включающего научно-исследовательские, проектно-конструкторские, испытательные организации и производственные предприятия, выполняющих разработку и производство военной и специальной техники для государственных силовых структур и на экспорт, а также гражданской продукции в рамках диверсификации.

Для предприятий ОПК важным фактором внешнего окружения является состояние политической среды, в частности действующий механизм регулирования и поддержки отрасли. Так как предприятия ОПК сильно зависят от государственного заказа, то при проведении PEST-анализа целесообразно большое внимание уделять оценкам реализуемой государственной политикой и разрабатываемыми стратегиями, программами, проектами, которые, так или иначе, затрагивают своими мероприятиями деятельность предприятий ОПК.

Так, в 2004 году указом Президента Российской Федерации № 1009 утвержден Перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ [7] (Перечень), включающий 514 федеральных государственных унитарных предприятий, осуществляющих производство продукции (работ, услуг), имеющих стратегическое значение и 549 акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности и участие Российской Федерации, в управлении которыми обеспечивающие стратегические интересы для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации. К 2020 году количество предприятий и акционерных обществ в Перечне снизилось до 95 и 39 соответственно.

Несмотря на то, что содействие предприятиям ОПК при диверсификации производства в целях освоения производства продукции гражданского назначения (ПГН) является одним из способов реализации цели по укреплению позиций хозяйствующих субъектов на национальном рынке высокотехнологичной промышленной продукции [2], общие требования к государственной политике субъектов Российской Федерации в сфере реализации Программы не устанавливаются, также не предусматривается участие субъектов Российской Федерации в реализации Программы.

В организационно-экономическом плане ОПК – это комплекс отраслей, предприятий и организаций, взаимосвязанных для удовлетворения военных потребностей государства, который включает: – высокотехнологичный многопрофильный научно-промышленный комплекс, в состав которого входят интегрированные структуры, научные центры, а также иные инновационно-активные предприятия (ИАП); – системообразующие организации ОПК – интегрированные структуры, стратегические организации ОПК, осуществляющие работы по выполнению ГОЗа и включенные в соответствующие перечни организаций; – государственные корпорации, созданные на основании федеральных законов, участвующие в реализации государственной политики в области развития ОПК, осуществляющие управление организациями ОПК, входящими в их состав, и активами организаций ОПК, переданными им в определенном порядке; – другие организации ОПК, находящиеся в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении соединенное имущество, включая оборудование и производственные мощности, обладающие квалифицированными кадрами для разработки вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) и включенные в сводный реестр организаций ОПК [6].

В настоящее время структура ОПК включает более 1350 организаций различных организационно-правовых форм, форм собственности и видов деятельности. Данные организации находятся в ведении федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций «Ростех», «Роскосмос» и «Росатом», в том числе: более 80% предприятий и организаций – в ведении Минпромторга России, около 6% – Госкорпорации «Роскосмос», около 4% – Минобороны России, около 3% – Госкорпорации «Росатом» и др.

Наибольшее количество предприятий ОПК России находятся в сфере ведения Минпромторга России (72,6%), организации, подведомственные и относящиеся к сфере ведения Министерства обороны России занимают второе место (12,3%), на третьем месте находятся организации, подведомственные и находящиеся в сфере ведения Роскосмоса (6%).

К другим ведомствам относятся организации, подведомственные и находящиеся в сфере ведения ГК «Росатом», РАН, Миннауки и высшего образования, ФСБ, Ростандарта, Минэнерго и др.

При исследовании политико-правовых факторов внешней среды ОПК, важно изучить и направления государственной политики в отраслях присутствия предприятий ОПК, а также государственные программы, проекты, направленные на качественные преобразования всей экономики страны. К таким программам относятся:

1) Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года, включающие перечень проектов по их реализации:

- новое качество жизни;
- инновационное развитие и модернизация экономики;
- эффективное государство;
- сбалансированное региональное развитие;
- обеспечение национальной безопасности [4].

2) Государственная программа "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности", включающая следующие целевые ориентиры:

увеличение производства и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, в том числе высокотехнологичной;

сокращение зависимости экономики от импорта критически важных для устойчивого развития продуктов, оборудования и технологий;

модернизация технологической базы отраслей промышленности, ориентированных на инвестиционный спрос;

формирование эффективной системы поддержки спроса на продукцию новых отраслей;

увеличение количества действующих индустриальных (промышленных) парков и промышленных технопарков;

обеспечение необходимой для устойчивого развития экономики интенсивности и результативности затрат на исследования и разработки.

3) Государственная программа "Экономическое развитие и инновационная экономика" [3], в которой важными задачами определено: создание условий для развития конкуренции; формирование экономики знаний и высоких технологий.

Учитывая, что одним из основных целевых ориентиров стратегии диверсификации ОПК является активизация инновационной активности в регионе, то важно при проведении PEST-анализа, дать оценку протекающим инновационным процессам в экономике как страны в целом, так и региона, для которого предусмотрена пилотная реализация стратегии в будущем.

Проведенное исследование показало, что за период с 2010 по 2019 год число организаций колебалось в пределах 3,5 – 4,2 тысяч. Число организаций, выполнявших исследования и разработки в России за рассматриваемый период выросло на 16%, в Воронежской области – на 20,7%, незначительно вырос удельный вес инновационно активных организаций в общем количестве предприятий (0,04%). Что касается отдельных секторов деятельности, то мы можем наблюдать рост числа организаций в государственном секторе, секторе высшего образования и секторе некоммерческих организаций (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика количества организаций, выполнявших научные исследования и разработки

Субъект	Ед. изм.	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % (+,-) к 2010 г.
Российская Федерация	Ед.	3492	4175	4032	3944	3950	4051	116,0
	% от общего количества	0,07	0,08	0,08	0,09	0,09	0,11	0,04
Центральный федеральный округ	Ед.	1358	1523	1461	1445	1440	1465	107,9
	% от общего количества	0,07	0,08	0,08	0,08	0,09	0,11	0,04
Воронежская область	Ед.	58	63	63	65	69	70	120,7
	% от общего количества	0,1	0,09	0,11	0,1	0,11	0,13	0,03

Вместе с тем, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, за рассматриваемый период сократилась на 7,3% по России и более значительно по Воронежской области – 17,2%. Таким образом, увеличение количества организаций при одновременном снижении научно-исследовательского персонала свидетельствует о процессах реструктуризации и реорганизации в этой

сфере, а также о уменьшении размеров научно-исследовательских организаций.

Данные таблицы 2 показывают неоднозначные тенденции. Так, прослеживается увеличение темпов роста производства инновационных товаров, работ, услуг в нашей стране, при снижении их удельного веса в общем объеме отгруженных товаров с 2015 г. на 3,1 процентных пункта, что свидетельствует об отстающем выпуске наукоемких продуктов.

Таблица 2 – Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг

Субъекты	2010		2015		2017		2018		2019	
	Млрд руб.	В % от общего объема	Млн руб.	В % от общего объема	Млн руб.	В % от общего объема	Млн руб.	В % от общего объема	Млн руб.	В % от общего объема
Российская Федерация	1243,7	4,8	3843,4	8,4	4167,0	7,2	4516,3	6,5	4863,8	5,3
Центральный федеральный округ	290,8	4,3	1491,5	12,8	1120,0	6,9	1181,4	6,2	1425,7	5,0
Воронежская область	13,4	7,1	50,1	12,4	32,5	6,1	36,3	5,9	57,9	7,3

Таким образом, активная государственная позиция в вопросе ускорения инновационных процессов, цифровизации экономики позволила добиться значительных результатов, вместе с тем, неоднозначные тенденции, отстающие темпы роста, свидетельствуют о значительном потенциале инновационного развития. Поэтому при разработке и выборе направлений диверсификации важно учесть все факторы внешней среды, а также оценить собственные ресурсы.

Для более глубокого исследования диверсификационного потенциала ОПК целесообразно использовать SWOT-анализ, который в общем виде не дает количественных ориентиров, но позволяет дать качественную оценку всех составляющих потенциала: возможности производства, инновационную активность, состояние кадров как научно-исследовательских, так и специалистов ведущих профессий, инвестиционной деятельности в регионе и инвестиционного климата в целом, а также состояние производственной инфраструктуры.

На наш взгляд потенциалом диверсификации предприятий ОПК следует считать совокупность имеющихся у предприятий ресурсов - организационно-экономических, технологических, кадровых, финансовых и конъюнктурных (рыночных), которые при реализации выбранной стратегии диверсификации обеспечивают ее эффективность в виде повышения конкурентоспособности предприятия.

В ЦФО сосредоточено более 50% высокотехнологичных объектов, к которым относятся предприятия авиационной, электронной и ракетно-космической промышленности.

В пределах 43-45% от общего количества предприятий приходится на предприятия радиопромышленности, промышленности средств связи и Госкорпорации «Росатом», что, по сути, определяет вектор перспективных экономических специализаций ЦФО.

Наибольшее количество предприятий ОПК среди регионов ЦФО находится в Московской области (39%), что обусловлено стратегическими задачами государства. От 5 до 10% предприятий ОПК территориально расположены в Калужской (7%), Воронежской (7%), Тульской (8%) и Владимирской областях (6%), что обусловлено близостью к предприятиям ОПК Московской области (Калужская и Владимирская областях), сложившимися традициями (Тульская область), значительным научным потенциалом в области авиационной, связи (Воронежская область). Следует отметить, что Воронежская область, после г. Москва, Московской и Тульской областей, по количе-

ству оборонных предприятий в регионе, занимает одну из лидирующих позиций.

ОПК Воронежской области представляет собой систематизированную группу из 8 военно-ориентированных отраслей, включает 11 промышленных предприятий и 10 проектных, конструкторских и технологических организаций. Около 53% предприятий ОПК Воронежской области представлены электронной промышленностью и промышленностью средств связи.

Проведенный более глубокий проблемно-ориентированный анализ показал, что предприятиям ОПК Воронежской области приходится встраиваться в рынок, осваивать рыночные финансовые механизмы и организационные формы, и сталкиваться с разного рода проблемами и трудностями (таблица 3).

Обобщение результатов проведенного опроса (анкетирования) руководителей предприятий ОПК Воронежской области представлено в сводной SWOT-таблице 4. Анализ результатов, показывает, что наиболее существенными для сильной стороны диверсификации ОПК является высокий научно-технический потенциал оборонных предприятий.

Наиболее значимые слабые стороны диверсификации ОПК выражены в отсутствии действенного механизма трансфера инновационных технологий в гражданское производство, слабый маркетинг и большая закредитованность оборонных предприятий.

Таким образом, в современных условиях главной задачей является эффективное привлечение экономического потенциала предприятий ОПК для удовлетворения потребностей национальной экономики, путем выпуска высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции. Реализация имеющегося в отраслях ОПК инновационного потенциала естественным образом отражается на всех объектах, связанных с ними, формируя инновационный потенциал всей социально-экономической системы.

Диверсификация выступает способом раскрытия инновационного потенциала ОПК. Результативность диверсификации во многом зависит от формирования сбалансированного портфеля продукции, учитывающего компетенции предприятия, его технические и технологические возможности. В целом оценить успешность процессов диверсификации ОПК можно на основе показателя эффективности: экономической, военно-экономической, технологической, организационной и социальной [1].

Таблица 3 – Сравнительный анализ проблем диверсификации оборонно-промышленных предприятий в 1990 и 2020 годах

№ п/п	Наименование проблемы	1990 г.	2020 г.	Примечание
1	Избыточное количество производственных мощностей	+	-	проблема решена
2	Закредитованность предприятий	-	+	новая проблема
3	Отсутствие (неразвитость) маркетинговых служб	+	+	проблема не решена
4	Не соответствие соотношения цена-качество подобному товару иностранного производства (низкая конкурентоспособность выпускаемой ПГН)	+	+	проблема не решена
5	Проблемы сертификации производимой продукции при выходе на мировой рынок	-	+	новая проблема
6	Несовершенство законодательства	-	+	новая проблема
7	Отсутствие отечественной электронной компонентной базы и материалов	-	+	новая проблема
8	Отсутствие понимания какую ПГН необходимо производить	-	+	новая проблема
9	Отсутствие эффективного менеджмента	+	+	проблема не решена

Таблица 4 – Результаты SWOT-анализа предприятий ОПК

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
1. Применяемые современные инновационные технологии мирового уровня (самолетостроительные программы SSJ 100, MC-21, промышленный интернет вещей и т.п.) 2. Высококвалифицированный инновационно ориентированный персонал (8,5% от общего количества занятых в обрабатывающей промышленности), высокий научный потенциал работников ОПК, способных проводить фундаментальные научные исследования и прорывные НИОКР; 3. Высокая эффективность функционирования; 4. Система подготовки (переподготовки) персонала в области инновационных технологий; 5. Высокая инновационная активность предприятий (использование новейших достижений НТП, создание инновационной продукции как для ОПК, так и ПГН); 6. Конкурентоспособность производимой военной продукции и технологий ПГН (медицинские, телекоммуникационные технологии, энергосберегающие приборы) на мировом уровне.	1. Сокращение численности персонала в связи со старением персонала, слабый приток молодых специалистов, вследствие низкого уровня оплаты труда, неблагоприятных условий труда); 2. Импортозависимость производства (электронная компонентная база и материалы); 3. Физический и моральный износ производственных мощностей в значительной части предприятий ОПК (устаревший технологический уклад производства, мелкосерийные авиационные программы и т.д.); 4. Отсутствие маркетинговых служб на многих предприятиях, неэффективная работа имеющихся вследствие малого опыта работы в рыночных условиях специалистов маркетинговых служб; 5. Наибольшая закрепитованность предприятий ОПК по сравнению с другими отраслям (в 2018-2049 гг. кредитный долг составлял примерно 1,8-2,0 трлн руб), высокая кредитная нагрузка – 200 млрд руб. в год; 6. Отсутствие действенного механизма коммерциализации (трансфера) высокотехнологичных производств.
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
1. Развитие кооперационных цепочек, в которых организации ОПК являются платформой для формирования экосистемы высокотехнологических компаний: поставщиков третьего-четвертого уровня комплектации, поставщиков оборудования и технологий, партнеров по производству гражданской продукции; 2. Реализация государственной целевой программы по диверсификации ОПК; 3. Возрастающий мировой спрос на российскую ПГН высоких переделов; 4. Государственная поддержка экспорта наукоёмкой и инновационной продукции, производимой предприятиями ОПК (организационно-экономические инструменты: финансирование, сопровождение внешнеторговых операций, маркетинговые исследования)	1. Слабый спрос на ПГН, высокая конкуренция со стороны промышленных гражданских предприятий вследствие активизации инновационной деятельности; 2. Сложность с продвижением ПГН вследствие неэффективной системы регулирования межотраслевого взаимодействия для реализации стратегии диверсификации; 3. Экономические санкции в отношении РФ со стороны зарубежных стран, препятствующие сбыту отечественной ПГН; 4. Снижение государственного оборонного заказа; 5. Проблемы сертификации производимой продукции при выходе на мировой рынок; 6. Нестабильная политическая ситуация в мире.

Как показало проведенное исследование, диверсифицированные предприятия более устойчивы к меняющейся экономической обстановке, получают доход из различных источников, имеют возможность расширить сегмент присутствия на рынке. Стоит под-

черкнуть, что диверсификация - один из способов импортозамещения и вариант покрытия затрат по разработке технологически инновационной продукции, которая будет пользоваться спросом не только на отечественном, но и на мировом рынке.

Библиографический список

1. Довгучиц С.И., Журенков Д.А. Проблемы диверсификации оборонно-промышленного комплекса и пути их решения // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2017. - №4. – С. 7-17.

2. Закон Воронежской области от 20.12.2018 № 168-ОЗ «О стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550300779> (дата обращения 25.12.2021 года).
3. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 316 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70644224/> (дата обращения 10.12.2021 года).
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1663-р (ред. от 14.12.2009) «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (утв. Правительством РФ 29.11.2021).
5. Симонцев И.Н. Диверсификация предприятий ОПК как фактов инновационного развития сельскохозяйственного машиностроения страны // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. - 2021. - Т. 18. - № 3. - С. 41-47.
6. Стрижакова Е.Н., Симонцев И.Н. Реструктуризация промышленной системы Российской Федерации: проблемы и возможности // Современная экономика: проблемы и решения. - 2020. - № 4 (124). - С. 115-127.
7. Указ Президента РФ от 04.08.2004 N 1009 (ред. от 06.05.2020) «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48777/ (дата обращения 11.12.2021 года).

References

1. Dovguchic S.I., Zhurenkov D.A. Problemy diversifikatsii oboronno-promyshlennogo kompleksa i puti ih resheniya // Nauchnyj vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii. - 2017. - №4. - С. 7-17.
2. Zakon Voronezhskoj oblasti ot 20.12.2018 № 168-OZ «O strategii socialno-ekonomicheskogo razvitiya Voronezhskoj oblasti na period do 2035 goda» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/550300779> (data obrashcheniya 25.12.2021 goda).
3. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 15 aprelya 2014 g. N 316 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Ekonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ekonomika" (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/70644224/> (data obrashcheniya 10.12.2021 goda).
4. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 17.11.2008 N 1663-r (red. ot 14.12.2009) «Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitelstva Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» (utv. Pravitelstvom RF 29.11.2021).
5. Simoncev I.N. Diversifikatsiya predpriyatij OPK kak faktov innovacionnogo razvitiya selskohozyajstvennogo mashinostroeniya strany // FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya. - 2021. - T. 18. - № 3. - S. 41-47.
6. Strizhakova E.N., Simoncev I.N. Restrukturizatsiya promyshlennoj sistemy Rossijskoj Federacii: problemy i vozmozhnosti // Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. - 2020. - № 4 (124). - S. 115-127.
7. Ukaz Prezidenta RF ot 04.08.2004 N 1009 (red. ot 06.05.2020) «Ob utverzhdenii Perechnya strategicheskikh predpriyatij i strategicheskikh akcioner'nyh obshchestv» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48777/ (data obrashcheniya 11.12.2021 goda).

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ К УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Чистникова И.В., к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Шипицын А.В., к.э.н., доцент, Combient Mix AB, Швеция

Дружникова Е.П., к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: Статья посвящена методическим основам роста эффективности управления региональной экономикой. Обосновывается применение в составе методической платформы управления качеством территорий экономико-математических технологий фрактального подхода и развертывания функций качества.

Ключевые слова: регион, фрактал качества, развертывание функций качества, качество территории, качество территориального образования.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article is devoted to the methodological foundations of the growth of the effectiveness of regional economic management. The application of economic and mathematical technologies of the fractal approach and deployment of quality functions as part of the methodological platform for quality management of territories is substantiated.

Keywords: region, quality fractal, deployment of quality functions, quality of territory, quality of territorial education.

Введение

В современных условиях конкуренции за ресурсы управление качеством территории становится одним из основных направлений стратегий трансформации территориальных образований.

Категория «качество пространства» должна стать параметром для измерения и достижения экономического развития, обеспечения достойного уровня жизни населения территорий.

Для повышения эффективности применения инструментов экономической политики в регионах целесообразно задействовать экономико-математические подходы. При этом для измерения контента качества территориального образования следует применять фрактальный метод. Подход «развертывание функций качества» в региональной системе необходим для проектирования требований к территориальному образованию с учетом пожеланий всех заинтересованных сторон и пространственного бенчмаркинга [1].

Требуется модернизация региональной экономической системы посредством оптимизации региональных трансформаций в области обновления методической основы региональной экономической науки [13, 14].

Основная часть

Сущность и содержание качества пространства как комплексного, интегрального показателя описывает, объясняет и предсказывает закономерности аксиологических свойств территории, позволяет прогнозировать процессы и явления общественной жизни, проводить сравнения территориальных образований с большей степенью аргументации и обоснования.

Качество определяет совокупность минимально допустимых требований к территории, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности заинтересованных сторон (населения, органов власти и др.).

Категория качества любого объекта характеризует его конкурентоспособность. Конкурентоспособность территории в борьбе за привлечение ресурсов (трудовых, промышленных, инвестиционных и др.) зависит от качества пространства. Руководству любого территориального образования следует стремиться к повышению качества пространства в борьбе за привлечение наилучших ресурсов.

По-нашему мнению, трактовка качества территории сочетает в себе два аспекта. Первый аспект определения качества территории связан установлением соответствия параметров конкретной местности требованиям стандартов. Второй аспект качества

территориального образования характеризует удовлетворенность населения условиями жизнедеятельности, комфортности окружающей среды. Следовательно, качество территории связано с категорией потребительских качеств среды.

Многоаспектная природа качества территории требует комбинированного подхода для анализа и управления ее параметрами с опорой на пожелания населения, представителей бизнеса и других групп заинтересованных сторон.

В территориальном образовании необходимо наладить функционирующую систему управления качеством, обеспечивающую оценку любого объекта на любом уровне управления (орган муниципального управления, регион) и установление соответствий параметров методом бенчмаркинга [3].

В качестве направлений обеспечения и повышения приемлемого уровня и качества территории можно указать:

- определение критериев, требований и свойств качества территории;
- введение и соблюдение стандартов качества территории;
- мониторинг удовлетворенности населения качеством пространства и условиями жизнеобеспечения;
- обеспечение соответствия качества территории требованиям разных групп заинтересованных сторон;
- оценка эффективности использования региональных ресурсов;
- обеспечение соответствия качественных параметров территории лучшим регионам-аналогам;
- введение и соблюдение экологических стандартов.

Вместе с тем, для усиления результативности управления социально-экономическим развитием регионов предлагается применять экономико-математический подход – фрактальный анализ.

Фрактальная концепция региона предопределяет направление обновления классически используемых методических подходов к развитию пространственно-экономических трансформаций, основывающихся на учете основных проблем, тенденций и правил обеспечения и роста конкурентоспособности отдельных регионов [4].

Фрактальная технология управления территориальными системами основана на аккумулировании аксиологических (ценностных) компонентов как элементов рекурсивного самоподобия [11]. С этой точки зрения фрактал качества территориального образования можно представить следующим образом (рис. 1).

Рисунок 1 – Фрактал качества территориального образования

В свою очередь каждый из треугольников, наполняющих фрактал качества территориального образования (рис. 1) можно представить в виде четырех подобных элементов. Следовательно, фрактальность качества территориального образования создает условия формирования неотъемлемых элементов созданных условий и достигнутых результатов в регионе подобно нейро-атомарной матрице.

Фрактальный подход при управлении качеством территориального образования позволяет отразить его структуру и семантическое содержание [7].

Методологическим фундаментом фрактальности выступает понятие системы, формируемой из элементов единой формы, наполняющих показатель качества комплексом составляющих [2, 10].

Именно такой комплексный подход к анализу, измерению и управлению качеством территориального образования представляется наиболее эффективным, визуализируя полный и неделимый состав компонентов категории. Использование нейросетевых технологий обработки данных о сформированности компо-

нентов качества региональной социально-экономической системы при фрактальном подходе позволяют установить логической связи между элементами, моделировать нейросеть параметров качества, адаптировать ее для решения задач прогнозирования [6].

Более углубленной технологией управления качеством территории является подход разворачивания функций качества, который широко применяется бизнес-структурами. По нашему мнению, данная методика может быть приложена и к территориальному управлению для повышения результативности региональной политики и сокращению бюджетных расходов.

Разворачивание функций качества в территориальной системе следует проводить в четыре этапа по классической методике применения данного подхода. Для визуализации данных как формируется матрица параметров на каждом из этапов работ [3]. Таким образом, по результатам использования методов создаются четыре дома качества территории (рис. 2).

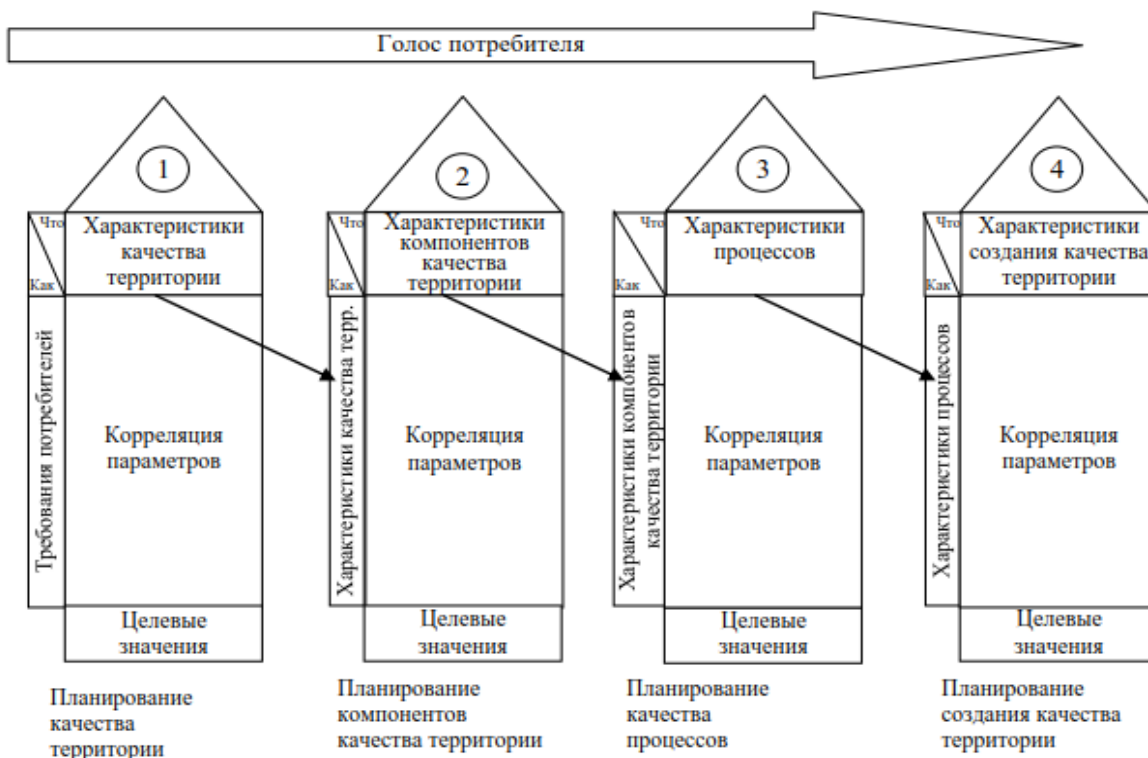

Рисунок 2 – Система Домов качества территориального образования

Первая матрица «дом качества» должна содержать планирование концепции условий и процесса формирования качества территориального образования, а также итоговые параметры качественных характеристик территории [8]. В нем пожелания заинтересованных групп территориального образования (голос потребителя) трансформируются в технические характеристики пространства.

Второй дом качества необходим для конкретизации и планирования компонентов качества территории [5]. При этом, для наиболее сложных параметров региональной социально-экономической системы здесь предусматриваются возможные пути их улучшения и дальнейшего проведения соответствующих работ, обеспечивающих оперативную корректировку элементов в зависимости от реакции заинтересованных сторон.

Третий дом качества необходим для проектирования процесса создания оптимального качества в территориальном образовании. В нем технические характеристики качества территории трансформируются в параметры процесса их обеспечения [9]. А также продумывается за процессом формированием качественных компонентов территории.

В четвертой матрице параметры процесса формирования качества территории трансформируются в способ управления регионом, обеспечивающий достижение требований заинтересованных сторон [12].

В каждом Доме качества отображаются требования клиентов территории в контексте ответа на вопрос «что нужно сделать для обеспечения требуемо-

го качества региона?». А затем разрабатываются технические характеристики качества территории в контексте ответа на вопрос «как это нужно сделать?»

Следует отметить, что развертывание функции качества является подходом планирования свойств, нормативных уровней состояния элементов регионального пространства. Процедура подхода способствует совершенствованию территориальной среды обитания согласно пожеланиям всех участников, что определяет улучшение технологий управления регионом.

Заключение (выводы)

Ключевым условием ускорения темпов социально-экономического развития выступает включение в объекты управления территориями параметр «качество территориального образования» и применение инновационных управленческих технологий.

Понимание текущих проблем развития территориальных социально-экономических систем инициирует использование экономико-математического инструментария к управлению качеством регионов – фрактального подхода, нейросетевых технологий, метода развертывания функций качества.

Предложенная методическая платформа управления качеством территориальных образований с помощью экономико-математических технологий будет способствовать повышению эффективности управленческих решений, социально-экономическому развитию территорий и сглаживанию неравномерности хозяйствования.

Библиографический список

1. Гилева, Т.А. Проектирование инновационной инфраструктуры предприятия на основе развертывания функции качества / Т.А. Гилева, М.П. Галимова, М.Е. Горшенина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2018. – № 11 (1). – С. 122-135.
2. Горбов Н.М., Горбова Т.М., Погonyшев В.А., Погonyшева Д.А. Биоадекватное управление социо-эколого-экономическими системами на основе фрактального подхода и нейрокомпьютинга // Креативная экономика. – 2017. – Т.11. – №10 – С. 1067-1076.
3. Косых, Д.А. Структурирование функции качества: методические указания / Д.А. Косых, А.В. Куприянов, Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2018. – 44 с.
4. Кротова М. А. Регион как фрактал // Экономика устойчивого развития. – 2014. – С. 140.
5. Кудрявцев, Д.В. Метод стратегического выравнивания деятельности организации на основе технологии развертывания функций качества / Д.В. Кудрявцев, Л.Ю. Григорьев, М.В. Кубельский, С.А. Бобриков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2018. – № 4. – С. 465-498.
6. Павлов Ю. В. Фракталы как инструмент территориального планирования агломерационных систем // Фундаментальные исследования. – 2013. – №. 10-10. – С. 2242-2248.
7. Погonyшев В. А., Погonyшева Д. А. Фрактальные методы в управлении регионом // Сборник научных работ Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов «Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика» - Брянск: РИО БГУ имени академика И.Г. Петровского, 2018. – С. 104-107.
8. Развертывание функции качества (QFD): Методические указания / Самарский государственный аэрокосмический университет Сост. Ю.А. Вашуков, А.Я. Дмитриев, Т.А. Митрошкина. – 2009. – 54 с.
9. Сапунова, Т.А. Развертывание функции качества (QFD) как метода структурирования пожеланий и нужд потребителя / Т.А. Сапунова, А.И. Рудакова, О.А. Тыщенко // Вектор экономики. – 2019. – №. 4. – С. 149.
10. Силва М. Э. Р. Понятие «фрактал» в современной науке // Студенческая наука как ресурс инновационного потенциала развития. – 2019. – С. 67-69.
11. Смирнова Е. С. Методические особенности введения понятия «фрактал» // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – Т. 22. – №. 4. – С. 243-246.
12. Ступникова, П.Б. Применение qfd-технологии развертывания функций качества / П.Б. Ступникова, О.В. Зинина // Качество продукции, технологий и образования. – 2015. – С. 32-35.
13. Сурнина Н. М., Шишкина Е. А. Применение фрактального подхода в региональных исследованиях: признаки, критерии и принципы моделирования региональных фракталов // Journal of new economy. – 2013. – №. 6 (50). – С. 94-100.
14. Шичков А. Н. Фрактальный подход к созданию и развитию инновационного бизнеса на территории муниципальных районов и городских округов // Организатор производства. – 2014. – №. 2 (61). – С. 79-83.

References

1. Gileva, T.A. Proektirovanie innovacionnoj infrastruktury predpriyatiya na osnove razvertyvaniya funkicii kachestva / T.A. Gileva, M.P. Galimova, M.E. Gorshenina // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. – 2018. – № 11 (1). – S. 122-135.

2. Gorbov N.M., Gorbova T.M., Pogonyshv V.A., Pogonyshva D.A. Bioadekvatnoe upravlenie socio-ekologo-ekonomicheskimi sistemami na osnove fraktalnogo podhoda i nejrokompyutinga //Kreativnaya ekonomika. – 2017. – Т.11. – №10 – S. 1067-1076.
3. Kosyh, D.A. Strukturirovanie funkcii kachestva: metodicheskie ukazaniya / D.A. Kosyh, A.V. Kupriyanov, Orenburgskij gos. un-t. – Orenburg: OGU, 2018. – 44 s.
4. Krotova M. A. Region kak fraktal // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. – 2014. – S. 140.
5. Kudryavcev, D.V. Metod strategicheskogo vyravnivaniya deyatelnosti organizacii na osnove tekhnologii razvertyvaniya funkcij kachestva / D.V. Kudryavcev, L.YU, Grigorev, M.V. Kubelskij, S.A. Bobrikov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment. – 2018. - № 4. – S. 465-498.
6. Pavlov YU. V. Fraktaly kak instrument territorialnogo planirovaniya aglomeracionnyh sistem //Fundamentalnye issledovaniya. – 2013. – №. 10-10. – S. 2242-2248.
7. Pogonyshv V. A., Pogonyshva D. A. Fraktalnye metody v upravlenii regionom // Sbornik nauchnyh rabot Mezhdunarodnoj nauchno prakticheskoy konferencii prepodavatelej, aspirantov i studentov «Upravlenie socialno-ekonomicheskimi sistemami i pravovye issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika» - Bryansk: RIO BGU imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2018. – S. 104-107.
8. Razvertyvanie funkcii kachestva (QFD): Metodicheskie ukazaniya / Samarskij gosudarstvennyj aerokosmicheskij universitet Sost. YU.A. Vashukov, A.YA. Dmitriev, T.A. Mitroshkina. – Samara. – 2009. – 54 s.
9. Sapunova, T.A. Razvertyvanie funkcii kachestva (QFD) kak metoda strukturirovaniya pozhelanij i nuzhd potrebitelya / T.A. Sapunova, A.I. Rudakova, O.A. Tyshchenko //Vektor ekonomiki. – 2019. – №. 4. – S. 149.
10. Silva M. E. R. Ponyatie «fraktal» v sovremennoj nauke // Studencheskaya nauka kak resurs innovacionnogo potentsiala razvitiya. – 2019. – S. 67-69.
11. Smirnova E. S. Metodicheskie osobennosti vvedeniya ponyatiya «fraktal» //Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. – 2016. – Т. 22. – №. 4. – S. 243-246.
12. Stupnikova, P.B. Primenenie qfd-tekhnologii razvertyvaniya funkcij kachestva / P.B. Stupnikova, O.V. Zinina // Kachestvo produkcii, tekhnologij i obrazovaniya. – 2015. – S. 32-35.
13. Surnina N. M., SHishkina E. A. Primenenie fraktalnogo podhoda v regionalnyh issledovaniyah: priznaki, kriterii i principy modelirovaniya regionalnyh fraktalov //Journal of new economy. – 2013. – №. 6 (50). – S. 94-100.
14. SHichkov A. N. Fraktalnyj podhod k sozdaniyu i razvitiyu innovacionnogo biznesa na territorii municipalnyh rajonov i gorodskih okrugov //Organizator proizvodstva. – 2014. – №. 2 (61). – S. 79-83.

Содержание

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕКТОРА СТРАН ЕС Аджимет Г.Х.	85
AGILE CFO КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ Байгулова Т.А., Баулина Н.С., Губин Е.П.	89
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАЛОГИ И ШТРАФЫ Бондарева Н.А., Плясова С.В.	91
ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ Ван Паньфэн	96
РУССКИЙ «НЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ» ДУХ: ОСОБЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО СДЕРЖИВАНИЯ Воронова В.А.	98
ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ Гасанов Сабухи Маис оглы	102
ТИПОЛОГИЯ ОБЪЕКТОВ СТРОЯЩЕГОСЯ ЖИЛЬЯ МЕТОДАМИ МНОГОМЕРНОЙ СТАТИСТИКИ Дудина Т.Н., Крючков Г.В.	107
СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ Иванова Н.А.	111
АДАПТИВНОЕ ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ, ПРИНЦИПЫ Исаков Н.А.	114
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РОССИИ Мельникова Н.С., Быканова Н. И., Каптуревский С.В., Бондаренко Е.В.	118
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК Чарыкова О.Г., Симонцев И.Н.	122
ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ К УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Чистникова И.В., Шипицын А.В., Дружникова Е.П.	127

Contents

<i>ANALYSIS OF STATE SUPPORT FOR THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE EU COUNTRIES</i> <i>Adzhimet G.H.</i>	85
<i>AGILE CFO AS A MANAGEMENT TOOL</i> <i>Bajgulova T.A., Baulina N.S., Gubin E.P.</i>	89
<i>ENVIRONMENTAL TAXES AND FINES</i> <i>Bondareva N.A., Plyasova S.V.</i>	91
<i>DEGLOBALIZATION: ESSENCE AND MODERN DEVELOPMENT TRENDS</i> <i>Van Panfen</i>	96
<i>RUSSIAN IRRATIONAL SPIRIT: MENTALITY AS A CONSTRAINT TO ECONOMIC PROGRESS OF RUSSIAN ECONOMY</i> <i>Voronova V.A.</i>	98
<i>IMPACT OF TOURISM DEVELOPMENT ON POPULATION EMPLOYMENT</i> <i>Gasanov Sabuhi Mais ogly</i>	102
<i>TYPOLGY OF OBJECTS OF HOUSING UNDER CONSTRUCTION BY METHODS OF MULTIVARIATE STATISTICS</i> <i>Dudina T.N., Kryuchkov G.V.</i>	107
<i>MODERNE TRENDS IN DER RÄUMLICHEN ENTWICKLUNG DER INNOVATIVEN WIRTSCHAFT RUSSLANDS</i> <i>Ivanova N.A.</i>	111
<i>ADAPTIVE PROJECT MANAGEMENT: ESSENCE, GOALS, PRINCIPLES</i> <i>Isakov N.A.</i>	114
<i>ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE FORMATION OF THE RESOURCE BASE OF COMMERCIAL BANKS IN RUSSIA</i> <i>Melnikova N.S., Bykanova N. I., Kapturevskij S.V., Bondarenko E.V.</i>	118
<i>STRATEGIC ANALYSIS OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF DIVERSIFICATION OF DIC ENTERPRISES</i> <i>CHarykova O.G., Simoncev I.N.</i>	122
<i>APPLICATION OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL TOOLS TO QUALITY MANAGEMENT OF TERRITORIAL ENTITIES</i> <i>CHistnikova I.V., SHipicyn A.V., Druzhnikova E.P.</i>	127